

Галина МИХАЙЛОВА,
бригадир сборочного цеха
Московского ордена Трудо-
вого Красного Знамени за-
вода малолитражных авто-
мобилей

Новый год начался. 1968-й. Пока еще непривычна эта цифра. Пока еще ошибаешься и пишешь на конце не восемь, а семь. Так всегда бывает в январе. Но, кажется, на этот раз ошибаться будут особенно долго: очень памятным был год, который мы только что проводили. Праздник пятидесятилетия Советской власти, и столько событий накануне, больших, общих и еще для каждого своих, особых.

О них наверняка все вспоминали в новогоднюю ночь. А о чем же думали, говорили после полуночного перезвона кремлевских курантов наши автозаводцы? Какие дни минувшего года вспоминали особенно?

Вспоминали майский день, когда вышел из заводских ворот и покатил по Волгоградскому проспекту белый, праздничный миллионный «Москвич». Ну и волнений же было на заводе! Как в семье перед рождением долгожданного ребенка. Все у нас на МЗМА соревновались за право участвовать в выпуске. Нашей бригаде выпала честь собрать для этого автомобиля переднее сиденье. Работу могли бы выполнить несколько человек, но каждому хотелось «вбить свой гвоздик», и мы всей бригадой делали этот заказ. А потом торжественно повезли его на главный конвейер, где оживал и вставал на ноги наш юбиляр. Когда он совершал круг почета по заводу, все высыпали из цехов на заводской двор, чтобы проводить миллионного в путь.

Ветераны завода еще помнят, как во время первомайского парада 1940 года выехали на Красную площадь три первых советских малолитражных автомобиля «КИМ-10», сделанных на нашем заводе. За 27 лет они успели стать музейной редкостью.

Когда автозаводцы ходят по улицам, всегда отыскивают взглядом в пестрой автомобильной толпе своих «родственников». Вот пронесся «Москвич-426» — красавец-универсал. Мчит по мостовой «Москвич-408», который сходит сейчас с конвейера и не имеет почти никакого сходства со своими братьями. Казалось бы, он — сама современность, но мы уже осваиваем новую, более совершенную модель. Сегодня сотни тысяч наших «Москвичей» колесят по всем дорогам земного шара, из разных стран приходят на завод письма: «Спасибо за надежный автомобиль».

Вспомнили автозаводцы и другой день — 27 октября, когда в газетах было опубликовано Постановление ЦК партии, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР, ВЦСПС о присвоении лучшим предприятиям страны памятных знамен, знамен навечно. Мы тогда читали и перечитывали во всех газетах «свою» строчку:

«Московскому ордена Трудового Красного Знамени заводу малолитражных автомобилей...»

В новогоднюю ночь мы, конечно, говорили и о наступившем годе, о том, что

После смены... Впереди, слева — Галина Михайлова.

Наше настроение

Фото А. ТЕРЗИЕВА.

нам предстоит. Планы большие. Мы решили свою заводскую пятилетку выполнить к 7 ноября 1970 года, выпустить уже в этом году 100 тысяч автомобилей — на 10 тысяч больше, чем в прошлом. Скоро наш годовой рубеж будет выражаться цифрой 200 тысяч.

...Люблю я подходить по утрам к нашей заводской проходной. Летом, когда солнце над головой, когда пахнет свежестью от зеленых деревьев и умытых мостовых. И зимой, когда поскрипывает под ногами ночной, еще не убранный снег. Идешь в толпе рядом со своими товарищами — и всегда невольно ловишь себя на том, что ждешь и от сегодняшнего дня чего-то радостного. Сколько же раз я открывала за 19 лет знакомую дверь? Тотчас не сосчитаешь, так же как не вспомнишь и не перечислишь всего, приносившего тебе в эти годы радость.

Сегодня твой товарищ по цеху защищает в вечернем институте диплом. Он

в последний раз вошел в проходную рабочим. Завтра перешагнет ее порог инженером.

Сегодня в завкоме вручают ордера в новый дом. Один из них получает Дуся Евграфова из твоей бригады, и назавтра ты видишь, как весело, как лихо она работает, как спорится все у нее в руках... А дома растут один за другим. Уже целые заводские массивы...

Вчера еще ты долго добирался до завода в переполненном автобусе. А сегодня — спускаешься в метро на станции «Кузьминки» или «Текстильщики» и через семь — десять минут выходишь на другой станции, «Волгоградский проспект», прямо у заводской проходной. Новая линия метрополитена — подарок юбилейного года...

А однажды ты приходишь на свой участок и видишь: все взволнованы. — Слышала? Читала?

В первые дни после сентябрьского

Пленума ЦК КПСС 1967 года только и разговором было, что про решения партии и правительства о дальнейшем повышении благосостояния трудящихся.

— У станочников-то наших теперь на пятнадцать процентов тарифные ставки повысятся.

Решение Пленума очень многих коснулось на МЗМА, не только станочников. С этого, шестьдесят восьмого года почти у тысячи человек, получавших раньше меньше шестидесяти рублей, повышается зарплата. Больше десяти тысяч рабочих, у которых отпуск был двенадцать дней, получают дополнительно три отпускных дня.

Это только на нашем заводе. А сколько заводов, сколько рабочих в стране! От этого и настроение радостное, приподнятое.

У нас спаянная бригада. Как семья. Давно работаем вместе, дружим. Дружат даже наши мужья: ведь все праздники вместе, все дни рождения, вместе в кино, вместе в театр.

Появилась у нас новенькая, Наташа Фролова. Пришла после школы. Может, получая направление в сборочный цех, она представляла себе свою будущую работу иначе. А тут сборка сидений: похоже не на гигантский автомобильный завод, а на мебельную фабрику. Мы старались объяснить, что в нашей работе, как в каждой, много интересного. Рассказывали, что наша продукция идет прямо на главный конвейер. Есть на конвейере точка, с которой автомобиль не сдвинется дальше ни на сантиметр, пока не поставят на него переднее сиденье, собранное нами. Рассказывали, как обивали мы когда-то сиденья не очень привлекательной кордной тканью, а сейчас — чехлами из мягкой искусственной кожи.

Но наша Наташа проработала немного — и заявление.

— Увольняюсь: учиться хочу, а у вас работа в две смены.

— Мы сделаем так, чтобы ты работала всегда с утра, в первую.

В глазах удивление:

— Разве вы должны? Чем я лучше других?

Осталась. Начала осваивать новую операцию: собирать спинки сидений. Первое время дело туго подвигалось: никакой сноровки. Смотрю, Лида Степанова, которая работала рядом, то заготовки Наташе принесет, то уложит в шкаф-печку чехлы, чтобы они были теплыми и эластичными, то рабочее место уберет. Только чтоб Наташа успевала норму выполнить.

А на днях я выслушала от Наташи такое признание:

— Вот вы все любите свою работу. А я не очень-то люблю. Руки бывают грязные, ногти ломаются, маникюр не сделаешь. Но все равно я из бригады не уйду. Люди здесь настоящие...

Люди настоящие... Я знаю, что каждая из них — и Дуся Евграфова и Нина Морковникова ежедневно идут на завод с таким чувством, как я. Потому что им так же, как мне, завод дал все, что они знают, умеют и имеют.

Мы первыми на участке стали бороться за сдачу продукции с первого предъявления. И сейчас во всех бригадах уже забыли, что такое контролер: все работают с личным клеймом. Два года назад нашей бригаде присвоили звание: «Имени Двадцать третьего съезда партии».

Я часто мысленно возвращаюсь к удивительным тем дням. Не только потому, что приятно, когда тебя чествуют, поздравляют. Это было время, когда мы начали большой поход за резервами, научились так экономно использовать ватилин, поролон, мешковину, что стали один день в неделю вообще не выписывать со склада сырье, работать на остатках.

А в прошлом году все бригады нашего огромного сборочного цеха перешли на хозрасчет. Завод готовится к переходу на новую систему планирования и стимулирования, и бригадный хозрасчет — как бы первый шаг. Что же он дал?

Уже за восемь месяцев цех сэкономил 219 тысяч рублей. В результате у нас увеличился заработок. Но морально, я считаю, выиграли мы еще больше. Обычно в конце смены я выполняю «лимитку» — листок с несложными расчетами: сколько и какого сырья мы израсходовали за смену. И никто не пройдет мимо, чтобы не заглянуть в эти расчеты, не прикинуть: как же мы сегодня поработали, экономно ли?

И такой смекалистый, рачительный хозяин проснулся в каждом. Ясно увидел этот хозяин, что чем больше он даст цеху, заводу, тем больше получит в ответ.

На своем участке мягких узлов наша бригада первой предложила соревноваться за право носить имя Пятидесятилетия Советской власти. А когда подвели итоги, впереди оказалась бригада Нasti Воронцовой — наши соседи. Мы, как услышали, побегали их поздравлять. В это время пришел на участок корреспондент Всесоюзного радио, чтобы записать Настину речь, и никак не мог понять: кто же тут победители и кто побежденные: все смеются и обнимаются от радости.

Но ведь мы и не считаем себя побежденными. В соревновании победили мы все, весь наш завод. Завод перевыполнил план девять месяцев и уже к празднику выпустил сверх задания 250 автомобилей, а всего сверхплановой продукции — на три миллиона рублей.

В праздничные дни, обращаясь к советским людям, партия и правительство призвали добиваться новых успехов в коммунистическом строительстве. Автозаводцы не подведут. И впредь мы будем делать все, чтобы становилась наша страна еще богаче и крепче.

Когда заводу вручали Памятное знамя, было большое торжество во Дворце культуры. Собрались на него лучшие люди завода.

«Оставить Памятное знамя на вечное хранение как символ трудовой доблести коллектива...» — слушала я эти слова и думала о том, что и в этом году и через десять лет в торжественные дни будут вставать у знамени лучшие автозаводцы. И через двадцать и через пятьдесят... 7 ноября 2017 года, наверное, понесут знамя впереди колонны по Красной площади.

И я уверена, что в радости и энтузиазме тех, кто будет через пятьдесят лет входить по утрам в цеха нашего, уже другого, выросшего, но все-таки, конечно же, нашего МЗМА, будет отзвук нашей радости, нашего энтузиазма, с которым мы завоевали знамя навечно.

С таким настроением проводили год 1967-й, с таким же начали новый — 1968-й.

Из новых стихов

Ирина СНЕГОВА

ТРИ ДОЖДЯ

1

Налетел, как сумасшедший,
Среди ночи,
Среди ночи.
То шуршит, то что-то шепчет,
И бормочет,
И бормочет...
То с размаху в стекла, в рамы
Лупит, будто в барабаны...
То — затих. Нет, снова кружит
И зовет: пошли по лужам,
Босиком по лужам майским —
Подымайся,
Подымайся!..
Он галдит, а я молчу,
Спать хочу.

2

Тьма. Жара. Илья-пророк.
— Ты не спишь?
— Не сплю.
— И я...
Ну, и празднует свой срок
Этот бешеный Илья!
Будто рвет нутро небес
Динамитом,
Будто лес
Рубит в щепки,
Бьет с обиды...
Льет! Слепит! Закрой глаза,
В этот день — всегда гроза.
— Ты не спишь?
— И я не сплю.
— Любишь?
— Ох!..
— И я люблю.
Может, зря, а может, рок?
Тьма. Жара. Илья-пророк.

3

Негромкий дождь, холодный, частый,
Он зарядил на сотню лет.
О чем ты думаешь?

О счастье
Смотреть на дождь, на белый свет.

СОН

Сны славятся неразберихой,
А в этом — властвовал порядок.
В нем было чисто, пусто, тихо.
Мне снился голос. Где-то рядом,
И в отдаленье. Ровный, дельный,
Твой. Лишь слова неразличимы.
Твой. Живший от тебя отдельно,
Не заперто, не под личиной.
Твой... Несмотря на все старанья,
Мне было ничего не видно.
Все было пусто — ни собранья,
Ни торжества, ни панихиды.
И только голос, ночь тревожа,
Все нарастал, как глас в пустыне.
И не затих... И всякий может
Во мне его услышать ныне.

Подоходя к маленькой хатенке, Иванов увидел на крыльце сгорбленного, в белой рубашке старика. С моря волной ударил ветер, и старик, взмахнув длинными руками, упал навзничь. Иванов подбежал, поднял его.

— Бодай тебя...— ворчал старик, глядя в сторону грохочущего моря.— Ишь, моряк гуляет... Нема нікого!— закричал он, казалося, только сейчас увидев перед собой незнакомого человека.— Нема Ленки!

— Дочка ваша?— спросил Иванов, осторожно помогая старику войти в хату.

— Дочка!— отрезал тот. И, опустившись на деревянную кровать, уставился на парня.

— А ты?— спросил он, видимо, желая знать, кто он такой и как сюда попал.

Иванов рассказал, что идет из города в совхоз, но, увидев надвигающуюся тучу, свернул к поселку.

— Дождь буде...— замотал головой старик.— Как моряк, так и дождь.

Понемногу разговорившись, Иванов узнал, что в доме, кроме старика, живет его сын Григорий с женой. Григорий работает в совхозе, а жена Лена— в городе.

Старик умолк. Седые мохнатые брови надвинулись на глаза. Сильный порыв ветра рванул камышовую крышу. Что-то затрещало над хатой, загудело.

— Азов гуляет...— не открывая глаз, тихо проговорил старик.

Иванов разглядывал комнату. Возле деревянной кровати табуретка, на ней кисет с табаком и засохший кусок хлеба, возле окна горбится старый сундук.

— Дедушка, а кто вас кормит?— спросил Иванов.

— Ленка пришла?— встрепенулся старый. Он открыл глаза, оглядел комнату, вздохнул:— Нема...

Оказывается, кормит его только невестка. Уходя на неделю в город, всегда ему оставляет еду.

Закрыв глаза, старик рассказывал о своем житье-бытье. Старшие дети у него погибли в гражданскую войну. Гришка еще сосунком был, когда жена померла.

— Вот и вырос такой разбихака,— покачал головой старик. И тут же махнул рукой.— Весь в меня! Ух, я по молодости!..— Вздохнул с надрывом.— Скоро уже восемьдесят... А Гришке под сорок.

Опять со свистом налетел ветер. Закачалась хатенка. Море шумело, грохотало. Слышно было, как тяжелые волны бухали о берег.

— Азов гуляет...

Откуда-то с ветром донесся крик. Он все приближался и усиливался.

— Гришка идет!— всполошился старый.— Отчини, хай входит!

Низко пригнувшись в дверях, в комнату ввалился мокрый, с черными всклокоченными волосами человек.

— Здорово, батя!— рявкнул он и рухнул на сундук.— Да у тебя гости... А я сегодня на полном газу! Шофер легкой машины и... поставили грузчиком. Чуешь, батя?— мотал он разлохмаченной головой.

Старик молчал. Все сильнее шумел дождь за темным окном.

— Пожрать есть?— вскинув голову, прохрипел Гришка. И совсем тихо:— Лена не пришла?

Свистел пронзительно ветер. Что-то черное, будто крыло птицы, билось в оконное стекло.

— Ты смотри, где мы живем!— неожиданно выкрикнул Гришка.

Он схватил за руку Иванова и повел его в сени. Влево, примыкая к стариковой ком-

На нашем конкурсе рассказ удостоен второй премии.

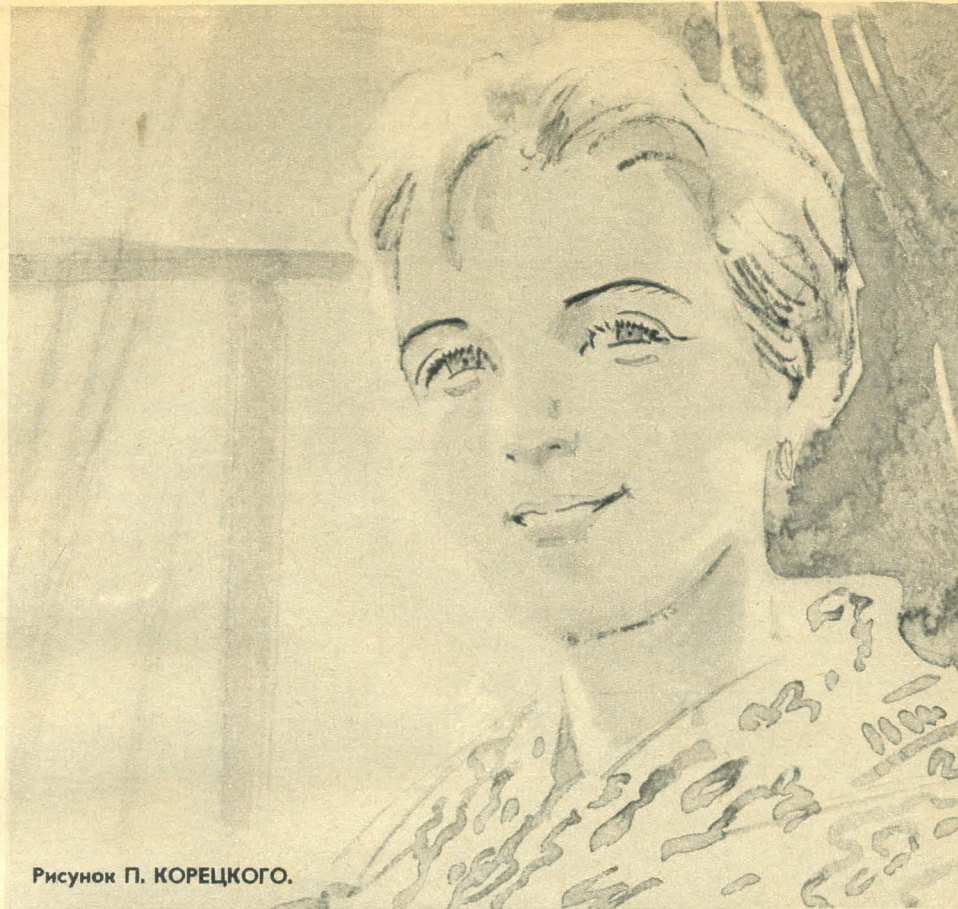

Рисунок П. КОРЕЦКОГО.

На берегу

Рассказ

А. МИЩИК

нате, была еще маленькая комнатка, в которую с удивительным умением были втиснуты кровать, большой, громоздкий шифоньер, стол и диван.

— Прошу старого, чтобы пустил нас в хату,— ругался Гришка,— так нет, уперся! Опять вернулись в большую комнату.

— Слышал, что я человеку пояснял?— допытывался Григорий, раскачиваясь над кроватью.

— Нельзя мне отсюда,— уставив глаза в потолок, чуть слышно отозвался старик.— Мать здесь покончалась... И я должен.

— И второе,— продолжал Гришка, повернувшись к Иванову:— Еленке в городе квартиру давали. И я там, может быть, устроился б. А она отказалась! Каждую неделю туда-сюда топают. Считай, поврозь живем. И ради кого?!

В эту минуту на пороге показалась кошка: худая, с обвисшим животом.

— Гоните ее!— закричал с кровати старик.— Дармоедка проклятая!

Иванов прикрыл глаза: «Что за люди?..»

— Ну пошли спать,— вдруг предложил Григорий.— Закрывайся, дед, на крючок. Значит, ты на первую ферму зоотехником?— спросил Иванова.— Есть такая. А я, корешок, из гаража никуда. Сторожом поставят— пойду, лишь бы возле машины. Ложись...— Он ткнул в стоявший в сенях топчан. И не уходил. Стоял возле.

— Жена кем работает?— спросил Иванов.

— В бригаде она, рядовая. Ох, у них и бригада! Слово сестры все между собой. Ну, спи.

Иванов лег на твердую постель.

Мяукала кошка. С ревом метался ветер. Разъяренное море било в берег. Казалось,

вот-вот вырвется и затопит всю эту черную размокшую ночную степь.

...Проснулся Иванов и долго не мог понять, где находится. Утро. Яркое солнце. И удивительная тишина. Дверь в комнату старика открыта. Иванов заглянул в нее. У кровати на табуретке— тарелка с творогом, кусок белой булки, недопитая бутылка молока. Старик не спит. Взгляд у него светлый-светлый, словно солнечный. И радостный, как у ребенка. Куда он так смотрит? Иванов увидел открытую дверь в маленькую комнатку. На диване, повернувшись к стене, спала женщина. Маленькая, она была чуть видна под одеялом. Виднелся только розовый кончик уха и светлая завитушка волос.

«Лена».

Где-то во дворе слышалось торопливое звяканье умывальника, плеск воды. На ходу причесывая волосы, не попадая в рукава брезентовой куртки, к дому шел Григорий. Увидев Иванова, он виновато улыбнулся, шепнул:

— Пришла...

Под его ногами в сенях скрипнула половица. Григорий застыл на месте, погрозил себе пальцем, взял фуражку, еще раз взглянул на спящую Лену и, осторожно ступая, вышел из дома и быстро зашагал к гаражу.

На коврик перед диваном Иванов увидел кошку. Она сидела, закрыв глаза, и тихонько мурлыкала. Иногда кошка приподнимала голову, заглядывала на диван и, опять опустившись на коврик, замурив глаза, тихо-тихо мурлыкала.

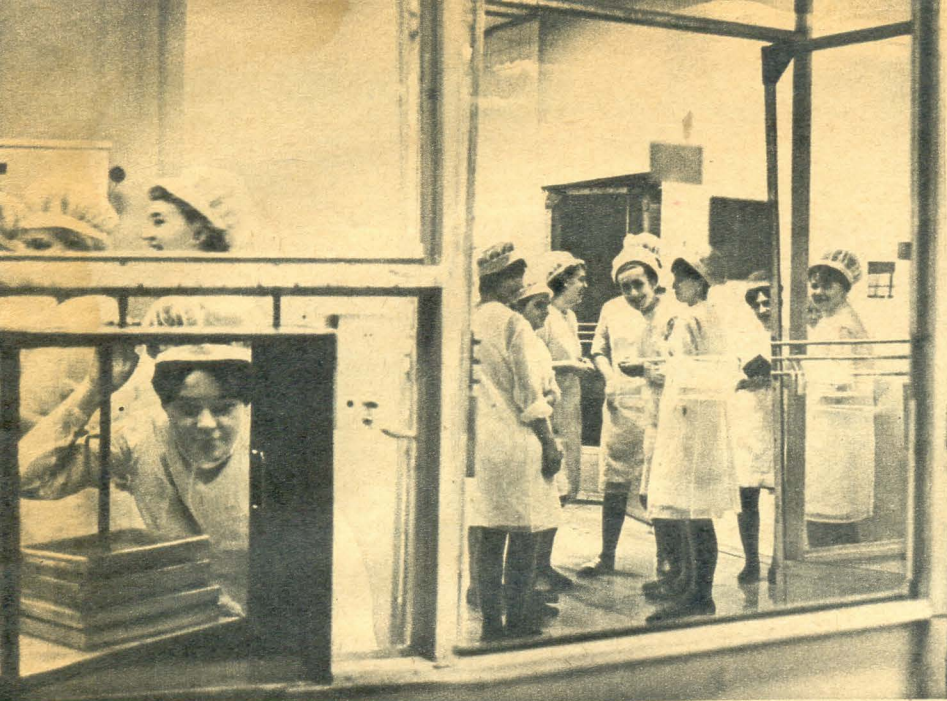
А на небе ни облачка... Только яркое, яркое солнце. И ветер умолк. Море— синее, прозрачное— не шевельнется ни одною волной.

Что за дверью?

Репортаж Н. МАТОРИНА
и С. МИХАЙЛОВОЙ.

Любопытство — оно так ясно написано на лицах девушек, изображенных на обложке журнала! «А что тут происходит?» — словно спрашивают они, выглядывая в приотворенную дверь. В мире так много интересного! Да и какими разными бывают двери, которые люди ежедневно открывают и закрывают, встречаясь и расставаясь!..

Дальний Восток. Двери, через которые входит в страну утро. Сев в один из воздушных лайнеров, смело можно захватить с собой восход солнца.

Распахнуты для всех двери в широкие просторы природы. Выходи, прекрасное — радом.

В незабываемое ведут двери этого ленинградского дома. Здесь, в конспиративной квартире, был Ленин, здесь 10 октября 1917 года было принято решение о вооруженном восстании. С трепетом прикасаясь к великому прошлому, новое поколение ощущает живую связь его с настоящим и будущим, чувствует свою сопричастность делу революции. И приходят на память строки поэта: «Я себя под Лениным чищу, чтобы плыть в революцию дальше».

Есть двери, в которые привычно проходишь много лет подряд, — двери твоей работы, твоего цеха, где ты знаешь всех и

все знают тебя. ...За этими дверями — один из цехов Московского элентролампового завода. Через несколько минут начнется смена.

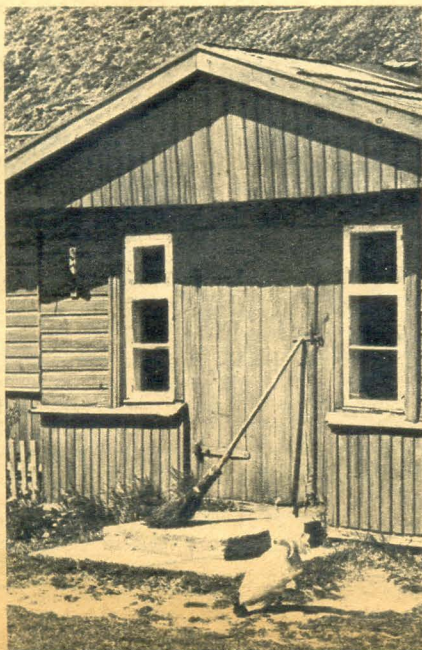
А такой невидимый порог перешагивают однажды. И за ним начинается жизнь совсем новая. Какая? Какую эти двое создадут сами.

Что за этой дверью на восемнадцатом этаже МГУ? «Зачет» или «Придете еще раз...»?

Большой театр. 192-й сезон.

«Знаешь, Галка, — сказал Алексей жене, входя в новую квартиру, — нашу с тобой радость мне хочется умножить в 360 раз». Множитель этот не случайный. Триста шестьдесят дверей сразу распахнулись в доме, который строила бригада Алексея Перязева в одном из новых районов Москвы. Комиссия приняла огромный девятиэтажный дом с оценкой «хорошо». Иначе и не бывает у строителей комсомольско-молодежного монтажного управления № 5, награжденного Памятным знаменем ЦК ВЛКСМ.

Разные двери — разная жизнь. Можно поставить у дверей метлу, и люди догадаются: хозяев дома нет. А иным и замков мало...

Письмо домой. Фото А. БОЧИНИНА.

В нашей редакционной почте все чаще встречаются письма, которые мы откладываем в специальную папку с условным названием «В.В.О.» — «Всеобщая воинская обязанность». Пишут в основном матери (иногда и отцы) тех парней, которым скоро предстоит стать солдатами. Вопросы разные, но схожие в одном: все они касаются нового Закона «О всеобщей воинской обязанности».

Ответить на них мы попросили Первого заместителя министра обороны СССР генерала армии Сергея Леонидовича СОКОЛОВА.

Что нового внес Закон в порядок призыва в армию, в несение воинской службы?

— Прежде всего Закон сократил сроки действительной военной службы. Теперь солдаты и сержанты Советской Армии, береговых частей и авиации Военно-Морского Флота, пограничных и внутренних войск будут служить вместо трех два года, а матросы и старшины кораблей, судов и береговых частей боевого обеспечения ВМФ и морских частей пограничных войск вместо четырех — три года.

Те, кто окончил высшие учебные заведения, будут служить всего один год: высшее образование позволит им и за этот срок успешно овладеть военным делом, сдать экзамены на звание офицеров запаса.

Матери, которым уже приходилось провожать в армию своих сыновей, знают, что призыв на действительную военную службу проводился у нас до сих пор раз в год, осенью. По новому Закону будет два призыва в год: в мае — июне и в ноябре — декабре равными частями. В эти же месяцы будут возвращаться домой солдаты, отслужившие свой срок. При таком порядке призыва будут созданы лучшие условия для под-

держания боевой готовности армии. Он учитывает также интересы народного хозяйства страны.

До сих пор мы призывали в армию в основном девятнадцатилетних, а выпускников средних школ и техникумов — с восемнадцати лет. Теперь восемнадцать лет — единый призывной возраст. В эти годы юноши, как правило, заканчивают среднюю школу да и физически они уже достаточно развиты, чтобы успешно выполнять все обязанности по службе.

Первый призыв по новому Закону будет проводиться в мае — июне нынешнего года. А те, кому придет смена — часть призывников 1965 года, — в это же время будут уволены в запас.

Какие качества вы хотели бы отметить у юношей, приходящих сейчас в Советскую Армию и Военно-Морской Флот?

— Прежде хочу сказать, без каких качеств солдат — не солдат. Это честь, храбрость, дисциплинированность, бдительность, физическая закалка, способность беспрекословно выполнять воинский устав и приказ командира, стойко переносить все тяготы воинской службы.

Считаю, что большая часть молодых

людей, приходящих в Вооруженные Силы, этими качествами обладает. Год от года пополнение поступает к нам все более грамотным и образованным. Но есть и исключения. Встречаются еще призывники плохо воспитанные, не приученные к труду и к преодолению трудностей, не умеющие по-настоящему крепко и честно дружить.

Ясно, что к службе в армии молодежь надо готовить. Особенно в современной армии, где солдат имеет дело со сложнейшей техникой и вооружением. Чтобы и в сокращенные сроки службы наши воины могли в совершенстве овладеть этой техникой, Закон предусматривает начальную военную подготовку. Она будет проводиться в средних школах, начиная с 9-го класса, в техникумах и профессионально-технических учебных заведениях, а для тех юношей, которые работают, — на учебных пунктах предприятий, учреждений, колхозов.

Некоторые специальности допризывники с семнадцати лет начнут осваивать в учебных организациях ДОСААФ, в соответствующих профессионально-технических школах и училищах. В городах — в основном без отрыва от производства, а в сельской местности — на специальных сборах осенью и зимой.

Дают ли какие-нибудь преимущества призывнику среднее образование, рабочая квалификация, права шофера или тракториста, спортивная подготовка? Какие гражданские специальности может дать молодым людям армия?

— В армии любое умение человека, а тем более специальность, пойдет на пользу и ему самому и делу, которому он служит.

Призывная комиссия подробно выясняет, какое у призывника образование, какая производственная квалификация. Это учитывается при определении рода войск, где он будет проходить службу. Молодого солдата направят в

«ЕСТЬ СВЯЩЕННЫЙ

часть на ту должность, которая ближе его гражданской специальности. Юноши со средним образованием, как правило, направляются в школы по подготовке сержантов и, пройдя курс учебы, становятся командирами отделений, расчетов. Шоферы направляются в часть водителями, трактористы — в основном в танковые части, спортсмены-парашютисты — в воздушнодесантные части, специалисты связи — в части связи и т. д.

Те призывники, у которых производственной квалификации нет, получают в части военную специальность, которая после увольнения из армии пригодится и в гражданской жизни. Таковы, например, специалисты оператора, телефониста, электромеханика, строителя, монтажника, радиста, водителя колесных и гусеничных машин и другие.

Расскажите, пожалуйста, коротко о быте солдат.

Какой у них примерно режим дня? Остается ли время для чтения, для занятий любимым делом? Есть ли у военнослужащих срочной службы возможность заочно учиться в техникуме или институте?

— Вы, конечно, и сами понимаете, что обстановка в мире сейчас напряженная, и воины Вооруженных Сил обязаны каждую минуту быть начеку. Мы ни в коем случае не должны допустить, чтобы империалисты застали нас врасплох, плохо подготовленными к защите нашей Родины. Советский народ не жалеет сил и средств, чтобы оборона нашего государства была на должном уровне, чтобы исключить всякие случайности.

У солдат, матросов, сержантов и старшин Советской Армии есть все необходимое, чтобы почетную задачу защиты Родины выполнять с честью. Им вручена первоклассная военная техника и оружие. Военному делу их обучают опытные, высококвалифицированные офицеры и начальники, занимаются они в специально оборудованных классах, на полигонах. И быт наших воинов устроен хорошо: живут они в светлых, удобных помещениях, питаются три раза в день сытно и вкусно. К их услугам библиотеки, читальни, солдатские клубы и чайные-кафе, — значит, есть где и отдохнуть.

Армейский распорядок дня строго и четко расписан. 8 часов для сна, точное время для утренней зарядки, туалета и утреннего осмотра, несколько часов учебных занятий, определенное время для ухода за боевой техникой, для подготовки к занятиям и политмассовой работы. Свободное, личное время? Оно, конечно, есть. Полтора часа после занятий и работ, послеобеденные полчаса. Практически у солдата есть возможность и читать и заниматься любимым делом — спортом, музыкой. В каждой войсковой части работают кружки художественной самодеятельности: пожалуйста, проявляй свои способности.

В городской отпуск солдаты и сержанты увольняются каждую неделю. Дни и часы увольнения устанавливает командир части. Отпуска в город даются и в праздничные дни.

Что касается заочной учебы в вузах, то у военнослужащих срочной службы такой возможности нет. Это нетрудно понять. Учеба в вузе стала бы отвлекать солдата или сержанта от выполнения основных его обязанностей, мешала бы по-настоящему овладеть делом, ради которого он призван в армию. К тому же заочнику нужны отпуска для каждой очередной сессии. Ясно, что предоставлять их командование не может. Это отразилось бы на боевой готовности части или подразделения.

Служат ли сейчас в Вооруженных Силах СССР девушки? Если да, то на каких должностях? — Об этом спрашивают наши юные читательницы.

— Не секрет, что военная специальность привлекает многих женщин, а девушек особенно. Но по Закону воинский долг исполняют только те женщины, которые имеют медицинскую или другую специальную подготовку. При этом ограничен возраст: не моложе девятнадцати и не старше сорока. В мирное время эти специалисты берутся на воинский учет, могут быть привлечены на учебные сборы. Сейчас молодые, от 19 до 30 лет, незамужние женщины, не имеющие детей, принимаются на военную службу только на добровольных началах. Срок такой службы не менее двух лет, специальности — связисты, медицинские работники и некоторые другие.

Какие льготы имеет семья солдата?

— Прежде всего за военнослужащим срочной службы сохраняется его жилищная площадь, а если он состоит в очереди на получение новой площади, то не может быть исключен из списка. Но вот солдат отслужил положенный срок и

вернулся домой. Администрация предприятия или учреждения обязана предоставить ему работу не позднее чем в месячный срок. Естественно, с учетом его специальности и опыта работы. Если юноша призывался на действительную службу из вуза, то при увольнении в запас он имеет право быть зачисленным на тот же курс, с которого он ушел на военную службу.

Для семей военнослужащих предусмотрен целый ряд преимуществ. Родители и жена солдата имеют право первой очереди при поступлении на работу, при определении детей солдата в ясли или сад, независимо от того, какого ведомства эти детские учреждения. Есть льготы по сельскохозяйственному налогу, по налогу со строений и земельной ренте, по налогу на холостяков, одиноких и малосемейных граждан. Словом, государство всячески заботится и о самом защитнике Родины и о его семье.

В заключение я хотел бы сказать несколько слов непосредственно женщинам.

Призывники — народ молодой, в большинстве своем холостяки. Дома у них остаются родители, невесты. Но служат в армии и те, у кого уже есть жена, ребенок. Для солдата, для его настроения, а значит, для его успехов по службе очень важно быть уверенным, что его верно и терпеливо ждут, что в его семье все в порядке.

Современная война, если ее развяжут империалисты, будет войной жестокой. Она охватит огромные территории, вовлечет в свою орбиту не только армии, но и все население воюющих стран. Это означает, что за судьбу Родины станет лично ответствен каждый гражданин нашего государства.

Обращаюсь к вам, читательницы «Работницы», матери, жены, сестры, невесты солдат — тех, кто уже служит и кто ждет призыва. Помогайте своим сыновьям, мужьям, братьям, женихам с честью выполнять их священный долг — быть всегда достойными воинами и верными защитниками нашей Родины — Союза Советских Социалистических Республик.

Служат в армии девчата...

Фото А. МОРОЗОВА.

ДОЛГ...»

ВСТУПАЯ В НОВЫЙ ГОД

Ольга ЧЕЧЕТКИНА

Принято говорить, что земной шар «становится все меньше» и что даже на обыкновенном реактивном самолете его можно облететь за неполные сутки. Это так. И все же мир, в котором мы живем, велик и многообразен. В России трещат январские морозы, а в Чили в самом разгаре жаркое лето. В домах Европы и Америки уже погасли огни рождественских и новогодних елок, а на Востоке только еще готовятся встретить новый Лунный год.

1967 год был не для всех одинаковым. Высокий всенародный подъем царил в Советском Союзе и в братских социалистических странах. Пятидесятилетие Великого Октября было для нас измерением и времени и трудовых свершений. Оно стало исторической вехой, от которой советский народ вступил во вторую половину века социалистической эры.

Все шире развертывалась в прошлом году борьба народов за свое национальное освобождение. В декабре еще одна бывшая английская колония, Аден, ныне республика Южного Йемена, обрела государственную независимость и стала равноправным членом Организации Объединенных Наций.

В странах капитала 1967 год был годом острых классовых столкновений. Волна забастовок перекатывалась по всем континентам. Миллионы рабочих, батраков, мелких служащих Западной Европы, Соединенных Штатов, Японии, Бразилии, Аргентины, Канады, Австралии выходили на улицы, занимали заводы и пустующие земли, требуя постоянной работы, повышения заработной платы, школ для детей, пенсии для стариков. Снова земля обогрилась кровью рабочих, в которых стреляла полиция.

В конце ноября в Лондоне «раздался взрыв», эхо которого еще долго будет слышно в разных углах мира: английское правительство объявило о девальвации (обесценивании) фунта стерлингов — валюты, на которой в значительной степени строились и строятся международные финансовые и торговые отношения. Это немедленно вызвало понижение уровня жизни английского народа. Англия — страна, которая ввозит почти все основные продукты питания из-за границы. Падение стоимости фунта стерлингов, таким образом, означает повышение цен прежде всего на эти товары, что неизбежно влечет за собой повышение цен во всех других областях жизни. Уже тогда, в ноябре, буржуазные английские газеты писали, что правительство должно принять «серьезные меры», если оно не хочет, чтобы «девальвация была лишь краткой остановкой на пути Англии к катастрофе». Что же это за «серьезные меры», которые предлагали принять советники из капиталистических кругов? От премьер-министра Вильсона требовали, чтобы его правительство «оказало сопротивление» борьбе за повышение заработной платы и чтобы оно сократило и без того скудные расходы на социальное обеспечение.

Девальвация фунта стерлингов вызвала смятение в финансовом мире капитала. Она стала

тем камнем, который дал толчок лавине, и без того готовой обрушиться. На биржах всех капиталистических стран началась «золотая горячка». Биржевики стали лихорадочно скупать золото, цены на которое резко поднялись. Нависла реальная угроза девальвации американского доллара, не говоря уже о другой валюте, полностью зависящей от доллара и фунта стерлингов.

Сейчас на Западе пытаются найти виновника финансовых потрясений, обрушившихся на капиталистический мир. Первые называют Соединенные Штаты, этот финансовый столп капиталистической системы. Дело в том, что из года в год платежный баланс Соединенных Штатов падает. Из золотых запасов страны извлекаются все новые и новые суммы на военные расходы, и в первую очередь на вооруженную агрессию во Вьетнаме. Немалая доля золотых запасов США идет на вывоз американского капитала за границу в форме займов и других вложений в различные страны с целью привязать их к себе экономически и политически. Поэтому Соединенные Штаты уже не в состоянии «поддержать» финансы своих партнеров, например, Великобритании. И все же подлинная причина нынешней «золотой лихорадки», охватившей капиталистический мир, лежит в общем состоянии империалистической экономики. Она отражает экономические противоречия внутри всей капиталистической системы.

В конце декабря в Брюсселе собралась очередная сессия Североатлантического военного союза (НАТО).

Как известно, через полтора года, в 1969 году, истекает срок действия двадцатилетнего договора, породившего это агрессивное детище «холодной войны». Внутри НАТО все чаще раздаются голоса, призывающие к ликвидации этого военного союза. Ссылаются на то, что политическая обстановка в Европе претерпела серьезные изменения, исчезло напряжение времен «холодной войны» и все более растет тяготение к установлению нормальных, взаимовыгодных отношений между всеми государствами Европы. В здании НАТО появились первые, но достаточно широкие трещины. В прошлом году из военной организации НАТО вышла одна из основных стран этого блока — Франция. Ее представитель не участвовал в совещании министров обороны, которое проходило в Брюсселе накануне сессии НАТО. Голоса, призывающие к ликвидации НАТО, раздаются и в Дании и в Норвегии. Совсем недавно на «южном фланге» этого военного союза едва не вспыхнул вооруженный конфликт между Грецией и Турцией. Очагом войны могла стать островная Республика Кипр. Мы помним, с каким трудом удалось заглушить уже почти вспыхнувший пожар. Серьезную роль при этом сыграло твердое заявление правительства Советского Союза, предупредившего, что оно придет на помощь Республике Кипр, если

кто-либо посягнет на ее национальную независимость.

Но и сейчас еще положение на «южном фланге» НАТО крайне напряженное. Никто не поручится за то, что военная хунта («союз полковников»), захватившая 21 апреля прошлого года власть в Греции, отказалась от своих захватнических планов. Скорее наоборот.

Напомним, что произошло в этой многострадальной стране. Захватив власть, военная хунта начала разрушать все демократические формы управления страной. Был распущен парламент, начались преследования всех демократов, в том числе даже членов буржуазных партий.

Затем военная хунта стала подготавливать насильственное присоединение Кипра к Греции. Однако, как известно, этот план провалился. Народ Кипра, население которого состоит из греков и турок, с помощью демократических сил мира отстоял свою независимость. Напряженность между Грецией и Турцией в значительной степени ослаблена. В то же время народ Кипра твердо заявляет, что он не позволит превратить свою землю в военную базу НАТО.

Как известно, в середине декабря в Греции началась новая серия довольно бурных событий. Король Константин (посетивший незадолго до этого Соединенные Штаты) пытался поднять мятеж против хунты, но буквально через несколько часов, забрав с собой семью, сбежал на самолете в Рим. Оттуда он начал вести откровенный торг с афинской хунтой.

Пока шел торг между Константином, находившимся в Риме, и афинской хунтой, где-то за кулисами был разработан новый трюк. Учтывая, что во всем мире, в том числе в странах НАТО, растет протест против установления откровенного военно-фашистского режима Греции, надо было найти какой-то ход, чтобы успокоить общественное мнение. И вот 20 декабря в Афинах было объявлено, что три главных министра правительства — премьер-министр Пападопулос, его заместитель, министр внутренних дел Паттакос, министр координации Макарезос — «добровольно уволились из армии». Так была создана видимость некоего «гражданского характера» афинского правительства. Замена военных мундиров гражданскими пиджаками на плечах трех министров, разумеется, не на йоту не меняет военно-фашистского характера нынешнего греческого правительства.

Трещины, которые образовались в системе Североатлантического договора, не на шутку встревожили творцов и подлинных вершителей судеб этого военного союза. Поэтому декабрьскую сессию НАТО в Брюсселе Соединенные Штаты попытались использовать для того, чтобы хоть как-то скрепить военный механизм НАТО. При этом Вашингтон все более и более опирается на своего верного европейского союзника — ФРГ. На брюссельской сессии снова всплыл план создания Объединенных военно-морских сил, в которые получат доступ войска Бонна и которые

могут быть использованы для подавления любой попытки того или иного народа отстоять свою национальную независимость и демократические свободы. Таким образом, западно-европейские страны — участницы НАТО должны будут «тащить каштаны из огня» для Соединенных Штатов. Зато Бонн рассчитывает через Объединенные военно-морские силы получить еще одну лазейку и обладанию атомным оружием. С откровенностью солдафона западногерманская газета «Рейнише пост» писала, что коммунисты, принятое на брюссельской сессии, признает «одной из основ мирного урегулирования» в Европе «сохранение союзом НАТО своей военной мощи и способности к устранению противника». Ничего себе «мирное урегулирование!» Как видим, и в новом году у НАТО старые планы.

Самой острой и жгучей проблемой современности по-прежнему остается агрессия США во Вьетнаме. Конец прошлого года отмечен новыми злодеяниями американской военщины на вьетнамской земле. Бомбардировки самых густонаселенных районов Ханоя, Хайфона, других городов и селений — самое яркое доказательство того, что американские империалисты ведут войну на истребление вьетнамского народа, войну, не менее злодейскую, чем та, что вели гитлеровцы на советской земле и в других европейских странах. Они не только расширяют войну против ДРВ, но и переносят ее на территории двух других государств — Камбоджи и Лаоса. Таким образом, растет опасность большой войны в Юго-Восточной Азии.

Однако Вашингтон получает во Вьетнаме все более решительный отпор. Значительно окрепли и продолжают укрепляться военные силы ДРВ и Армии освобождения Южного Вьетнама. Новая политическая программа Национального фронта освобождения, которая передана в Организацию Объединенных Наций для распространения среди ее членов, открывает возможности создания еще более широкого единства южновьетнамского народа. Недаром представитель США в ООН изжи лезет, чтобы помешать распространению этой программы в здании на Ист-Ривер.

Внутри самих Соединенных Штатов изо дня в день растет движение против вооруженной агрессии США во Вьетнаме. Вашингтон вынужден считаться с ростом этого движения, тем более что в новом году будут проходить выборы президента Соединенных Штатов.

Героическая, самоотверженная борьба народа Вьетнама получает горячую поддержку всех демократических сил мира. Позиция Советского Союза тверда и непоколебима. Оказывая постоянную и всемерную помощь народу Вьетнама, наша страна призывает все силы мира, в первую очередь коммунистические и рабочие партии, объединить свои действия для совместной помощи вьетнамскому народу.

Памятник В. И. Ленину
в Кремле.

Скульптор В. ПИНЧУК.
Архитектор С. СПЕРАНСКИЙ.

На этой вкладке две картины народного художника Азербайджана, члена корреспондента Академии художеств СССР Таира Теймуровича Салахова: «Женщины Апшерона» и «Айдан». Обе они экспонировались на Всесоюзной художественной выставке, посвященной 50-летию Октября.

Мы попросили автора рассказать о работе над этими двумя полотнами.

— Очень нелегкое дело — говорить о своих работах. Ну что я могу сказать о «Женщинах Апшерона»? Один из зрителей, видевших мою картину, сказал, что ему показалось, будто автор хотел выразить состояние ожидания. Другой считает, что женщины, изображенные на полотне, только-только проводили близких.

Я не назвал свою картину ни «Проводы», ни «Ожидание». И сделал это совершенно сознательно, ибо задача, которую я ставил перед собой, была несколько иной.

Дело в том, что я родился и вырос в Баку, городе, который, как известно, находится на Апшеронском полуострове. И женщины, населяющие эту часть Азербайджана, на мой взгляд, разительно отличаются от всех, даже от жительниц любой другой части нашей республики. Они суровее, сдержаннее, терпеливее. И это не случайно. Ведь они живут в местах, где бурное море, сухая земля и резкие ветры. Мне и хотелось, с одной стороны, написать матерей, сестер и жен тех, чья жизнь сопряжена с опасностями и риском, — рыбаков, а может, и морских нефтяников. А с другой — передать состояние напряжения, которое охватывает всех нас в штормовые дни, когда долго нет вестей с моря.

«Айдан» — портрет моей четырехлетней дочки, которую я очень люблю. Айдан — по-азербайджански значит «лунная». Я и написал ее в светлых, «лунных» тонах. Впрочем, мне не пришлось ничего придумывать. Увидел я как-то дочку в белом костюмчике, рядом с белой лошадкой — так и решил ее написать.

Вот, пожалуй, и все, что я могу сказать об этих двух своих картинах.

ЖЕНЩИНЫ АПШЕРОНА.

Т. САЛАХОВ.

АЙДАН.

20 сентября. Сегодня наша первая встреча, встреча ребят, которые хотят заниматься интернациональной работой. В два часа дня все собрались во дворе дома. Пошел дождь. Ушли в подъезд, на лестничную площадку. Всего было десять человек. Решили собраться 25 сентября в квартире 51.

Это первая запись в Летописи Клуба интернациональной дружбы. Сделана в 1966 году.

* * *

Подойдя к дому, я спросила:

— Где квартира 51?

— Это которая? Квартира Радостных? — переспросила старушка.

— Не Радостных, а Радостевых! — поправил пробегавший мальчик. — Третий этаж, направо.

...Поздно вечером, возвращаясь от Радостевых, я думала о том, что иду от добрых друзей, которых давно и очень хорошо знаю. Самый старший Радостев — дедушка Георгий Порфирьевич, участник гражданской и Отечественной войн. Второй Радостев — Иван Георгиевич, автомеханик. Его дочери — Ольга, студентка II курса Политехнического института, Аня, восьмиклассница, Наташа, еще в седьмом.

И хозяйка дома — Татьяна Георгиевна Радостева.

Все вместе они и придумали КИД — Клуб интернациональной дружбы. Но главной заботой была, конечно, Татьяна Георгиевна. Бывшая учительница, чемпионка области по лыжам, она привыкла быть всегда среди людей. Болезнь оторвала ее от любимого дела, от учеников. И она придумала КИД. Вскоре в клуб потянулись ребята из соседних квартир, из соседних домов.

Это вовсе не просто — несколько раз в неделю отдавать свою квартиру шумным КИДовцам.

— И зачем им все это? — подумает о Радостевых иная рачительная хозяйка, оберегающая свою мебель и свой паркет.

Но Татьяну Георгиевну я не спрашивала. Зачем? Мне кажется, и так все ясно — просто она искала своим девочкам Оле, Ане, Наташе и их друзьям интересное, умное и доброе дело.

А любое доброе дело только начни. Сразу, как магнитом, потянет оно к себе самых разных людей. И будет расти тебе самому на удивление, на радость.

...Ребят не смущает, что их КИД находится в обыкновенной квартире. Здесь все так же, как в настоящем клубе, — на стенах (вместо снятого ковра) развешены плакаты, схемы, висит карта мира с тонкими красными нитями, соединяющими Владимир с городами 19 государств. Всюду эмблемы пионерских организаций, иностранные флажки. На полках — десятки папок с письмами, открытками, фотографиями. И на самом почетном месте — Летопись КИДа:

19 февраля. Сегодня в комнате очень тесно. Собралось 50 человек! Ничего — в тесноте, да не в обиде.

5 марта. Нас ждал сюрприз. Пришли письма из Польши и ГДР. Вечером все ребята, конечно, знали уже об этих письмах.

8 марта. Ура! Получили бандероль из Болгарии. В городе Видин при жилом квартале по нашему примеру организовали КИД!

12 марта. За каждым членом клуба закрепили страну, которой он интересуется. Будем рассказывать все, что узнаем о «своей» стране.

27 марта. К нам приезжают го-

сти — двадцать ребят из Московского клуба интернациональной дружбы!

Июнь. Начались каникулы. Бригада КИДа отправилась по пионерским лагерям, рассказываем о нашей работе...

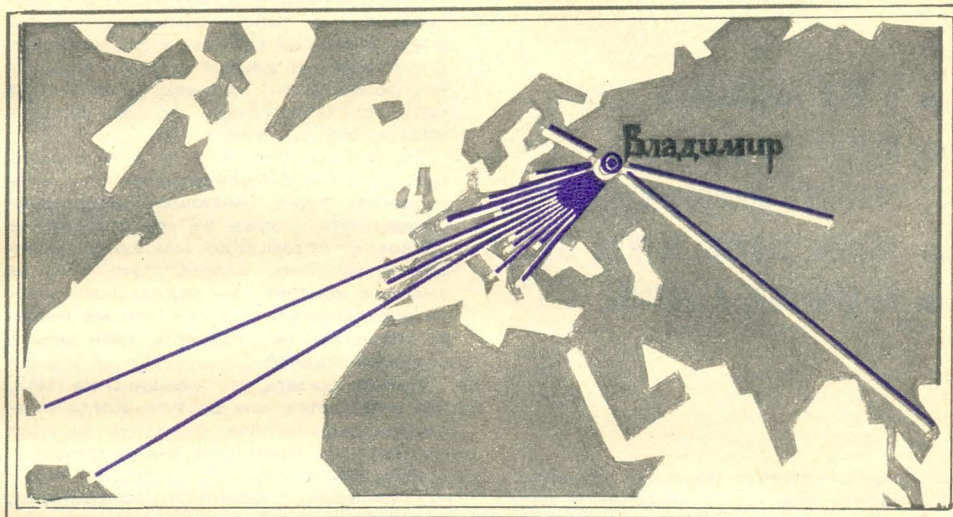
...Осторожно открывайте входную дверь в субботу и прежде, чем войти, осмотритесь: по всему коридору ряд за рядом стоят ботинки, туфли, сапожки — пара к паре. С утра здесь собрались «малыши» — третьи, четвертые, пятые классы.

Как-то польские школьники написали владимирским КИДовцам: «Когда садитесь за стол, оставьте одно место нам, ученикам из кружка польско-советской дружбы го-

нутых дверей и летящие к ним голуби. Мир победит, непременно! — вот о чем говорит эта весточка. Такие открытки венесуэльские ребята делают на продажу, чтобы вырученные за них деньги передать семьям политзаключенных.

Среди сувениров, что хранятся в КИДе, есть маленький, легко уместяющийся на ладони глиняный очаг. Драгоценнейший для ребят сувенир!

В прошлом году, во время зимних каникул, члены клуба ездили в Москву. Во Дворце пионеров они побывали на встрече с коммунистами из Португалии, узнали о тяжелой судьбе брошенных в тюрьмы португальских борцов за мир.

КВАРТИРА 51

рода Забже. У этого стола мы будем вместе с вами участвовать во всех делах».

Прочитав их письмо, ребята решили поставить на стол флажок Польши. С тех пор заседание при флагах друзей — традиция КИДа.

Сегодня заседание посвящено Венгрии. Наташа Радостева приносит куклу, одетую в форму венгерских пионеров. Девочки сошьют такую же форму своим куклам. Мальчики нарисуют и вырежут из картона значок венгерских пионеров. Все вместе они разучат песню пионеров Венгрии.

К пяти часам в квартире вновь станет тесно — соберутся старшие. Их встретит Аня Радостева — президент КИДа. В квартире станет шумно и весело. Сегодня знатоки «своих» стран отправляются в заочное путешествие по Европе.

Однажды ребята узнали, что раз в году, к рождеству, в венесуэльскую тюрьму Сан-Карлос и лагерь смерти на острове Такаригуа доставляют почту. И они решили послать туда, венесуэльским политзаключенным, свой привет. КИДовцы очень спешили: ведь уже шел ноябрь! Пионеры написали письма политзаключенным и собрали пять ящичков игрушек для их детей и все это отправили в далекую южноамериканскую страну.

И вот память об этом — маленькая открытка, на которой ребячьей рукой углем нарисованы две детские фигурки у распах-

Вернувшись домой, ребята собрали срочное заседание КИДа. На следующий день в областной комсомольской газете появился их рассказ об этой встрече. Уже вечером в КИД приехали школьники из Гусь-Хрустального и передали письма солидарности с португальскими коммунистами. А еще через день десятки ребят во всех школах города, на улицах, в квартирах собирали подписи солидарности с португальскими узниками. Вскоре члены КИДа повезли в Москву 12 тысяч 763 подписи жителей Владимира в защиту политзаключенных салазаровских тюрем.

А когда недавно они снова были в Московском Дворце пионеров, ребят из Владимира разыскала красивая смуглая женщина, начала обнимать и целовать. Со слезами рассказала она, как были взволнованы ее товарищи — коммунисты Португалии, когда им передали письма владимирских школьников. Португальская коммунистка вручила ребятам на память от своих товарищей маленький глиняный очаг — сувенир, сделанный португальскими детьми.

Этот очаг стоит сейчас в штабе КИДа, в квартире 51, как символ того, что сто владимирских школьников тоже причастны к великому делу братства народов.

И. ШВЕДОВА

г. Владимир.

КАК РАСТУТ ЖЕНСКИЕ КАДРЫ

За «круглым столом» — актив Подольского механического завода

- О ЧЕМ РАССКАЗАЛИ АНКЕТЫ
- ВСЕГДА ЛИ ДОЛЖНОСТЬ ОТВЕЧАЕТ СПОСОБНОСТЯМ
- РЕЗЕРВ КАДРОВ: 14 ИЛИ 200
- ВЫДВИНУЛИ, А ПОТОМ...

Вопрос, может ли женщина справиться с работой инженера, начальника цеха, директора, руководить крупным коллективом, в нашей стране давно не стоит. Если 58 процентов специалистов с высшим и средним специальным образованием составляют в Советском Союзе женщины, то сами успехи нашего народного хозяйства отвечают на этот вопрос.

Обращаясь к советскому народу в дни пятидесятилетия Октября, Коммунистическая партия и Советское правительство еще раз подчеркнули, что «и впредь будут делать все для того, чтобы женщины нашей страны имели еще больше возможностей для развития своих творческих способностей и талантов».

Сколько каждый из нас может назвать женщин — мастеров и начальников строек, директоров промыслов и командиров экспедиций, которые своим трудом доказали, что возглавить коллектив, организовать его, настроить на творчество — в возможностях наших женщин.

Но есть и другой вопрос: всегда ли женщина, получившая от Советской власти не только право на образование, но и право на применение своих знаний по специальности, работает, что называется, с полной отдачей? Всегда ли ее должность отвечает ее способностям?

С таким вопросом мы и обратились к женщинам Подольского ордена Трудового Красного Знамени механического завода имени М. И. Калинина. Этот завод передовой: швейные машины с маркой «ПМЗ» известны по всей стране, а машина «Чайка» присвоен государственный Знак качества. К 50-летию Октября коллектив награжден Памятным знаком ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Мини-

стров СССР и ВЦСПС. Женщины составляют здесь не только две трети коллектива, но и две трети инженеров и техников. Когда стоишь у проходных в часы пересменки, видишь косынки, шапочки, платки, шляпы. Целая армия тружениц. Именно с ними и решили мы обсудить этот вопрос, волнующий, как знаем мы по письмам читателей, многих женщин и на других заводах страны.

Вместе с редакцией заводской многотиражной газеты «Наша правда» журнал «Работница» задал женщинам завода вопрос: «Как растут женские кадры?» Отвечая на анкету «Работницы», они рассказывали о своем производственном росте. Женсовет собирал и анализировал статистические данные о роли женщин на производстве. Наконец актив завода собрался за «круглым столом» для откровенного разговора.

То, что вы прочтете на этих страницах, не отчет об обсуждении и не критическая статья, имеющая целью испровергнуть какие-то консервативные личности, которые-де мешают продвижению женских кадров. Это попытка вместе с коллективом подольского завода поразмыслить над тем, что же мешает женщинам использовать свои знания с полной отдачей.

Нельзя сказать, что женщины на ПМЗ, что называется, «не растут». Когда просматриваешь стопки анкет, то и дело сравниваешь ответы на два вопроса.

«На какую работу вы поступили?» — «Станочница», «ученица оператора», «рихтовщица», «фрезеровщица».

«Кем работаете сейчас?» — «Техник-конструктор», «мастер», «инженер-технолог», «инженер бриза», «конструктор I категории».

Но все-таки только одна из женщин — Лидия Сергеевна Ильинская — смогла написать: «начальник цеха».

Цех этот — шарнирный, № 14 — один из лучших на заводе, цех коммунистического труда. Постоянно занимает первые места в заводском соревновании. Здесь внедрено много технических новшеств и усовершенствований, и — что, пожалуй, не менее важно — это самый светлый цех завода, хоть размещен он в таком же старом здании, как и другие.

Светлее здесь потому, что окна чисто вымыты, станки выкрашены в светло-зеленый цвет, и это в таких условиях, когда детали и детальки обрабатываются в непрерывном потоке смазочного масла. «Знаете, сколько раньше несчастных случаев было, — рассказывают работницы, — поскольку зрешься на полу, а станки рядом. Теперь Лидия Сергеевна очень строго следит, пол метут все время опилками. Они масло впитывают. Поэтому и сухо». Быть может, долю этих чистых окон, ярких станков, опилок не оценишь точно в цифрах выросшей производительности труда, но она там, несомненно, есть.

Л. С. Ильинская — превосходный инженер да и человек незаурядного характера. Но ведь цехов на заводе — 50, а женщин среди начальников цехов... одна Ильинская. Неужели из полутора тысяч инженеро-женщин нет больше ни одной, способной возглавить цех?

За «круглым столом» председатель

женсовета завода технолога Елена Федоровна Логинова так и сказала: «Женщин наших допускают в основном до чина мастера. У нас начальников цехов.. Ильинская — раз, Ильинская — два, Ильинская — три».

Не стоит ли задуматься над такими вот цифрами, которые приводились за «круглым столом»: на ПМЗ из общего числа специалистов с высшим образованием женщин 60 процентов, а со среднетехническим — еще больше. Но на ответственных административных должностях (начальник смены, зам. начальника отдела и выше) женщин меньше 20 процентов — 84 из 454 человек.

Среди мастеров и старших мастеров женщин меньше 30 процентов — 148 из 556.

Прежде чем попытаться поразмыслить над тем, почему же все-таки существуют такие малые цифры — 20 и 30 процентов, мы хотим сделать две оговорки. Мы не исследуем сейчас два «но». Первое «но» — быт, тот самый не очень устроенный быт, о котором писали в анкетах: «Любой рост связан с дополнительным расходом времени, а его при плохой службе быта приходится урывать у семьи».

«Очень хочется окончить институт, для этого мне необходимы ясли». И говорили на обсуждении: «Почему суповые наборы «Гастроном» не может привезти на завод, открыв здесь стол заказов, а надо бежать за покупками после работы?»

Второе «но» — безусловно существующее у некоторых женщин-специалистов стремление осесть в отделах заводоуправления, не братья за ответственную работу в цехах.

Оба эти обстоятельства мы считаем существенными, но на сей раз намеренно оставляем их в стороне. Поразмыслим же над тем, что значит эти 20 и 30 процентов. Может, руководители завода считают женщин специалистами неполноценными? Ни разу ни от кого в Подольске не слышали мы ничего подобного. Да и прямо скажем: в наше время вообще нечасто услышишь сомнения на этот счет. Однажды только в Казани начальник лаборатории «Медфизприбора» тов. Стахов сказал нашему корреспонденту вполне определенно:

«Семья, дети наполовину занимают мысли женщины на работе. Разве может она что-то делать творчески? Как можно поручить ей определенный участок работы, если у нее завтра может заболеть ребенок? Она возьмет бюллетень, а сроки сорвутся».

По мнению тов. Стахова, женщина — вообще специалист второго сорта. И поэтому в возглавляемой им лаборатории женщин-инженеров используют исключительно «на подхвате», не доверяя им самостоятельной работы.

Но, повторяем, в Подольске мы не слышали ничего подобного. Наоборот, при обсуждении за «круглым столом» начальник отдела кадров П. Г. Сапогов уверял, что «женщины являются зачинателями всего хорошего на нашем предприятии», а парторг завода Н. И. Потанова сказала, что при выдвижении кадров на заводе предьявляется одно тре-

бование: «...чтобы был опыт организаторской работы и опыт работы на производстве».

Что же тогда заставило женщину, пришедшую на завод в 1956 году фрезеровщицей и ставшую здесь инженером-технологом, в ответ на вопрос «О каком производственном росте мечтаете?» написать такие горькие слова: «О росте мечтать не приходится, т. к. на рост претендуют мужчины»? Правда, инженер-технолог не назвала своей фамилии. Но вот другие фамилии, которые назывались во время обсуждения.

Валентина Николаевна Ковтуненко работает в отделе главного конструктора по проектированию режущего и мерительного инструмента. Ей поручают самые сложные разработки. Очень эрудированна—всегда с ней кто-нибудь советуется. Опыт огромный: на заводе больше двадцати лет. Пришла в 1944 году, после окончания МВТУ имени Баумана. Если не бывает начальника бюро, его всегда замещает Валентина Николаевна. Причем успешно. Недаром на вопрос анкеты: «Есть ли среди ваших товарищей-женщин такие, которые, по вашему мнению, могли бы справиться с более ответственной работой?» — фамилию Ковтуненко назвали многие.

Но ведь было так: начальник того бюро, где работает Ковтуненко, ушел, освободилось место, на которое, как полагали многие, с пользой для дела выдвинут Валентину Николаевну. Не кажется ли странным, что Ковтуненко даже не предложили эту должность? Перевели сюда начальника из другого бюро, а там начальником сделали заместителя и даже не инженера, всего лишь техника, но мужчину.

А вот другой пример.

Три молодые работницы лакоорнаментного цеха А. Щенева, Л. Костричкина и М. Степаненко в прошлом году окончили техникум. Нелегко им пришлось: работа, дом, учеба. И вдруг, став специалистами, они ушли из цеха. Почему? Не нашлось для них работы, хотя были в цехе вакантные инженерно-технические должности. Сказали девушкам: не справитесь... Не доверили...

А в других цехах—доверили. И не жалеют. О работе диспетчера А. Щенева, мастеров Л. Костричкиной и М. Степаненко никто не говорит худого. Наоборот, Н. П. Черемисин, начальник цеха, в котором работает сейчас М. Степаненко, сказал: «Дай бог, чтобы все мастера такие были,—настоячивая, исполнительная, скромная. Удивлен, что лакоорнаментный цех отпустил такого работника».

И не только это удивляет. Почему инженер бриза Людмила Трушаква (пришла на завод 9 лет назад рихтовщицей, окончила техникум без отрыва от производства, то есть рабочий и организаторский опыт налицо) на вопрос «О каком производственном росте мечтаете?» отвечает, как о чем-то несбыточном: «Мечтаю работать мастером»? Или прислушайтесь к ответу женщины, занимающей должность экономиста: «Мечтаю перейти на работу по специальности — технологом по деревообработке».

Мастер... Одна из центральных фигур производства. Наверное, не будет преувеличением сказать, что на мастере план держится. И к рабочим мастер всего ближе, знает, с кого спросить, кому помочь, кого ободрит. И если на участке, где работают одни женщины, мастер тоже женщина, польза заводу боль-

шая. Почему же все-таки женщин-мастеров мало?

Вечным аргументом против выдвижения женщины является то, что у нее-де дети и она «много бюллетенит». Мы решили посмотреть, насколько этот довод справедлив. Вот что показывает статистика.

Цех № 20, сборочный. Среди инженерно-технических работников каждый мужчина пропустил за год в среднем почти в полтора раза больше рабочих дней, чем каждая женщина. Такое же примерно соотношение и в цехе № 17.

Выходит, и этот аргумент на поверку оказался несостоятельным.

Не спраиваются? Вот что сказала насчет этого секретарь партийной организации лакоорнаментного цеха Зинаида Ивановна Малюшкина: «У нас женщины-мастера работают почти постоянно по 5—10—15 лет, а мужчины не задерживаются: тяжелый цех. За последние пять лет сменилось пять женщин — инженерно-технических работников, а мужчин — семнадцать. Женщины уходили по одной причине — по семейному положению, а мужчины — трое перешли на высшие должности, восемь были уволены за нарушение трудовой дисциплины, и шестеро нашли себе такую же работу, но с более легкими условиями труда». Факты говорят сами за себя.

Но выдвинуть — это еще только полдела. А как работать придется? При поддержке ли? Под дружелюбными ли взглядами? Вот, скажем, в 1967 году в кузнечном цехе выдвинули мастером Валю Пьянову. На заводе она — семь лет, после десятилетки пришла; поступила в вечерний техникум, окончила его. Стала мастером того самого участка, где начинала работать. Вначале все пошло хорошо: рабочие ее знали, да и она не новичок в цехе, и диплом техника не зря в кармане. Валин участок успешно, из месяца в месяц, выполнял план. И вдруг — срыв. Два наладчика в отпуске, один заболел. Стали простаивать прессы. Валю обвинили в нераспорядительности. Попыталась она поговорить с начальником цеха — да какое там!

Устроили собрание, и начальник предложил мастера Пьянову за нераспорядительность снять. И кое-кто из наладчиков его поддержал. Валя молчала, но горько думала: «Срыв плана и у других мастеров случается, да не всех так бьют». А тут во взглядах читалось: «Поставили девицу мастером — вот вам!»

Но вступились за Валю. Василий Григорьевич Галкин, старший нормировщик цеха, коммунист, и Клавдия Сергеевна Тараканова, секретарь парторганизации цеха. Не дали снять. На другой день Клавдия Сергеевна перевела со своего участка на Валин опытных наладчиков. И срыв ликвидировали. За полгода, что прошли с того дня, участок мастера Пьяновой план выполняет на 102—105 процентов, в числе передовых. Однако по-прежнему ведутся в цехе разговоры, что-де не женское это дело мастером работать. Мужчина — тот мастер «милостью божьей». Ему и ошибку простить не грех, а вот с женщины спросить надо по всей строгости. Чтoб чувствовала.

Не потому ли, что живут еще на заводе такие настроения, во многих анкетах на вопрос «Предлагали ли вам более ответственную должность? Если вы отказались, то почему?» отвечали: «Предлагали, но боялась, не справлюсь. Техник Харламова». Начальник планово-

Живет прибор. Сотни, тысячи раз колеблется его стрелка. Она работает на пружине, на нити, на мембране — словом, на упругом элементе. Нет прибора без упругого элемента. От его качеств зависит надежность прибора, срок службы, тонкость и точность измерений.

Инженеры, которых вы видите на снимке, работают на ленинградском заводе «Вибратор», в лаборатории, где создано много новых упругих элементов. Они не просто инженеры. Работая над изучением и созданием упругих элементов, эти три женщины защитили диссертации. На снимке: заведующая лабораторией доктор технических наук Зоя Андреевна Тимоская (в центре) и кандидаты технических наук Лилия Борисовна Жермунская (слева), Тамара Георгиевна Петрова.

В. СНЫТКИН, Н. ПИВОВАРОВ.

диспетчерского бюро деревообделочного цеха А. Скоряк написала даже так: «Предлагали работать начальником отдела кооперирования. Отказалась,— боюсь, не справлюсь. Страшно. Трудно и неудобно судить о своих способностях». Но за нее это сделали товарищи: во многих анкетах среди тех, кто мог бы, по мнению их авторов, справиться с более ответственной работой, называлась фамилия Скоряк. Между прочим, список этого названного в анкетах резерва кадров содержит более двухсот фамилий квалифицированных производственников-женщин, специалистов с большим стажем. А в резерве отдела кадров числится всего 14 женщин. 200 и 14 — не слишком ли велик разрыв? Разумеется, это не означает, что все 200 могут быть выдвинуты. Но сколько среди них тех, кто может и хочет работать, таких, скажем, как Люба Моткина.

«Хочу работать старшим мастером или начальником смены. Более ответственной работы мне не предлагали. Временно исполняла обязанности нач. смены. Работа интересная, мне нравится», — написала в анкете Люба Моткина, мастер цеха № 25, где собирают швейную машину «Чайка».

Тоненькая, невысокого роста, с мальчишеской стрижкой, Люба выглядит очень молодой и хрупкой. Только руки у нее рабочего человека. Она пришла на завод после десятилетия, в 1958 году. Работала станочницей, технологом. Зачно окончила в 1965 году Московский технологический институт легкой промышленности, получила диплом инженера. Член комитета ВЛКСМ завода.

— Интересно, что вы обо мне подумали, — говорит Люба. — Вроде стыдно как-то — хотеть в начальники. Многие, конечно, стремятся выдвинуться, но признаваться в этом не принято. А я решила: должен же кто-то прямо сказать. И написала так в анкете. Поймите, не то чтобы я хочу вылезти или как там... Просто чувствую, что могу, работа мне эта по силам. И очень хочу работать. И еще — ребята, парни наши, инженеры — они знают, как двигаются, а чем женщины хуже? Работать хочется... с полной отдачей...

Работать с полной отдачей. Дать все, что ты можешь. Занимать отвечающее твоим способностям место. Разве этого «неудобно» хотеть? Наоборот, надо хотеть. И надо добиваться, чтоб каждая женщина получила такую возможность. Для этого ей нужна внимательная, заботливая, заинтересованная помощь руководителей завода, партийной и профсоюзной организаций.

Выступая за «круглым столом», секретарь парткома завода Надежда Ивановна Потапова сказала, что «этот вопрос (то есть вопрос о росте женских кадров) мы будем выносить на обсуждение с хозяйственными руководителями завода, решать более целенаправленно».

И мы надеемся, что разговор о выдвинутых женских кадров на страницах журнала — лишь начало. Мы уверены, что он будет продолжен и на подольском заводе и на многих других, где женщины тоже хотят работать с большей отдачей, по способностям, как и записано в Конституции нашей страны.

Г. СИГАЕВ, корр. многотиражной газеты «Наша правда»
Е. ЛЕБЕДЕВА, корр. журнала «Работница»

Анна — Татьяна Самойлова.

Александр ЗАРХИ,
кинорежиссер

ТРИ СУДЬБЫ

Едва появились в газетах первые сообщения о предстоящей экранизации «Анны Карениной», как на студию «Мосфильм» потекли письма.

Когда же было названо имя Татьяны Самойловой — исполнительницы роли Анны, — поток писем увеличился почти вдвое. В этом тоже не было ничего удивительного. Ведь у каждого из читателей Толстого своя Анна, и каждому хотелось увидеть на экране именно ее, привычную и близкую.

Естественно, мы не могли не задуматься над советами, сомнениями и тревогами людей. Надо признаться: в чем-то они убедили нас, но в чем-то и нам хотелось убедить своих будущих зрителей.

Подвергая сомнению кандидатуру Татьяны Самойловой на главную роль, многие забывали о том, что Анна для Толстого совсем не была похожа на холодных великосветских красавиц. Наоборот, писатель, говоря об особой привлекательности Анны, подчеркивал ее оживление, блеск глаз, внезапную улыбку, грациозность, легкость и в то же время упругость, энергичность ее движений, походки. В лучшие для Анны, счастливые дни он рисует ее прелестной, полной жизни и радости, при этом постоянно подчеркивая ее простоту, естественность и достоинство.

Чувство материнства было в ней не менее сильно, чем страсть к Вронскому. «Ты пойми, — говорила она Долли, — что я люблю, кажется, равно, но обоим больше себя,

два существа — Серёжу и Алексея. Только эти два существа я люблю, и одно исключает другое. Я не могу их соединить, а это мне нужно. А если этого нет, то все равно...»

В этом трагедия Анны, приведшая ее к самоубийству. Познав счастье любви, она уже не могла отказаться от этого счастья.

Такой видели мы, постановщики, Анну и верили, что такой захочет и сможет сыграть ее Татьяна Самойлова. Потому, что Татьяна Самойлова — талантливая, темпераментная и, на мой взгляд, далеко не до конца раскрывшая себя актриса. Мы верили в нее как в умного, интеллигентного человека. Верили в ее очень своеобразное женское очарование.

Три года отдала Т. Самойлова своей, вернее, нашей Анне. В наших совместных поисках было мало споров: мы как-то сразу стали единомышленниками.

Когда впервые был опубликован роман «Анна Каренина», высказывались суждения, что Л. Толстой написал два отдельных произведения. Одно — об Анне и Вронском, другое — о Левине и Кити. Толстой с возмущением отверг это мнение. Он говорил, что в «Анне Карениной» существует «незримый замок», как бы соединяющий всех действующих лиц.

Поэтому снимать фильм об одной Анне нам казалось просто немислим. Дело не только в том, что судьбы всех действующих лиц переплетены, главное, что из особенностей их

характеров и взаимоотношений складывается и картина общественной жизни той поры и становятся ясные нравственные идеалы Толстого.

Ведь и трагедия Анны и отношение к ней автора во всей полноте раскрываются с помощью многих действующих лиц, и в том числе благодаря Кити и Долли.

Роль Кити в фильме невелика, но все кульминационные моменты ее судьбы — встреча с Левиным на катке, отказ от его предложения, бал, на котором она убеждается в своей ошибке, — есть в картине. Сцену бала, танец Анны с Вронским мы показываем как бы глазами Кити. Кити оскорбленной, обманутой, униженной.

Роль Кити исполняет Анастасия Вертинская. Актриса довольно много снималась, но по душевности, трогательности и непосредственности характер Кити для нее качественно новый, необычный.

И, пожалуй, еще более необычной была роль Долли для Ии Саввиной.

Рано постаревшая от частых родов и бесконечных домашних забот, небрежно одетая, как простодушна она и в своих несчастьях и в своем благополучии! Как, казалось бы, узок мир ее домашних интересов, как наивна и доверчива она в своем чувстве к Стиве! Но именно к ней, простодушной и «прозрачной», по определению Вронского, в трудные минуты жизни приходят все — и Анна, и Каренин, и Вронский, и Левин, и Кити. Для них всех она жи-

Долли — Ия Саввина.

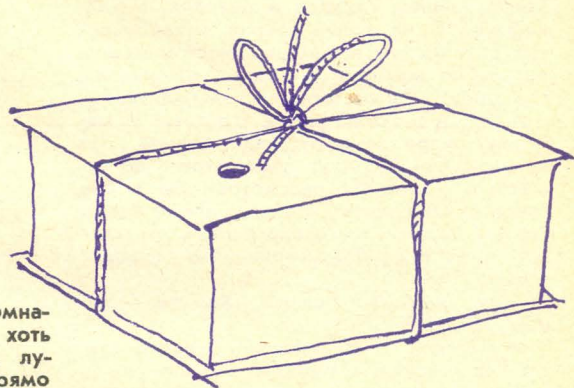
Кити — Анастасия Вертинская.

Подарок

Рассказ

А. РОДИН

Рисунки И. УШАКОВА.

Рабочий день на исходе. В комнате жарко и душно. Солнце, хоть время и близится к вечеру, лупит из-за дома напротив прямо в окно. На столе мерно шумит вентилятор с резиновыми лопастями, колышет короткие рукава рубахи начальника отдела Николая Николаевича Рытова.

Рытов читает последнюю из пачки бумаги, старательно пишет резолюцию: «Тюрину. Рассмотреть по существу», — кладет бумагу в проволочную плетеную корзинку и, откинувшись с облегчением на спинку кресла, обводит взглядом комнату, где сидят подчиненные. Сотрудники, почувствовав, что за ними наблюдают, поднимают глаза от своих листков и смотрят выжидательно на начальника.

— А где Хомутов? — спрашивает Рытов, увидев, что один из столов пустует и бумаги на нем не валяются вразброс, а аккуратно сложены стопкой у края.

— Хомутов? — задрал к потолку глаза, словно припоминая, говорит Тюрин. — Хомутов отпросился вроде бы по семейным обстоятельствам.

— «Вроде бы!» — передразнил Рытов. — Завтра чтобы написал объяснительную!

— Будет сделано! — говорит Тюрин.

— Чуть что, у всех обстоятельства, — ворчит Рытов. — Может, и у меня самого тоже семейные обстоятельства.

И вдруг лицо начальника становится растерянным. Он вспоминает, что именно у него, а не у кого другого, как раз сегодня «семейные обстоятельства». Будто в подтверждение — проверить себя или оправдать — он листает назад страничку перекидного календаря и среди прочих служебных записей («Тюрину. Подготовить материалы»). «Билеты на сев. трибуну для Вас. Ивановича» видит фразу: «Зине — подарок». Зина — это жена, и у нее завтра день рождения.

Рытов надевает кремовый чесучовый пиджак, что висел до этого на спинке стула, и, пробурчав Тюрину: «Оставайтесь за меня, если что...», — уходит.

На улице яркое, горячее солнце. Время рабочее, но на тротуарах не протолкнуться. «Сколько бездельников! — думает Рытов. — Ну, допустим, четверть из них приезжие,

часть — отпускники, или работают посменно. А остальные? Вот тебе и производительность! Вот тебе и темпы роста, черт их побери!»

Рытова обгоняют прохожие, толкают, не извинившись, словно в отместку за его мысли.

Магазинов на улице много, сплошные витрины. За стеклом одной из них, словно в аквариуме, юные продавщицы наряжают манекен. А манекен, оказывается, — железная палка, к которой на кронштейнах крепятся эдакие жестяные блюдечки для выпуклостей. «Ишь, как устроено, — удивляется Рытов, — кто бы мог подумать!» Но разглядывать некогда, надо дело делать — подарок покупать. А что покупать — неясно, пропалси он пропадом, этот день рождения.

Рытов заходит наугад в обувной магазин.

— Мне бы туфли, — просит он продавщицу в черном блестящем халатике.

— Мужская обувь во втором этаже, — холодно отвечает та, окинув Рытова беглым взглядом.

— Знаете что, — назидательно говорит Рытов, — когда с вами разговаривают, надо слушать.

— А я чего делаю?

— Вот и подайте мне женские туфли.

— Так бы и говорили!

— Нетрудно догадаться!

— Нам некогда догадываться, у нас план!

Продавщица подает Рытову лодочки, он вертит их в руках, тупоносые такие, и думает, между прочим, что на ногах у жены туфли эти потеряют весь свой вид. Однако просит выписать. Продавщица спрашивает, какой номер. Выясняется, что номера Рытов не помнит. Потеряв время, красный от досады, Рытов ни с чем выходит на улицу.

Итак, что же купить?

В парфюмерной витрине плакат: «Духи — лучший подарок». Красиво, но неубедительно, потому что рядом, в другой витрине:

вая совесть. В чистоте ее души ищут люди совета и поддержки. Образ Долли — еще одна грань толстовского понимания женщины.

Три образа, три характера, три судьбы. Безыскусственность, искренность, чистота, великодушные свойственны всем трем.

Но только Долли удалось то, что не могло удалиться страстной и непримиримой натуре Анны. Долли сумела смириться, найти смысл и радость жизни в материнстве и заботах о семье. Так считает Толстой. С ним вряд ли стоило спорить с экраном, тем более что нам хотелось сохранить верность роману.

Долли, Кити и Анне — женщинам, которым Толстой вольно или невольно отдал свои симпатии, противопоставит в своей глубокой безнравственности и душевном цинизме блестящая княгиня Бетси Тверская. В роли Бетси дебютировала в кино замечательная советская балерина Майя Плисская.

В заключение несколько слов об исполнителях мужских ролей. Алексея Александровича Каренина играет известный актер театра и кино Николай Гриценко. Роль Вронского исполняет Василий Лановой, а Стивы Облонского — артист Юрий Яковлев. Все три актера — представители одной сценической школы — Театра имени Е. Вахтангова.

«Анна Каренина» — фильм цветной, широкоформатный. Снимал его оператор Л. Калашников. Музыка композитора Р. Щедрина.

Весь наш творческий коллектив и я, как соавтор В. Катаняна по сценарию и постановщик фильма, с огромным волнением ждем выхода фильма на экран, ждем отзывов зрителей.

«Авторучка — лучший подарок». И книга, оказывается, тоже «лучший подарок».

В парфюмерном отделе женщины тычут холеными пальчиками в стекло прилавка, безошибочно угадывая, какая из сотни баночек им нужна. А рядом на тетрадном листке в клеточку наштрихованы губной помадой полоски различных оттенков — от огненно-кирпичного до чернильно-лилового. «Ассортимент!» — думает Рытов. Приценился к духам.

— А подороже нельзя?

— Можно и подороже, — усмехается продавщица.

И женщины вокруг косятся на Рытова — то ли завидуют его размаху, то ли уличают в моральной нечистоплотности (для любовницы, мол, берет).

Знакомых поблизости нет, посоветоваться не с кем. Так и не купил Рытов духов. В другом отделе — женское белье. Здесь все наиневящее, голубое и розовое, в целлофане. А на полке стопки нахлобученных друг на друга атласных бюстгалтеров, да все по номерам («Тоже унификация, господи!»). Рытов отошел застыдившись.

И вот он снова на улице, угрюмый. А магазины скоро закроют, надо решать. Тут не напишешь Тюрину: «Рассмотреть по существу», — хотя тот рассмотрел бы в два счета, бойкий такой Тюрин, со всеми ладит. Вот и Хомутова, этого вертопраха, отпустил бог знает куда. Посмотрим, что напишет завтра.

Вдруг, легок на помине, Хомутов — лицом к лицу!

— Николай Николаевич! — восклицает тот как ни в чем не бывало.

Эх, Хомутов, Хомутов, ветер в голове, ничего не боится, да и чего ему бояться, когда терять-то, в сущности, нечего!

Но Рытов, как ни странно, рад встрече. И все же не удерживается:

— У вас, я слышал, «семейные обстоятельства»?

— Точно, Николай Николаевич! У жены день рождения.

— День рождения?!

— Да.

— У жены?!

— Ну да!

Рытов поражен и обрадован несказанно. Забыв про субординацию, он расплывается в неожиданно простодушной, даже чуть глуповатой улыбке.

— Вы подумайте! — удивляется он. — Вот совпадение! — И рассказывает Хомутову о своих мытарствах.

— Я знаю, что вам купить! — восклицает Хомутов. — Рада будет дó смерти!

— О чем вы?

— Пойдемте, покажу!

— Куда? Куда? — сопротивляется Рытов. — Может, у нее есть...

— Ручаюсь, что нет! Нет и быть не может!

— Зачем брат, если быть не может?

— Я Наташке то же самое куплю, не беспокойтесь!

На миру, говорят, и смерть красна. И хотя понимает Рытов, что у них с Хомутовым запросы разные и ресурсы, между прочим, тоже, все же идет за ним быстрым шагом. А быстрый шаг получается сам собой, невольно, потому что все прохожие прибавили шагу, а иные и вовсе бегут. Рытов взглянул на небо: громадная туча с округлыми свинцовыми боками, подсвеченная со стороны солнцем и оттого особенно рельефная, нависает над улицей. Мгновенно темнеет. Порывистый ветер хлопает парусиновыми полотнищами над витринами, где-то за крышами оглушительно и резко, словно весь мир раскололся пополам, ударяет гром. И вот уже первые капли дождя оставляют крупные редкие следы на кремовом пиджаке Рытова.

— Бежим! — кричит радостный Хомутов.

Но бежать поздно. Словно кто заслонку открыл — полилось с неба в три ручья.

Струи дождя хлещут об асфальт, и брызги взлетают вверх, словно мячики.

Хомутов затаскивает Рытова в открытую дверь какого-то магазина, а там уже полно, все мокрые, и смеются, и визжат.

— Ну вот, успели! — говорит Хомутов.

— Куда?

— За подарком!

И проталкивает Рытова внутрь магазина.

А внутри — хоть уши затыкай — писк сотни невообразимый. Справа и слева железные сетки, а за сетками этими при электрическом свете желтые цыплята копошатся да в таком количестве, какое трудно представить. Инкубатор, что ли?

— Зоомагазин! — поясняет Хомутов. — Цыплят купим! Здорово?

— Чего?

— Вы посмотрите! Вы посмотрите только, какие они забавные!

— Ну, знаете ли! — говорит Рытов и пробирается к выходу.

На улице дождь поутих. В воздухе чисто, свежо, просторно. И Рытов останавливается на мгновение, вдыхая всю эту свежесть. Ему кажется, что стоит он долго, спохватившись, смотрит на часы и видит,

что все пропало: без десяти семь, магазинны закрылись. Для проверки тычется в универмаг — дверь на крючке. Хочет вернуться обратно в зоомагазин, чтобы купить там какое-нибудь чучело орла на подставку, но и сюда тоже не пускают.

— Позвольте, я только что вышел!
— Все только что вышли! — парирует служитель.

Подоспевший на, счастье, Хомутов снова проводит Рытова внутрь.

Однако орлов на подставке в магазине не обнаруживается, кассирша как раз в это время объявляет, что закрывает кассу, и Рытов, сбитый с толку, досаду на себя и на Хомутова, покупает все же желтенького цыпленка стоимостью в тридцать пять копеек, которого сажают ему в картонную коробку с круглой дырой для воздуха.

...Рытов несет свою покупку домой, растерянно соображая, что сказать жене, чтобы не обиделась. Наврать, что купил, допустим, фигурный торт, но его доставят завтра, а цыпленок — так, шутка.

Рытов садится в троллейбус.
«Граждане, не забудьте оплачивать за проезд!» «У кого есть сдача?» «Мужчины, разменяйте трешник мелочью». «Ах, зачем вы опустили!» «Водитель, откройте заднюю дверь!» «Куда дергает! Куда дергает! Напились, что ли?»

Наконец утихло в троллейбусе. Утомленные после работы люди разъезжаются по домам. Из набитых авосек торчат бутылки кефира, матово поблескивают сквозь сетку красные бока помидоров. Те, кто успел занять места, молчат, занятые своими мыслями, иные дремлют с раскрытыми учебниками в руках.

И вдруг — писк, явственный такой, звонкий, на весь троллейбус.

Рытову — хоть сквозь землю провалиться. Прикрыл руками коробку, чтобы заглушить. Не помогает. Похлопал ладонью по крышке: замолчи, мол!

Но тому только начать.
— Пи-пи-пи, — все громче и громче.

Первым среагировал мальчишка, чья макушка торчала над передним сиденьем: над спинкой появляется сначала круглая голова, потом тонкая шея, причем голова вращается на этой шее в разные стороны, как в кукольном театре. И все другие в троллейбусе, взрослые люди, вытягивают носы, словно принохиваясь.

«Черт меня дернул!» — проклинает себя Рытов.

— Пи, пи, пи!
— Мама, там птичка!
Мальчишка вырывается от матери, бежит по проходу.

— У вас птичка, да?
— Цыпленок...

Тут уже не только ребенок, все взрослые оборачиваются к Рытову.

А цыпленок просовывает головку сквозь круглую дырку в картоне, за головой — шею, вот-вот все туловище покажется.

— Куда? — пугается Рытов, ему кажется, что цыпленок убежит или сломается, пролезая через маленькую дыру.

— Дядя, а где вы его взяли?
— Гм... Где взял? Да вот купил...

— На откорм? — спрашивает небритый мужчина, сидящий слева от Рытова.

— Так сразу и на откорм! Как это у вас все быстро получается! — удивляется Рытов.

— А я так думаю: зачем человеку цыпленок? — рассуждает мужчина.

Рытову крыть нечем: действительно, зачем?

— Чего пристали к гражданину? — вступает женщина. — Мало ли зачем? Может, он жене в подарок?

Сидящая рядом худая девица, которая до этого цыпленком не интересовалась, а

только глядела в окно, с живостью оборачивается к Рытову.

— Жене? Да? В подарок? — спрашивает скороговоркой и смотрит на Рытова с таким интересом, будто для нее это вопрос жизни. — Она любит сюрпризы? Да?

— Ну, любит... — говорит Рытов.

— Я так и знала! — удовлетворенно говорит девица.

— Надо было пятидневных брать, — продолжает небритый сосед. — Этот не выживет.

— Нет, выживет! Нет, выживет! — запальчиво кричит мальчишка.

— Его надо крутым яйцом кормить, — советует женщина с авоськой.

— Мама! Дадим цыпленочку яичко!

— Так оно диетическое, по рубль тридцать...

— А цыплята не едят диетических? Да?
— Я в том смысле, что оно сырое...

— Попробуйте простоквашей, тоже полезно...

— Только не вздумайте кашу варить сегодня.

«Как же! Только и забот ей — цыпленку кашу варить!» — уныло думает Рытов.

А советы все поступают: всех волнует судьба цыпленка.

Тут Рытову вылезать.
— Пропустите человека! Не видите, человек с цыпленком! — раздаются голоса.

И приветливо кивают головами из окон отходящего троллейбуса.

«Чудеса! — думает Рытов. — Делаешь дело — на тебя нуле внимания и, как говорится, фунт презрения. А выкинешь какой-нибудь фортель, глупость, пустую затею — ты уже герой дня». Однако героем дня быть все же приятно, и Рытов поднимает приветственно руку вслед уходящему троллейбусу.

Пока все идет гладко, что-то дальше будет?

Но и дома происходит все не так, как ожидал Рытов.

Зинаида вначале не понимает, в чем дело, смотрит на коробку даже с некоторым испугом, но потом, уразумев, кидается мужу на шею и даже пытается повиснуть, поджав ноги. Рытова не умиляет ее восторг: не по возрасту. Но тут выясняется, что в юности он как-то раз обзвал ее «цыпленком», он уже давно забыл об этом, а она, оказывается, помнит.

Дел у Зинаиды по горло — печет и жарит, но тут все дела побоку.

— Ой, какой хорошенький! И куда его посадить, чтобы мягко, но не очень! И чтоб не простудить! И чтоб не перегреть!

Отгородили цыпленку загон на письменном столе между мраморной чернильницей и книгой о вкусной и здоровой пище. Поставили жестяную баночку — крышку из-под леденцов с прозрачной водой на донышке. Пьет! И как только умудряется ухватывать водицу, стукнув о донышко своим пластмассовым клювиком!

Дальше совсем осмелел, прыгнул на чернильницу обеими ногами сразу.

— Да он же ноги сломает: скользко там! — кричит Зинаида.

— Ничего ему не сделается!
— Сними сейчас же!

Рытов, кряхтя, встает с дивана, берет цыпленка в руки, а тот вырывается, непокорный. Рытов хочет зажать его в кулаке, но жать нельзя: под пухом ощущается тельце и ребрышки — тонкие такие. Обернулся к Зинаиде, растерянный. Куда же его? Чтоб не выпрыгнул!

Наконец надумали — пустили между оконных рам. Цыпленок и там мгновенно освоился, вышагивает на своих негнущихся проволочных ножках, словно часовой на посту. По сторонам озирается, глазки бле-

стят, черные, малевые. Попискивает. Уже вечер, спать пора, а он все пищит.

Только улеглись, Зинаида вскакивает в одной сорочке.

— Замерзнет он за окном-то!
И кладет цыпленка в постель.

— Осторожно, осторожно — раздавишь! Так и спали оба на краешке, цыпленок — в середине.

А утром — беда: не стоит на ногах, расплазуются ноги в разные стороны, словно на катке. Рытову на работу идти, а они все с цыпленком занимаются, совсем помешались.

Пришел, наконец, в отдел. «Ну, что?» — спрашивает Хомутов взглядом, но в слух никаких чувств не выражает: субординация! Рытов молча улыбается. К обеду он не выдерживает, снимает телефонную трубку.

— Это я говорю, — произносит, как обычно, не называя имени. — Как там дела? Да ну! Ай, молодец! Ты давай смотри за ним!

Хомутов прерывает работу, прислушивается к разговору, потом, удовлетворенный тоном Рытова, склоняется обратно к столу. К концу дня Тюрин подсовывает Рытову бумагу.

— Что это?
— Объяснительная Хомутова насчет вчерашнего.

— Гм... — бурчит Рытов.

Однако дружба дружбой, а служба службой. Некоторое время Рытов вертит объяснительную в руках, потом засовывает в ящик на самое дно, под бумаги.

По дороге домой Рытов дает кругляля, чтобы купить в зоомагазине корма. Там по-прежнему копошится беззаботная цыплячья братия. «Обрадовался бы, стервец, если пустить обратно! Как-никак свои! Братья, как говорится, и сестры!»

Потом садится в троллейбус. А в троллейбусе все чужие, вчерашних нет, и никто не улыбается Рытову.

Домой вернулся — Зинаида на кухне. А цыпленок полным хозяином расхаживает по квартире, стучит своими крохотными коготками по сияющему паркету. Но время, между прочим, позднее, и сейчас уже не до цыпленка. Зинаида требует помочь, скоро гости придут. Василий Иванович — тот любит пораньше приходить.

— А куда мы его денем? — спрашивает вдруг Рытов у жены.

Зинаида озадачена.

— И то правда — неудобно, бог знает что подумают.

— За окно если? За шторой же не видно?

— Давай!

Рытов берет цыпленка в руки, а он трепещет в ладонях, головой вертит, рвется прочь — вот-вот вырвется.

— Упадешь, разобьешься, слышь!

Рытов хочет зажать его посильнее, чтобы не вырвался, и опять ощущает вчерашнее: тонкие косточки в теплом и слабом тельце. И боится отпустить ладони и сжать боится.

— Пусть погуляет пока, — говорит Рытов, нахмурившись.

— Ну, конечно! — говорит Зинаида, будто только и ждала от Рытова этих слов.

А тут угаром потянуло с кухни. Кинулись туда — дым, чад. Доигралась, что называется. С минуты на минуту гости придут — срам какой!

Распахнули настежь двери, чтоб сквозняком продуло, — не помогает, дым будто приклеился — не хочет уходить в дверь. Наконец, как-то развиделось.

— А где он? — говорит вдруг Рытов.

И оглядывает паркет беспокойным взглядом.

— Не знаю, — говорит Зинаида. — Тут где-нибудь.

— Не слышно что-то совсем.
— Может, под шкафом?
Рытов, кряхтя, наклоняется, заглядывает под шкаф — нет под шкафом.
Зинаида ходит по комнатам.
— Цып, цып, цып! Цып, цып, цып! — зовет тонким голоском, а сама в туфлях на шпильках, в бархатном платье, при бусах.
— Гули, гули, гули!
Не откликается!
Ищут за диваном, под тумбочкой, заглядывают на всякий случай между рамами, хотя как он мог туда забраться!
— Послушай, не на лестницу ли он ушел? Дверь-то — настезь!
Хочет Рытов бежать на площадку, но тут, как назло, звонок. Пронзительный такой, долгий, с перерывчиками. Так только Василий Иванович звонит шутки ради... А чего звонит, неясно, дверь-то отперта!

Приосанившись, Рытов идет встречать гостей.
— А ну, подать сюда новорожденную! — говорит Василий Иванович. — Покажись-ка, где твои тридцать три?
Рытову надо бы к двери пройти, да гости загорюдились дорогу.
Но Василий Иванович сразу заметил, у Василия Ивановича глаз — ватерпас.
— Что-то вы, хозяйева, не в себе? Не поругались ли часом? Нехорошо, в такой-то день!
— Нет, ничего, — уклончиво говорит Рытов. — Вы там не встречали... случайно на лестнице?..

— Кого?
— Да вот...
Услышав рассказ, Василий Иванович смеется до слез.
— Ну, Николаич, учудил! — говорит он, утирая платком глаза.

Потом всей компанией идут на поиски цыпленка. Осматривают подъезд, палисадник, песочницу на детской площадке. Выспрашивают прохожих. Те хоть и не видели, но живо интересуются подробностями, каждому объясняют!

А на дворе между тем смеркается, детей зовут по домам.
— Не пора ли и нам? — говорит Василий Иванович. — Как бы водка не простыла!
— Ну, конечно, ну, конечно, — поспешно соглашается Зинаида, — идемте, гости дорогие!

Они возвращаются в ярко освещенную комнату, рассаживаются за пышно сервированным столом.

— Его скорее всего кошка съела, — говорит кто-то из гостей.

Рытов молча разливает вино по рюмкам.
— Помянем раба божьего, как там его по батюшке! — шутит Василий Иванович. Но шутка не принимается. Хозяйева сидят понурые. Тогда Василий Иванович поднимает над столом и громкогласно возглашает:

— За новорожденную!
Только к концу вечера гости окончательно оживляются. Снова и снова пьют за новорожденную, за супруга ее, за их трудовые успехи, за мир во всем мире. А потом просто так, без тостов, чокаясь и приговаривая: «Дай бог не последнюю».

Наконец гости расходятся.
Притихшая Зинаида моет на кухне посуду, а Рытов ей помогает, вытирая тарелки. Оба молчат, усталые.

— Может, еще где поискать? — неуверенно говорит Рытов.

— Поздно, Коля, где его теперь сыщешь, — ласково глядя на мужа, говорит Зинаида.

Соседи

Письмо было немногословным. В нем говорилось, что на хороших людей, на Сидоровых — Елизавету Александровну и сына ее Колю, — свалилась беда: их выселяют из квартиры. Соседи хлопотали за Сидоровых, но бесполезно.

...Четвертый дом по улице Щапова в городе Ярославле велик. Но Михаила Ивановича Виноградова, который прислал это письмо, я нашла быстро. Он здесь человек известный.

— А мы их помирили, — сказал Михаил Иванович, узнав, что привело меня к нему.

— Кого помирили?
— Мать с мачехой помирили, — ответил он. — Помогли по-соседски... Давно ведь рядом живем. Разве можно было не вмешаться? ...Когда наш дом в 1962 году заселяли, — продолжал Михаил Иванович, — Сидоровы заняли 37-ю квартиру. Хоть и много у нас новоселов было, а эта семья выделялась. Глава-то ее, Вячеслав Георгиевич, — ветеран войны, летом чуть не каждый вечер с баяном во двор выходил. Играл и пел. А мы с ним вроде бы и крестники были. Он Кенигсберг штурмовал, и я был в этом пекле. Судьба ему выпала трудная... Коля был свет его глаз...

* * *

Шел первый послевоенный год. Много месяцев пролежал в госпитале 25-летний балтийский моряк Вячеслав Сидоров. Старшина второй статьи, служивший на линкоре «Октябрьская революция», он при штурме Кенигсберга получил сквозное пулевое ранение в голову и потерял зрение. Мучился моряк: кому он слепой нужен?

А однажды оживился парень. Услышав женские шаги, встав, расправил плечи, поднял красивую голову.

— Лиза! Ты? Я ждал тебя...

Он стоял посреди палаты, напряженный, как струна... Она подошла к нему, робко коснулась его дрожащих пальцев:

— Здравствуй, Слава! Принесла тебе подарок.

Заочно они познакомились уже давно. Подруги, работающие в госпитале, рассказали Лизе о покалеченном на войне моряке. Она жалела его, через них передавала ему приветы, посылала подарки от себя и от знакомых с завода «Красный маяк» — носовые платки, собственноручно обвязанные и вышитые, с трудом добытые папиросы, теплые носки... А он все просил, чтобы она, Лиза, сама к нему заглянула.

— Да таким ли ты меня представляла? — допытывался он. — Тебе не страшно на меня смотреть?

— Думала, что постарше, — отвечала Лиза. — А ты совсем молодой. — И добавила: — Против меня, конечно...

...Свадьбу справили Сидоровы на родине Вячеслава, в деревне около Плеса. Стояла зима. Истосковавшись по родным местам, Вячеслав тянул Лизу на Волгу, где прошли его детство и юность.

— Небо сейчас чистое, ясное? Да? Снег голубыми искрами светится? А стройка наша видна? Я ведь до войны монтером тут работал. Ох, какие прежде торосы здесь были!

Жить они стали в Ярославле. В 1948 году родился Коля. Вячеслав возился с сыном, баюкал его матросскими песнями. Когда сын подрос, рассказывал ему о друзьях-товарищах, о боевых делах. Вместе ходили они по улицам, Коля вел отца за руку, и отец говорил ему: «Мой родной подонок, светлячок мой шустрый...»

Для Кошки отец был главнее всех героев. Как-то в первом классе учительница попросила ребят рассказать о родителях. Коля сказал: «У меня папка гвардеец».

Все будто было хорошо. Но Лиза замечала, что Вячеславу с ней скучно. Еще там, под Плесом, вглядываясь в безбрежные заснеженные дали, она поняла, как трудно быть его глазами, рассказывать об увиденном так, чтобы ему было интересно. Когда случай свел его с Надей, молодой, жизнерадостной, голосистой девушкой, Лиза обрадовалась: пусть беседуют, спорят, читают. Славе веселее.

А он, Вячеслав, привязался к Надежде сердцем, и пришел день, когда он сказал Лизе:

— Суди меня, как хочешь, но я жить не могу без Надежды... Если меня не отвергнет, отпусти к ней...

Елизавета остолбенела. А потом, поняв серьезность положения, закричала:

— Не пу-щу! Как сына, тебя нянчила, себя не щадила. Ишь ты, прельстила его...

Ей хотелось сказать ему многое, накипевшее на сердце, наругать, накричать, но она увидела в незрячих глазах мужа слезы и сникла:

— Ну куда же ты без нас, без Кошки?

Коля... И с этой стороны ждал удар Елизавету Александровну. Когда с чемоданом в руках Вячеслав стоял на пороге, девятилетний Коля сказал:

— Без меня папке нельзя. Я к тебе приходиться буду, мама...

Сын тянулся к отцу. Что было делать? Рвать на части сердце сына? Мучить его

Рисунок А. КРАЮШКИНА.

разлукой с отцом? Можно было крикнуть на сына, осрамить мужа, женщину, которая отнимала у нее семью. Но когда сильно любишь, бережешь тех, кого любишь. Елизавета Александровна нашла в себе силы сдержаться и боль и гнев. Колька был ее и Вячеслава сын, ее и Вячеслава сыном он и останется. Муж хлебнул горя с лихвой: зачем лишать его счастья жить с сыном?

— Как хочешь, сынок,— сказала мать.

Подходила очередь Сидоровых на новую квартиру. Вячеслав ввел в эту квартиру молодую жену, а Елизавета Александровна осталась жить одна в старом домишке. Сын забегал к ней после уроков. Она ходила в школу, где он учился, справлялась о его успехах, пришивала латки на локти пиджака, штопала носки, водила в парикмахерскую стричь вихры... Она страдала от горя и одиночества, но никогда не судила при сыне ни отца, ни его подругу.

Так жила не год и не два, пока не случилось несчастье.

Вячеслав ревновал Надежду. С годами ревновал сильнее. Прежде, если ей повышали разряд, он радовался: «Больше заработаешь, больше обнов купишь». Теперь успехи ее почему-то не радовали Вячеслава. Возвращаясь с работы, Надежда часто заставляла его у стенных часов. Ощупывая пальцами стрелки, он считал минуты ее задержек. Начались придирки, оскорбления. Временами он был невменяем.

Что с ним происходило, почему так изменился прежде сильный, волевой человек? Видимо, осложнение после ран выводили Вячеслава из равновесия, и он уже не властен был над собою. Но в этом Надежда не разобралась. Она подала на развод. Взяв с собой все сбережения, чтобы можно было внести пай в кооперативную застройку, она оставила ему расписку, что ни по имуществу, ни по квартире претензий не имеет.

А Сидоров слег. У постели его неотступно хлопотали Колька и Елизавета Александровна, но все безуспешно. В мае его оставила Надежда, а в июне он умер. В осиротевшей квартире остались Колька с матерью. Еще не стихла боль утраты, еще Коля не успел принести матери первой полочки — он оформлялся учеником на завод «Химмаш», — как вдруг 16-летнего Николая Сидорова

вызвали в суд. Надежда подала заявление на раздел однокомнатной квартиры. Суд на законном основании удовлетворил ее иск. Подростку предложили 10-метровую комнату в другой части города. О матери на судебном заседании разговора не велось. Она на спорной площади не значилась.

Почему сын должен оставить квартиру, которая перешла к нему от отца? Почему и сейчас мать и сын не могут жить по-человечески? Это взволновало весь дом. Когда пришел судебный исполнитель, соседи упростили его повременить с разделом квартиры и начали хлопотать за Сидоровых. От имени жильцов Михаил Иванович Виноградов пошел в районный суд. Там ответили: «Мы разбирались, пересматривать решение не будем. Елизавета Александровна в квартире не прописана». Он обратился в президиум Ярославского областного суда, в прокуратуру области. Приходили ответы: «Районный суд разобрался правильно: неродная мать Николая Сидорова вправе ставить вопрос о принудительном обмене жилплощадью».

Что было делать? Сейчас уже трудно сказать, кого первого осенила мысль обратиться к самой Надежде. Одни говорят, что этот разговор начала Екатерина Сластенина, уборщица дома. Другие — что сосед с верхнего этажа Николай Алексеевич Прияткин, бригадир брикетного участка шинного завода. Как бы там ни было, но однажды, когда Надежда появилась в подъезде, на лестничной клетке, как по сигналу, собрались человек двадцать — все оказавшиеся дома соседи. Произошел открытый разговор.

— Сердце-то у тебя есть, Надежда? — начал Михаил Иванович. — Права ты имеешь на квартиру — это верно. Да зачем же мальчонке жизнь портить? Он и так, как подстреленный птенец, жил.

— По совести поступи. Колька тебя матерью звал, и останься ему второй матерью, — говорила Евдокия Ивановна Морева, работница с шинного.

— Мы тебе не судьи, может, и тебе не сладко пришлось. Но ведь ты молодая, квартиру себе еще наживешь, — убеждал женщину Прияткин.

Надежда прошла через этот людской строй в квартиру, где прежде жила. Прошла молча и села у подоконника. Долго длилось это молчание.

— Я переселюсь в твою хибарку, — наконец сказала Надежда Елизавете Александровне.

Уходя, Надежда обняла Кольку.

— Живи, Вячеславич, не поминай лихом.

А он сказал:

— Заходи к нам, мама.

Вот как повернуло эту историю доброе участие соседей. Оказывается, после кончины Вячеслава Елизавета Александровна предложила Надежде свою комнату, чтобы жить с сыном в одной квартире. И Надежда уже согласилась, но кто-то из знакомых разъяснил Надежде ее права.

Что ж, бывают и такие знакомые или соседи, которым только дай растратить чужую ссору. Не счастье, сколько зла приносят такие люди, хоть и бывают с виду заботливы и участливы.

Но на этот раз не вышло у них.

Коля Сидоров до последнего времени работал токарем на ярославском заводе «Химмаш» и учился в одиннадцатом классе школы рабочей молодежи. Сейчас он в рядах Советской Армии. Елизавета Александровна трудится по-прежнему.

Михаил Иванович — «староста дома» — стал для них будто родной. Как-то, когда Николаю еще был учеником токаря, Михаил Иванович узнал, что за месяц парнишка заработал слишком мало. Спрашивает, почему так. Тот молчит. Отправился сосед на завод. Выяснил — дают парню работу, что похуже да подешевле.

— Что вы думаете, если у парня отца нет, — сказал он мастеру и начальнику участка, — так за него и заступиться некому?

Николай был уже токарем второго разряда, а Михаил Иванович все еще навевывался в цех. Бывало, завидев его, мастер кричит уже издали:

— Сынок твой — парень дельный. Не беспойкойся, присматриваем...

Много жизненных историй разрешалось бы благополучно, если бы побольше было у нас добрых соседей.

А. ВАНЯШОВА

г. Ярославль.

...И ТРАНСПОРТ

«...Мы всегда начинали свой рабочий день с 9 часов утра. Теперь установили другой распорядок — с 9.30. Говорят, из-за транспорта. Неужели небольшая группа конструкторов «перегрузит» троллейбус или автобус» (из письма ленинградцев).

«...Два выходных — это хорошо. Но рабочий день теперь восьмичасовой. И когда работаешь во вторую смену, начинаешь позднее, не всегда можешь дождаться трамвая» (из письма работниц г. Перми).

«...Едем на работу сначала трамваем, потом автобусом. И очень долго ждем на пересадке. Почему не согласуют расписание?» (Из письма челябинских работниц.)

На эти письма наших читателей мы попросили ответить заместителя начальника Главного

управления городского электротранспорта Министерства коммунального хозяйства РСФСР Александра Александровича Пономарева.

— С переходом на пятидневку как будто не изменилось общее число людей, которые утром едут на работу, а вечером возвращаются обратно. Зато сразу во многих городах изменились часы начала и конца рабочего дня.

В своем письме читательницы из Перми обижаются на транспортников своего города, которые заставляли пассажиров дожидаться подолгу автобуса или трамвая. Да, такое положение в Перми было из-за того, что транспорт не пере-

строил свою работу вместе с предприятиями города. И получалось, что вечерняя смена на заводах кончалась, когда почти все трамваи уже стояли в депо. Сейчас работа транспорта в Перми, как и по всей нашей республике, продлена на полтора часа.

Мы и сами пока недовольны нынешней работой трамвая и троллейбуса в ряде городов, в том числе и Челябинске. Зато мы знаем, что, например, из Свердловска жалоб гораздо меньше.

Почему?

Готовясь к всеобщему переходу на пятидневную рабочую неделю, исполком Свердловского городского Совета соз-

дал специальную комиссию, в которую входил и представитель от работников транспорта. Комиссия учла все: и возможности городской службы быта, и возможности торговых организаций, и начало вечерних занятий в школах, вузах, техникумах. На предприятиях прошли собрания: коллективы сами решали, когда лучше начинать рабочий день, устанавливали график выходных. Это помогло максимально рассредоточить часы начала и окончания работы наиболее крупных предприятий и учреждений, а значит, облегчило часы «пик». Транспортники Свердловска знают, что, скажем, в 7.15 из дома выходят 190 тысяч пассажиров, а

...И СЛУЖБА

В. ШНЫРЕВА,

начальник Омского областного управления бытового обслуживания

Скажу откровенно: сочетать интересы населения и работников сферы обслуживания не просто. Ведь каждая женщина старается после работы или в выходной сделать прическу, отнестись белье в прачечную, одежду в химчистку. Но и в этих учреждениях быта работают женщины, которым хочется иметь два выходных в неделю и отдыхать вместе с семьей. Прежде чем окончательно решать, как в условиях пятидневки перестроить работу быто-

вых учреждений, нам пришлось крепко подумать. Наши представители ездили на родственные предприятия Перми и Ивана. Многие там почерпнули. Специально созданная городская комиссия рассмотрела рекомендации местных партийных и профсоюзных комитетов, пожелания населения, предложения наших сотрудников. С учетом всего этого и был составлен новый график работы учреждений быта.

Чтобы улучшить обслуживание, создать максимум удобств для населения, мы поделили работников наших предприятий на три группы. В первую вошли те, кто занят в сфере производства и не соприкасается непосредственно с заказчиком.

Для рабочих и служащих этой группы сделали выходными днями субботу и воскресенье.

Вторую группу составили приемщики, закройщики и те обувщики и часовщики, которые выполняют мелкий ремонт в присутствии клиента. Для них был установлен скользящий график выходных.

Третью группа — работающие по-прежнему. Это парикмахеры. Удлинение рабочего дня в парикмахерских нецелесообразно: едва ли кто захочет пойти стричься или причесываться в 6.30 утра или после 10 вечера. К тому же парикмахеры сами сделали вывод, что пятидневка для них пока что экономически невыгодна. С переводом на пятидневку

потребовалось бы дополнительно 140 мастеров, но число клиентов все равно остается прежним, значит, все парикмахеры потеряли бы в зарплате.

Особо пришлось подойти к определению графика работы ателье индивидуального пошива. Сначала мы сделали выходным днем воскресенье. И зря: ведь именно в этот день бывает больше всего заказчиков. Теперь ателье по воскресеньям открыты. Само собой разумеется, отказались от выходных в воскресенье и работники омских бань.

Мы чувствуем, что население довольно нашим графиком: удлинилось рабочее время приемных пунктов, а многие из

Всех, естественно, интересно, как лучше приспособиться к новому распорядку, чтобы выиграла и работа и здоровье, как рациональней использовать время отдыха.

На этот вопрос нашему корреспонденту Л. Жак отвечает доктор медицинских наук, профессор Г. И. КОСИЦКИЙ.

— Переход на пятидневную рабочую неделю потребовал, конечно, известной перестройки режима. Это понятно: уплотнилось рабочее время,

труд стал несколько напряженнее. Некоторые люди, особенно пожилые, жалуются, что приходят домой более уставшими, чем раньше. Да, первое время так бывает, и это вполне естественно. Несмотря на то, что организм наш обладает замечательным свойством приспособляться к изменившимся условиям, перестройка не совершается мгновенно, в один день. Пройдет несколько недель, месяц, пока вы привыкнете к удлинившемуся рабочему дню, перестанете ощущать тяжесть лишнего часа. И это будет тем быстрее, чем более четко продумаете вы новый режим дня.

Прежде всего это касается обеденного перерыва. Как проводили вы его раньше? Случалось, что, перехватив на ходу булочку, бежали в магазин. У многих даже в привычку вошло обедать вечером, а на работе кое-как «заморить червячка». Это всегда было во вред здоровью — ведь в середине дня организм должен получить половину суточного пайка питательных веществ. А теперь и вовсе так делать нельзя: интервал между обеденным перерывом и концом смены удлинился, если вовремя не «подбросить» организму «топлива», он начнет тратить собственные запасы, что рано или

поздно скажется на здоровье. Я знаю, что некоторые женщины могут мне возразить: «Рада бы пойти в столовую, но там долго ждать, да и готовят не так вкусно, как дома». Да, у нас еще не всюду хорошо налажено общественное питание, и всем нам надо настойчивее добиваться улучшения качества работы столовых. Но, как физиолог, я все-таки настаиваю: полезней пообедать днем, в перерыв, пусть даже не столь вкусно, как хотелось бы, чем откладывать это на вечер.

Нужно подумать и о том, как построить рабочий день, чтобы меньше уставать.

30 минут спустя — уже 170 тысяч; значит, в эти часы можно подать машин на 10 процентов меньше. Такие точные сведения о потоке пассажиров очень важны для диспетчеров.

Свердловский график начала работы выглядит примерно так: рабочие заводов и фабрик начинают первую смену в 6 часов, 6 часов 30 минут, 7 часов, 7 часов 15 минут; служащие заводоуправлений — на 15—30 минут позже; к 8 часам утра надо подвозить строителей; вслед за ними к 8.45 и 9 часам едут на работу служащие учреждений, сотрудники научно-исследовательских институтов; занятия в вузах, школах, техникумах на-

чинаются в 8.45—9 часов; в 9.15—9.30 начинают рабочий день советские, партийные, профсоюзные организации, тресты, суды и прокуратуры.

Такой порядок работы устраивает большинство горожан. При этом, конечно, отдельным людям и даже небольшим коллективам он может быть неудобен. Но, право, гораздо неудобнее (причем уже для всех) езда в переполненных трамваях и троллейбусах.

Об этом я и хотел напомнить ленинградским конструкторам, приславшим письмо в редакцию «Работницы». В вашем городе, товарищи, каждый день едет на работу и учебу полто-

ра миллиона человек. Представьте, что все они вышли из дома в один час. Не только метро и троллейбусы не примут такого потока — улицы не примут! Между прочим, в Ленинграде при подсчете результатов обследования пассажирских потоков была использована электронно-счетная машина. С ее помощью был составлен общегородской график начала работы. По этому графику конструкторы едут в свои КБ к 9 часам 30 минутам. Не маленькая группа, а которой сказано в письме, а многие конструкторы Ленинграда. Есть смысл согласиться с разумностью предложенного вам распорядка дня.

Теперь о том, на что справедливо жалуются читатели из Челябинска. В этом промышленном городе, как и в некоторых других городах, транспорт не поспевал за ростом жилых районов, за строительством предприятий. Тут даже более четко согласованный график движения трамваев и автобусов не очень поможет. В Челябинске в этом году строятся новые трамвайные линии — 7,6 километра. Всего в РСФСР будет построено в этом году 130 километров трамвайных линий, 200 километров троллейбусных, 10 трамвайных депо и 12 — троллейбусных. Заметно будет обновлен подвижной состав.

БЫТА

них действуют теперь всю неделю. Заметно выросло число заказов на все виды услуг.

Обслуживание на современном уровне невозможно сейчас без широкого применения техники. В Омске введена в строй новая фабрика химчистки и крашения, обрабатывающая тысячу килограммов одежды в смену. Ремонт сложных бытовых машин и часов занимается специальный ремонтный завод «Прогресс», оснащенный новейшим оборудованием. Был централизован и ремонт радиотелевизионной аппаратуры. Создали мы также крупное производственное объединение «Омскодежда», а фотоателье города объединили в фабрику фоторабот.

Наша Омская область характерна большими расстояниями. Поэтому с каждым месяцем у нас растет число передвижных приемных пунктов бытового обслуживания. Сейчас их около восьмидесяти. Выезжают машины строго по графику, согласованному с районными Советами депутатов трудящихся. В состав бригады входят, как правило, закройщик и парикмахер. А заказы на ремонт обуви и бытовой техники принимает шофер (его специально обучили профессии приемщика).

Переход трудящихся области на пятидневку поставил перед службой быта еще одну задачу — наладить обслуживание омичей в выходные дни. Вес-

ной прошлого года мы пополнили фонд проката на 200 тысяч рублей. Старались предусмотреть все решительно, что может понадобиться для отдыха летом и зимой. В жаркие месяцы, когда горожане устремлялись на пляжи, к их услугам были лодки (деревянные и надувные), велосипеды, матрацы и круги, ласты и купальные шапочки, волейбольные мячи, шахматы, шезлонги — словом, все, вплоть до темных очков. Не забыты были и дети. На пляжах, в парках и скверах малыши могли ездить на педальных автомашинках, велосипедах, скакать на «конях», а зимой кататься на санках и лыжах.

Увеличение свободного времени у людей, естественно, вызвало к жизни и новые формы обслуживания, такие, например, как обучение шитью, музыке. В двух омских салонах «Шейте сами» посетительницы не только могут сесть за швейные машины, но и получают квалифицированный совет при выборе фасона, раскрое ткани, примерке.

Гораздо больше поручений выполняет теперь и городское бюро услуг.

Тысячи заказчиков обращаются к нам ежедневно. Сделать так, чтобы каждый остался доволен, чтобы, уходя, человек от души говорил «спасибо», — ради этого мы и работаем.

И РЕЖИМ ДНЯ

Физкультурные паузы и производственная гимнастика по принципу «работал сидя — отдыхай стоя, работал стоя — отдыхай сидя» полезны людям всех профессий, без исключения. Особенно хорошо, если есть возможность проводить такую гимнастику на свежем воздухе.

Человек, который весь день проводит за столом или чертежной доской, часто не загружает свои мышцы так, как им требуется. От этого страдают не только сами мышцы, но и обслуживающие их системы, в первую очередь нервная и сердечно-сосудистая. Вот почему людям умственного тру-

да, работающим сидя, прямо таки необходимо восполнять недостаток движения физическими упражнениями и спортом. Если вы работаете машинисткой, чертежницей, приемщицей заказов, старайтесь после рабочего дня побольше двигаться, ходите на работу пешком, если далеко — пройдите хоть часть пути. Ходьба — разумеется, не вразвалочку, а энергичная — всем доступное и в то же время чрезвычайно полезное физическое упражнение, заставляющее интенсивно работать почти все группы мышц. Очень хорошо, если и на неделе вам после работы удастся

выбраться на каток, походить неподалеку от дома на лыжах. Ну, а уж в выходные дни это совершенно необходимо.

Женщины средних лет часто заявляют, что им лыжи «не по возрасту» — мол, мне уж не под силу пройти десять километров. Зачем десять? Пройдите пять, наконец, просто прогуляйте вместе с детьми.

Если у вас работа не сидячая, а, наоборот, подвижная, связанная с большим физическим напряжением, нужна несколько иная «стратегия отдыха». Вернувшись домой, постарайтесь хоть немного спокойно посидеть, почитать, а перед

сном выходите погулять. В выходной день тоже непременно уезжайте за город. После лыжной прогулки вы почувствуете себя другим человеком — посвежевшим, обновленным и душевно и физически.

Безжалостны к своему здоровью те женщины, которые оба выходных дня сплошь заполняют хозяйственными делами. В домашней работе, как и во всякой другой, есть свои «внутренние резервы». Попробуйте распределить дела равномерно на все дни недели, в крайнем случае загрузите субботу, но воскресенье непременно посвятите отдыху.

Листая поэтические сборники

Впервые я прочитал книгу его стихов сразу же после войны. Я перевернул обложку, потом титульный лист — и открыл дверь в новый для меня мир. Там все было по-смеляковски: смеляковская земля, смеляковские люди, смеляковское небо. В этом мире была совсем другая степень напряжения, в несколько сот раз больше, чем в действительности. Казалось, в него нельзя спуститься, как на дно океана без снафандра: расплющит. Но в нем легко дышалось. Там черные тени были гуще, чем обычно, зато солнечные пятна были во много раз ярче. Интенсивность красок в стихах Смелякова связана, на мой взгляд, с его максимальными требованиями, которые он предъявляет миру:

Если я заболею,
К врачам обращаться не стану.
Обращаюсь к друзьям
(Не сочтите, что это в бреду):
Постелите мне степь,
Занавесьте мне окна туманом,
В изголовье поставьте
Ночную звезду.

Взлеты — вещь редкая. Я. В. Смеляков предпочитает угостить несколькими глотками обжигающего неба напитка, чем торговать в розлив бочками теплой воды.

Поэт знает: не все, что попадает под руку, достойно войти в стихи. Он берет только ту житейскую мелочь, которую можно поднять, возвести до ранга таких явлений, как Революция, История, Государство. Недаром эпитетом и печали пулеметчиков он берет: «государственный»: «Возле, в государственной печали, тихо пулеметчики стояли...»

Он пишет о паровозах, валяющихся на пустыре, пришедших в негодность: «...мамонты пятилеток сбили свои клыки». Эти паровозы, ныне груды железа, участвовали в Истории, и тем самым они приобщились к тому, что высоко.

В стихотворении «Два певца» Я. Смеляков пишет: «Все мы окончимся, все уйдем, зимним или весенним днем», но чтобы как-то остаться, приобрести какой-то смысл, надо участвовать в Истории, и для себя поэт просит: «Бог моей жизни, вручи мне медь... Дай мне отвагу, трубу, поход...»

Поэт требует от своей поэзии дышать гражданским воздухом.

Ощущение грандиозности никогда не покидает Смелякова. Он никогда не стре-

мится дать факты, но всегда — философию фактов, их сокровенный смысл. Даже матери, провожающие сыновей на фронт, даны поэтом не в бытовом, а в плане возвышенно-символическом:

Как скульптуры из ветра и стали,
На откосах железных путей
Днем и ночью бессменно стояли
Батальоны седых матерей...

Но поэт не отрывается от земли: низкая, я бы сказал, сверхконкретная, «грубая» подробность присутствует почти в каждом его стихотворении:

Человек с голубыми глазами,
Не стыжусь и не радуюсь я,
Что осталась земля под ногтями
И под сердцем осталась земля.

Мир поэта предельно конкретен, предельно реален в своих деталях — вокруг предметов струится живая атмосфера.

План реальный и план высокий, как «голос» свирели и как «трубный глас», проходят через все стихи поэта, поставившего перед собой задачу — связать «землю» и «небо».

Евгений ВИНУКUROV

**ЯРОСЛАВ
СМЕЛЯКОВ**

ИСТОРИЯ

И современники и тени
в тиши беседуют со мной.
Острее стало ощущение
шагов Истории самой.

Она свою тьмой и светом
меня омыла и ожгла.
Все явственней ее приметы,
понятней мысли и дела.

Мне этой радости доньше
не выпадало отродясь.
И с каждым днем

нерасторжимей
вся та приемственная связь.

Как словно я мальчонка
в шубке
и за тебя, родная Русь,
как бы за бабушкину юбку,
спеша и падая, держусь.

ПИОНЕРСКИЙ ГАЛСТУК

Повторяются заново
давние даты,
мне до пенсии
только рукою подать,
но сегодня,
как в детстве,
ушедшем куда-то,
в пионеры
меня
принимают опять.
Ты, девчурочка русская
в кофточке белой,
на украшенной сцене
в саду заводском

завязала на шее моей
неумело
галстук детства и мужества
красным узлом.
И теперь я обязан
на поприще чистом
не ссылаться на старость,
не охать,
не ныть —
быть все время,
до смертного полдня,
горнистом,
барabanщиком нашего времени
быть.

Помню воздух,
насыщенный праздником света,
слышу туш оркестрантов,
уоставших играть.

...Не могу я
доверить девочки этой
хоть едва обмануть,
хоть чуть-чуть осмеять.

На открытой платформе товарняка то вкатываемся в длинные черные тоннели, то ныряем в ночной дождь.

Встретившись несколько часов назад на товарной станции, мы обрадовались друг другу. В поселок Тоннельный попутчика найдешь нечасто: там ничего еще нет, кроме нескольких домиков строителей дороги. К дорожникам я и ехала по заданию студенческой газеты, а моя спутница — повидать сына. Сын учится в Абакане, а она живет в семистах километрах, в совхозе. Но вместо того, чтобы на каникулы ехать домой, сын уже третье лето — на стройке. Вот и сейчас он в Тоннельном, в отряде московских и абаканских студентов. Мать не выдержала трехлетней разлуки. Как только отсыпались в совхозе, попросила четыре дня, купила билет на самолет, потом поездом, автобусом добиралась, этим вот товарным теперь...

Ливень припускает с новой силой.

— Приедем в темноте, мокрые... — Бр-р. Вы тоже в первый раз в таком «купе»?

— На фронте я была, девонька. Раненых эвакуировали, — говорит она.

И мне стыдно за наивный мой вопрос.

Состав идет медленно, словно прощупывает каждый метр еще не укрепленного окончательно пути.

— Вот вы, из газеты, ездите по отрядам. Видите, как там... Скажите, девчата какие с ними? А?

Ах, эта вечная материнская ревность! А может быть, и не ревность. Может, совсем о другом думает моя попутчица. О собственной юности, о товарняках сорок первого года. Мы часто обижаемся, что старшие нас не понимают, а сами-то разве всегда умеем понять...

Какие девчата в отряде? Вот попробуй ответить ей сразу. Не выйдет. Даже если ты работаешь в «Студенческом меридиане» и вроде бы все тебе известно: кто на этом «меридиане» живет, зачем и почему...

С тех пор было много других поездов на

студенческие строительные объекты Сибири: железнодорожные и автомобильные трассы, совхозы, жилье, глиноземный завод в Ачинске и Красноярская ГЭС в Дивногорске. Та дорожная встреча смешалась с десятками других, но как-то не выветрилась из памяти. Иногда мне хочется из сегодняшнего дня шагнуть в ту ночь, подсесть к моей спутнице. И под стук колес и плеск

КАКИЕ ОНИ?

дождя продолжить разговор с того самого места, где она спрашивала про девчат.

...Одной из труднейших строек считают знатоки трассу шоссеной дороги Абаза — Ак-Довурак. Дорога пролегает в Саянах, на высоте полутора-двух тысяч метров над уровнем моря.

В лица строителей вливался гнус. Дожди размывали траншеи для укладки труб. Кран работать не мог — откосы имели такой уклон! — и самые крепкие парни по двое вручную укладывали 120-килограммовые бруссы. Работали на этой «облачной трассе» и девчата.

«Раньше у нас на 76-м километре девчата были разбросаны по разным бригадам, — рассказывает третьекурсница Московского автодорожного института **Надя Конечкая**. — И уж поварами, конечно, всегда назначали нашего брата.

Ну, работенка! Трижды в день «объект» берут в блокадное кольцо 120 голодных, усталых парней, которым дела нет, что саботирует из-за сырых дров печка, не хватает рук, застряла где-то в пути, в размытом грунте машина снабженца. К тому же у каждого из них в памяти для сравнения мамин пироги, и, кроме того, всей трассе известно, что на 138-м километре Катя Серебрянникова и Нина Кармановская стряпают сырники, блинчики и еще какое-то сверхнеожиданное блюдо, известное Кате и Нине еще с прошлогодней, казахстанской целины.

Начинающим поварам приходилось перестраиваться «на марше». Зато «кухня — сердце отряда» — это одна из первых целинных заповедей. Здорово: мы — сердце!! Но все-таки получилось так, что по-настоящему отличились наши девчонки не у кухонных котлов.

Решили мы создать свою бригаду арматурщиц. Дело не новое для нас: по двое, по трое работали девчата в таких бригадах. Но там нас считали слабым полом и не всякую работу доверяли. В общем, были причины добиваться своей женской автономии.

В первое время от усталости деревенели шея, спина. Но арматуру для сигнальных столбов мы связали на десять дней раньше срока. За два месяца заработали больше некоторых мужских бригад...

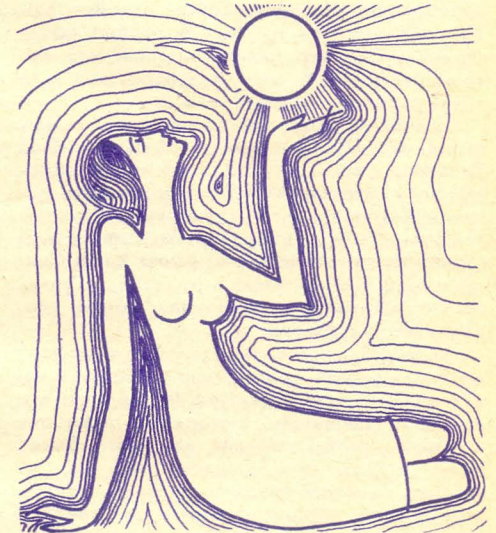
76-й километр. Маленький клочок пути, у самых облаков, окруженный живописной тайгой, белыми шапками Саянских хребтов. Маленький отрезок трассы Абаза — Ак-Довурак, у которой большое будущее. Одна только Тува повезет по ней сланцы и щебень, лес и гравий, ценнейший для теплоизоляционной промышленности волокнистый асбест. Из-за будущих мощных нагрузок — повышенные требования к надежности дороги — надеваются на земляное полотно сто дорожных одежек. Нелегко доставалась горная автотрасса строителям, в том числе семи отрядам студентов автодорожного института. Зато каждому, кто по ней проедет, будет видно слово МАДИ, сложенное из камня у самой дороги...

У студенческих отрядов такая традиция: писать на законченных объектах имена своих институтов...

Разные это институты — гуманитарные, технические. Для студентов МАДИ работа

была прямо по будущей автодорожной специальности. Того, кто работал в студенческом отряде, потом, на будущих стройках, станут отличать от других инженеров по особой целинной хватке, по умению жить в рабочем коллективе.

Ну, а тем, кто, закончив институт, не будет строить дорог и гидростанций, кто пойдет преподавать или сидеть над сложными расчетами в мудро называемом институте? Что им дала таежная стройка?

Рисунки Вячеслава Кружковского, художника многотиражной газеты «Студенческий меридиан».

Послушаем **Нину Васьянову**, студентку МВТУ имени Баумана:

«Не знаю, сколько еще у меня впереди дней рождения. Знаю только, что такого, как в Сибири, не будет.

«Три веселых комара» — это наше кафе, из сарая переоборудованное, — было в праздничном блеске. На столе возвышался двухэтажный торт. Ребята из моей бригады выпустили экстренный номер газеты. Набрали в тайге малины и кислицы. Нажарили кедровых шишек. Девчонки съездили в город и купили эстамп. Дома мне часто казалась смешной эта реклама: «Эстамп — лучший подарок». Но в тайге, когда пришлось ехать ради подарка за тридевять земель, не спать после смены, эстамп — подарок, лучший в мире...

А еще в этот день на крошечную станцию Кытат, где разбит наш лагерь, прибыл целый букет писем. И почти все — мне: из дому, от друзей! Тяжелая посылка пришла раньше, но «юбилейная комиссия» специально ее задержала. Утюг это был. Давно я просила подругу утюг прислать. Вручили в разгар торжества. А как нужен был накануне!»

(Тут я прерву Нину. Был еще подарок рабочей коммуны студентов, но от него Нина отказалась наотрез: настаивали, чтоб она не работала в тот день.)

«Другие ребята, с которыми я учусь в

одной группе, преподнесли две сковороды грибов. Но главное — песни. Посреди ночной тайги костер. Отряд и четыре гитариста исполняют по твоим заявкам решительно все, что хочешь. А ты думаешь: «Вот не будет тайги, будет комната в городе на двенадцатом этаже, но мы соберемся и запоем, и если что было сделано нами не так, — сделаем правильно, по законам отряда. И пусть тот, кто не пел под гитару у костра, не берет ее пока в руки ни на двенадцатом, ни на первом городском этаже. Пусть подождет своего костра».

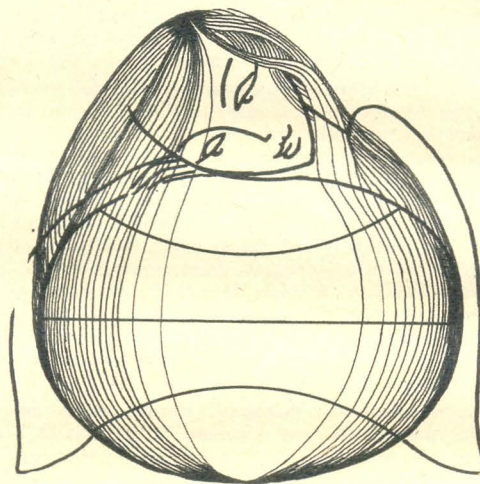
Девчат на стройки отбирали чуть ли не вчетверо меньше, чем ребят. Из-за тяжелых условий. Но, конечно, это не значит, что мускулатура была главным критерием. За девять целинных лет все убедились: не она, а крепкая закалка души, выдержка определяют ценность бойца стройотряда, девушка это или парень. В отряде предстояло не только класть кирпичи или бетонировать мост, но и щедро делиться «душ золотыми россыпями».

«Наверное, еще долго не забуду наш отряд, наш «Интер-67», — рассказывает **Валя Лукинова**, комсорг сводного интернационального отряда МИИТа, строившего последний этап «трассы мужества» Абакан — Тайшет. — Были в отряде ребята из разных стран: поляк Ежи Шевчик, венгр Янош Санто, немец Юрген Верц... Это он, Юрген, сказал: «Дружба, скрепленная общим потом, всего надежнее».

Когда-нибудь я возьму глобус и отмечу крупно, красной краской «дислокацию» наших ребят после института. И соединю все пункты с Тайшетом. Наверное, получится пышный, разбросанный красный букет. Мне кажется, для каждого из нас на стройке начался какой-то новый, нравственный этап, родился живой и светлый исток в душе. Ведь мы не только работали — мы дружили с пионерским лагерем, ездили к рабочим на Бирюсинский гидролизный завод, в Братск, на Байкал. Экскурсию на Байкал организовал для нас заказчик СУ-121 за то, что раньше срока выполнили работу.

А еще наш отряд специально, солидно и весело изучал каждую из представленных в нем стран. Устраивали нечто похожее на национальные праздники. Был День Польши, День Венгрии, в общем, дни всех семи государств. Согласитесь, интересно же научиться прелестным народным песням Болгарии, отведать многоэтажный чешский бутерброд, узнать о развитии науки и культуры Венгрии, увидеть документальную ленту о дружественной стране, победить в викторине на знание ее обычаев.

День СССР в интеротряде совпал с днем отъезда. Но, конечно, не один этот день был для студентов-строителей рассказом о нашей стране. Иначе разве написал бы поляк Ежи перед отъездом такие стихи: «Где-то в мире есть такое место, где сохраняют книги всех любовей. Может быть, найдем там и о нашей. Еще раз ту книгу прочитаем и выучим ее наизусть».

Будущий физик **Вика Шелунцова** этим летом строила пожарное депо в Боградском районе, в Хакасии. Была каменщицей. В отряде — уже во второй раз. Собирается в третий — на следующее лето. Но

когда я спрашиваю: «Кем бы ты хотела работать в будущем году?» — отвечает вдруг:

«Знаешь, кем я ну до страсти захотела быть на этой студенческой стройке? Не угадаешь! Одиннадцатилетней девочкой-пионеркой в лагере-спутнике у вожатой Кати Королевой. И чтоб вожатая Катя открыла во мне какой-нибудь талант. Была в лагере одна девочка, Люся, 8 лет. Вожатая рассказывала о природе так удивительно, что девочке захотелось все это нарисовать. После мы поражаемся Люсиным рисункам. Зажглась фантазия. Просто цветные карандаши, но так Люся чувствует цвет, так может обрадовать душу. Дейнеко ее фамилия. «О» на конце, не ошибись, пожалуйста. С девочками из педагогического мы, технический вуз, до стройки совсем не соприкасались и относились к ним снисходительно как-то. А в Хакасии я поняла: пожарное депо, и теплотрассу, и зерносклад каждый из студентов-строителей может построить. А вот научить человека рисовать, музыку любить, заметить в нем дарование...»

И вот еще про что рассказала мне будущий физик **Вика Шелунцова**:

«...Перед отъездом организовали студенческий вечер вопросов и ответов для себя и местного населения. Вопросы и по физике и по философии... Все спорили, что такое свет, совесть, право, мораль. А потом одна девушка очень серьезно спросила: «Что делать, если один человек любит другого, а этот другой проживает у нас временно?»

Тут задумались все студенты и студентки. И никому из них, наверное, не показалось, что этот вопрос сводит так хорошо задуманный вечер к чему-то слишком житейскому.

Все хором они, конечно, не могли ответить на вопрос девушки. Но, может быть, решили, каждый про себя, что кто-то сегодня на него обязательно ответит».

Мне кажется, что размышления Вики над этой маленькой прощальной историей тоже говорят о том, какие они, девчата, студентки, строители...

Л. БЕЛАЯ

ДА-НЕТ

«Да» — это черная фигурка.
А фиолетовая — «Нет».
Почему?
Об этом стоит поговорить, поспорить с подругами.

ТВОЯ ОДЕЖДА

- Дома.
- На работе.
- В театре.

Рис. Н. ГОЛИКОВОЙ.

Письмо под таким заголовком, напечатанное в девятом номере «Работницы» за прошлый год, вызвало большой интерес у читателей. Его автор Гена У. стал вдруг очень популярен: к нему обращаются, с ним советуются. Разговор задел, как говорится, за живое.

По мнению абсолютного большинства, во всем виновата Лена. Читатели судят ее строго и категорически.

«...Ленка просто дрянь. Я бы тоже никогда не простил девушке, если бы она разговорила всему классу то, что было сказано ей одной».

ДАЙТЕ СЛОВО МАЛЬЧИШКЕ

«...Лене сразу инженера подавай. Она, видите ли, к солдату и подойти стесняется. Легкомысленная — и все тут!»

«...Генка молодец, что влепил ей пощечину. Мало, надо было две».

Стоп! Тут есть несогласные. Таня С., например, пишет: «Я не могу уважать человека, который способен ударить слабого... У восточных народов есть мудрая поговорка: «Нельзя бить женщину даже цветами».

Мы полностью поддерживаем Таню и также возмущаемся поступком Геннадия. Не скроем, было огорчительно читать некоторые письма. Вот хотя бы это:

«Когда Костя (так зовут моего друга) меня ударил, я даже не обиделась, а подумала: поделом. Ведь я видела, что он злился, когда я шла танцевать с другими мальчишками... Я знаю, что он любит меня...»

Бьет — значит любит. Отвратительная философия времен домостроя, философия, попирающая прекрасное и серьезное чувство — любовь! Разве можно любить человека, не уважая его, не доверяя ему, грубо физически его оскорбляя?

Тут, пожалуй, уместно привести письмо Сережи П. Он полностью разделяет точку зрения Гены: девушки нередко сами дают повод неуважительного к ним отношения. «Я знаю, — пишет Сережа, — что мальчишка, любой, охотно поведет девочку куда-нибудь в укромное место, если видит, что она не против. Но лично я уважать буду ту, которая откажется пойти со мной».

Прочитает ли Юлия Н. эти строки — не знаем, но хочется, чтобы она их обязательно прочитала и не мучилась из-за того, что Андрей теперь ее не замечает. Андрей хотел поцеловать Юлю чуть ли не в первый день знакомства. Девочка, естественно, воспротивилась. Оскорбленный донжуан удался, даже не проводив ее домой. «Может быть, не надо было так категорически, — ведь он мне и до сих пор нравится?» — спрашивает Юлия. Ее тревожит и еще одно: вдруг кто-то скажет, что она недотрога, маленькая дочка, словом, несовременная девушка?

Такое может сказать только Андрей и подобные ему самовлюбленные пустозвоны. Они и оболгать девушку способны и приписать победу, которой не было...

К сожалению, такие парни ходят по той же земле, что и мы, дышат тем же воздухом и — увы — не носят обличительную бирку: «Осторожно, опасен!». Надо самим учиться распознавать недостойных, нечестных, легкомысленных. И не спешить каждого случайного знакомого называть другом. Это святое слово не терпит даже самой малой лжи.

Печальную и горькую исповедь прислала в редакцию одна девушка, она назвалась Люсей:

«Я знаю, так жить, как я живу, сейчас больше нельзя. Помогите мне стать лучше... В четырнадцать лет я услышала признание в любви. Было лестно, что меня, совсем еще девочку, полюбил восемнадцатилет-

ний парень. А он не скупился на красивые слова, говорил, что я его идеал, что он жить без меня не может. Я тогда была счастлива. Мальчишки и девочки из класса казались мне какими-то наивными, мне было неинтересно с ними. А он водил меня на вечеринки, где было весело — танцы, чувствительные песни под гитару, выпивка... Год прошел, как в тумане. И вот я одна, мой друг сказал, что разочаровался во мне, да еще при этом добавил: «Ты нравишься Ахмету, встречайся с ним, он с тобой в доску»... Подлец! А что я еще могла сказать, да и какой в том толк? Он уже с другой девочкой ходит по вечеринкам».

Люся не сообщила своего адреса, видно, постеснялась. К сожалению, авторы многих писем по той же причине лишили нас возможности поговорить с ними лично, а не со страниц журнала.

...В четырнадцать, пятнадцать, в шестнадцать лет впервые приходит чувство, которое волнует, заставляет и радоваться и страдать одновременно. Поди разберись, что это дружба? А может, любовь?

«Он говорит, что меня любит. Верить ли ему?»

«Кажется, я его полюбила. А можно ли признаться в этом первой? Не пострадает ли мое достоинство, честь?»

«А что такое честь?»

Вопросы волнующие, вопросы, требующие немедленного ответа. Нередко их пытаются решить на молодежных диспутах о дружбе, любви, о счастье. Правда, на диспуте, где тебя слушают десятки малознакомых людей, всего откровенно не скажешь, не поделишься тем, что особенно мучает. Поэтому здесь разговор чаще сводится к общим рассуждениям. Здесь охотно цитируют писателей, поэтов, философов. И все же многие сидят на таких диспутах с отсутствующим взглядом, слушают одним ухом: «Это не про меня».

Значит ли это, что такие разговоры вообще не нужны? Нет, нужны. Пусть в несколько общей форме высказываются мысли — не торопитесь отмахнуться. Если

в них внимательно вслушаться, мысли эти можно применить и к своему «частному случаю», оставшись наедине с собой, проанализировав свои поступки. Вот такое применение общечеловеческого к себе происходит, когда мы смотрим хороший спектакль, кинофильм или читаем умную книгу. Мы ставим себя на место героя: а как бы поступила я?

И все-таки в жизни каждого из нас бывают такие моменты, когда немедленно нужен хороший совет — такой, какого не получишь на диспуте, не вычитаешь в книге. Нужен человек, которому можно рассказать все как есть. И не важно, кто этот человек — мама, учительница, старшая сестра или просто хорошая знакомая, которой вы доверяете... Доверяете — вот что главное. И если такое доверие есть, попытайтесь преодолеть свою застенчивость, боязнь чрезмерной откровенности.

Особенно печально, когда эта замкнутость преградой встает между тобой и матерью. У Люси, грустную историю которой мы рассказали, тоже была потребность поделиться своими переживаниями. Но вместо того, чтобы пойти к маме (а по Люсиным словам, она умная, добрая), Люся делала все, чтобы скрыть от самого близкого человека свои отношения с парнем. Врала, обманывала. Зачем? Сейчас и ей и маме, наверное, одинаково тяжело.

Хуже всего то, что, замкнувшись в своем «гордом одиночестве», пятнадцатилетний скептик теперь уже все ставит под сомнение, не верит и редакции. «Вы, наверное, выдумали Гену, — пишет нам Люся, — что-то не встречала я таких честных парней». Что можно ответить на это? Если, столкнувшись с дурным человеком, Люся перестала уважать всех парней, — плохо она умеет присматриваться к людям. Будем верить: научится.

Хочется привести еще два любопытных письма.

Пишет Миша К. Он только что окончил техническое училище и, как сам признается, «...на шикарный костюм еще не заработал. Но не сидеть же из-за этого дома. А пойду в клуб или на танцплощадку, почувствую себя таким одиноком. К девушкам лучше не подходи, они взглянут на тебя и презрительно фыркнут так, что готов сквозь землю провалиться. Липнут к ребятам в нейлоновых рубашках, с ними трещат, как сороки...»

Теперь давайте посмотрим на ту же танцплощадку глазами Инны М., автора второго письма:

«Приду, бывало, и сижу на скамейке, жду, жду, когда кто-нибудь пригласит. Так и уходила ни с чем. Давала себе слово: больше туда ни ногой. Но наступала суббота, и я опять на скамейке... Когда стала работать, у меня появились туфли на «шпильках», модные платьишки, начала делать маникюр и прическу в виде копны сена. И что же? Я стала королевой танцплощадки. Теперь каждый мальчишка считает за честь пригласить меня на танец».

Как видите, письма Миши и Инны очень похожи. Что тут скажешь? Давайте с вами условимся: если, придя на танцплощадку, вы увидите одинокую, скучающую фигуру, пригласите, потанцуйте с этой девушкой, с этим парнем.

Вам, наверное, интересно будет узнать, что Гена прислал в редакцию второе письмо. Все ваши приветы и добрые пожелания мы ему передали. Но не сердитесь: Гена не может каждому ответить лично. Учеба, работа в комсомоле, спортивные занятия — времени совсем нет.

Л. БУРМИСТРОВА

МАМИНЫ УРОКИ

«Нам всем шестерым по 16 лет. Через год мы окончим школу, станем взрослыми, а спросите нас, что мы умеем делать по дому, и окажется — совсем немного. Лишь одна из нас может приготовить обед, да и то не лучший. А хорошо постирать какую-то крупную вещь, скажем, собственное шерстяное платье, — об этом нет и речи. Мы не белоручки, не неряхи и не лентяйки — просто нас никто не учил. Может быть, «Работница» подскажет нам, как лучше сделать самую простую, но очень нужную работу.

Мы уверены, это не только наше желание.

Две Тани, три Вали и Надя».

г. Горький

Выполняем вашу просьбу, девушки. С этого номера «Подружка» открывает раздел «Мамины уроки». Но не только для будущих хозяек. Пусть и мальчики, ваши ровесники, тоже поучатся азбуке домашнего хозяйства.

ТЫ ГОТОВИШЬ ОБЕД...

* Если хочешь, чтобы бульон получился крепким и наваристым, клади мясо в холодную воду. Но если из этого мяса ты собираешься приготовить и второе блюдо, опуская его только в кипяток: бульон будет слабее, зато само мясо сочнее и вкуснее.

* Если собираешься что-либо жарить, сначала расна-

ли сковородку и растопи на ней масло и только тогда клади котлеты, картофель, рыбу. Они получатся вкуснее, да и выглядеть будут аппетитнее.

* Любую струю огня, а потом дожаривай или доваривай на маленьком.

ТЫ ОДЕВАЕШЬСЯ...

* Манжеты твоей вязаной кофточки некрасиво растянулись. Туго завяжи их тесемкой и опусти на минуту в очень горячую воду. Развяжи и высуши манжеты, не расправляя их.

* Ты, конечно, давно знаешь, что начес вреден для волос и к тому же вышел из моды, но все-таки хочешь, чтобы прическа была попышнее. Попробуй сделать так: наклони голову и ми-

нут пять энергично расчесывай волосы щеткой сверху вниз. Затем выпрямись и легко поправь прическу гребешком, не приглаживая волосы, а лишь придавая прическе нужную форму.

* Чтобы чулки дольше служили, стирай их каждый вечер в теплой воде с мылом, затем прополощи, отожми (только не выкручивай, а занатай в полотенце) и повесь просушить (не на батарее!).

ТЫ ШЬЕШЬ...

* Неприятно, если корсаж юбки то и дело расстегивается. Перешей крючки так, чтобы на каждой стороне корсажа было по крючку и по петельке, а не по две петельки и по два крючка вместе.

* Когда ты зашиваешь дыру на платье, возьми иголку потоньше, а нитку — покороче. Толстая игла и длинная нитка только увеличат дыру.

* Ты умеешь правильно пришить к пальто пуговицу? Выбери пуговицы, которые туго проходят в петлю, — иначе пальто то и дело будет расстегиваться. Пуговица должна быть «на ножке» — поэтому, пришивая, подложи под нее спичку. Чтобы большая пуговица держалась крепче, подшей и ней с изнанки маленькую. Если у тебя есть под рукой кусок воска, навощи нитку — пуговицы, пришитые навощенной ниткой, держатся значительно дольше.

Сказку сделать былью...

В бескрайнюю голубизну неба стремительно уходит самолет. Высота две... три... четыре тысячи метров. Внизу в светлой дымке едва проступают очертания земли. Но что это? Раскрыв дверцу самолета, свесив ноги, сидят три скородуха в красных колпаках.

Самолет делает легкий вираж, едва заметный наклон... Смотрите! Один из скородухов соскальзывает за борт. За ним, ахнув, падает второй, третий. Земля стремительно несется им навстречу. Мгновение — и в небе один за другим вспыхивают яркие нупола парашютов. Очередной кадр нового широкоформатного цветного фильма «В небе только девушки» снят.

Готов уже и весь фильм. Все, кто его посмотрит, будут восхищены виртуозным мастерством советских парашютисток. Каждый из снятых в фильме номеров требовал невиданной смелости и мастерства, высокой спортивной и физической подготовки.

Уже снимались подобные фильмы о парашютистах, но в них участвовали только мужчины. А вот такой, с девушками, сделан впервые.

На съемки приехали лучшие спортсменки Центрального спортивно-парашютного клуба, неоднократные рекордсменки страны, Европы, мира: Римма Рокоосуева, Наталья Гриценкова, Антонина Кенсницкая, Мария Трубочкина, Любовь Масич, Нина Панкова и другие. Незадолго до съемок они участвовали в воздушном параде в Домодедове, совершили тогда массовый затыжной прыжок и были все награждены медалями «За отвагу».

Шесть месяцев шла работа над картиной. Бесконечные репетиции на земле сменялись вылетами в небо, съемками бесчисленных дублей. И все это время девушки проявляли удивительную настойчивость, были до предела упорны и до дерзости бесстрашны. Были сняты номера, которые еще никто не решался выполнять в воздухе. Например, «кольцо». Высота 4 тысячи метров. Рекордсменка мира Наталья Гриценкова «парит», держа в руках кольцо хула-хупа, а остальные девушки в стремительном падении (скорость 100—120—180 километров!) должны одна за другой проскочить через кольцо.

Уникальной была и съемка «змейки». Сколько раз разрывалась в воздухе цепочка спортсменок, пока они не овладели этим сложнейшим номером! «Было страшно смотреть в увеличительные трубы, — рассказывал потом режиссер-постановщик фильма Василий Николаевич Журавлев, — как неслись в воздухе со страшной скоростью пять держащих друг друга за ноги девушек и рядом с ними отчаянный оператор — мастер спорта Роберт Силин».

А театрализованный номер «Похищение Василисы Прекрасной!» Надо было обладать очень высоким мастерством, чтобы на огромной высоте, на скорости, доходившей до 180 километров, разлетаться в воздухе, крутя передние и задние салюты! Режиссер уже было хотел отменить трюк, но на это не пошла ни одна спортсменка: невыполнимых номеров для них нет, есть трудно выполнимые номера!

Кто же эти смелые девушки? Советские спортсменки, для которых парашютизм — любимое увлечение. Милые девушки с самыми обыкновенными земными профессиями: Римма Рокоосуева — будущий инженер, студентка Иркутского политехнического института, Мария Трубочкина — медицинский работник, Галина Прохорова — учительница...

И. ФЕДОРОВА

ПОДРУЖКА

Кадры из художественно-документального фильма
«В НЕБЕ ТОЛЬКО ДЕВУШКИ».

НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК РЕСПУБЛИКИ

В 1891 году на очередной выставке Товарищества передвижных художественных выставок экспонировалась картина «Соперницы», сразу принесшая известность автору — молодому художнику Николаю Алексеевичу Касаткину (1859—1930 гг.).

...Широкая, немногочисленная деревенская улица. Темное синее небо, заснеженные крыши домов, притихшие деревья... По дорожке идут две девушки с коромыслами на плечах. Черноволосая красавица пылливо смотрит на соседку. Под этим взглядом другая — милая, юная девушка — чувствует себя совсем смущенной. Нетрудно догадаться: только что закончился не очень приятный для обеих разговор.

Картина вызвала споры, разноречивые суждения: кто эти девушки, как они относятся друг к другу и, главное, какую роль в жизни обеих играет парень-гармонист, стоящий в стороне и провожающий их совсем не равнодушным взглядом?

И все же, несмотря на разноречивость суждений, все

единодушно признавали, что картина написана мастерски и за внешне непритязательным, казалась бы, сюжетом стоит настоящая, живая жизнь.

Работал над картиной художник в деревне Марфино, под Москвой, где находилась его дача. Там он писал натуру, там же с живших в его доме девушек Лены и Фени написал своих «Соперниц».

Точно и проникновенно передает художник поэзию русской зимы. Национальное своеобразие находим мы и в облике девушек. Большое значение Касаткин придает цвету. В его полотне декоративно-яркие, удивительно звучные краски.

...Самым первым учителем будущего живописца был его отец, художник-гравер. Но умению заурядное, частное явление приподнять и обобщить, придать ему социальное звучание Касаткин учился у В. Г. Перова — своего преподавателя по Московскому Училищу живописи, ваяния и зодчества.

Способность к социальным обобщениям нашла отражение в более поздних работах Ка-

саткина, таких, как «Шахтерка» (1894 г.), «Угленопы» (1895 г.), «Ткачиха» (1907 г.), «Атана завода работницами» (1906 г.). Во всех этих картинах присутствует глубокая вера в человека. Художник раскрывает большую силу и красоту образов русских пролетариев, в них он видит новую, растущую общественную силу.

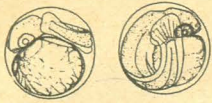
В советское время Н. А. Касаткин много работал над созданием образа человека нового общества. Им написана серия портретов пионеров, комсомольцев. В 1923 году Н. А. Касаткину, первому из русских живописцев, было присвоено почетное звание Народного художника республики.

«Сколько бы ни жило человечество, — сказал однажды Касаткину Репин, — чего бы ни переживало оно в будущем, ваши вклады в сокровищницу образов времени вечно будут расти в своей ценности...»

Л. ПАШКИНА,
научный сотрудник Государственной Третьяковской галереи

Н. А. КАСАТКИН. СОПЕРНИЦЫ. (ГТГ.)

КАПЛЯ

МОРЯ

Татьяне Владимировне Дехник (на снимке — справа) довелось ходить по всем четырем океанам.

Фото Б. ШЕИНИНА.

Институт биологии южных морей стоит против входа в Севастопольскую бухту. Его здание отделено от моря неширокой набережной. В штормовую пору волны ударяют в стену института, и брызги перелетают через крышу. В помещениях тихонько позванивает в лад ударами лабораторная посуда, а по окнам сползают мутные капли моря.

Можно посмотреть на каплю моря праздным, скучающим взглядом, можно ее не заметить. Но человеку свойственно интересоваться всем, что его окружает...

— Вот взгляните! — Татьяна Владимировна Дехник приглашает меня к биноклю. На предметном стекле — мутная капелька. В ней едва различимы белесые крупиночки — икринки морских рыб. Стоит, однако, взглянуть на них сквозь систему увеличивающих стекол, как увидишь прозрачные шарики, каждый с собственным рисунком внутри.

Татьяна Владимировна руководит лабораторией ихтиопланктона, изучающей закономерности размножения морских рыб, их икринки и личинки. На первый взгляд это весьма узкая отрасль биологии. Однако то, чем занимается лаборатория, очень важно. Эти исследования помогут более надежно планировать добычу рыбы. В последние десятилетия богатства моря в ряде районов стали заметно таять. Однако можно так вести лов, утверждают ученые, чтобы рыбы «стада» не уменьшались, а росли.

На реках, озерах и прудах уже работают хозяйства по искусственному размножению и выращиванию рыб. А когда-нибудь человек научится управлять процессами размножения и морских рыб. Стало быть, надо сейчас постигать всякие тонкости этих процессов. В каких условиях рыба мечет больше икры и в каких меньше? И как влияют на размножение разных видов рыб температура воды, ее соленость? И каковы причины гибели икринок и личинок?.. Чтобы ответить на бесчисленные вопросы, которые задает море, надо собрать тысячи фактов. Кропотливая и часто однообразная работа!

...Тонкие кончики препаровальных игл осторожно шарят в капле под объективом бинокля: Татьяна Владимировна подсчитывает, сколько каких икринок находится в очередной пробе. Затем записывает в специальную карточку: «Проба № 42. Взята 2 мая 1967 года. Район — Камышовая бухта. Глубина — 10 метров. Икринки хамсы — 15, ставриды — 12, барабули — 3...»

Обычайшее для биолога занятие. Но, мне думается, оно сродни искусству кру-

жевиц, вышивальщиц бисером. К слову пришлось — Татьяна Владимировна рассказывала, что лаборатория долго не могла подыскать художника, который, глядя в бинокль, делал бы рисунки, показывающие, например, как в икринке развивается зародыш, как выклеивается предличинка, как из нее формируется личинка, которая затем превратится в малька рыбы. Приходили неплохие рисовальщики, но требуемой четкости и наглядности им не удавалось добиться. Тогда в совершенно новом деле попробовала себя руководительница кружка художественной вышивки Вера Александровна Чуприкова. Она стала постоянным помощником исследователей. Я даже выпросил несколько ее рисунков (вы их видите вверху). Забавно: личинки не только хорошо прорисованы — у этих существ величиной в запяную художница находит чуть ли не выражения «лиц»...

Однако биологу, изучающему море, мало сидеть за лабораторным столом да глядеть в бинокль. Сотни и сотни раз опускается планктонная сеть, сплетенная из тонких шелковых нитей, в разных точках моря, на разные глубины. Сотни и сотни раз приносит сеть очередную порцию всякой мелкой морской живности. Тут и крохотные водоросли, и рачки, и черви, и другие организмы, что блуждают в толщах воды по воле морских течений (по-гречески «планктон» и означает «блуждающее»). Специалист по ихтиопланктону выбирает из улова все икринки и личинки, укладывает их в пробирку, фиксирует формалином и записывает в журнал — где, когда, при каких условиях взята данная проба... Я говорю о немногих, самых простых элементах работы. Даже они требуют терпения и наблюдательности, а еще — выдержки, смелости: это же море!

Татьяне Владимировне Дехник довелось ходить по всем четырем океанам земного шара. Началось это со студенческой практики на Баренцовом море. Обитатели его ошеломили студентку биофака Московского университета разнообразием форм и красок. Она решила: буду ихтиологом. После четвертого курса ей посчастливилось работать в дельте Волги, в Астраханском заповеднике. Возглавлял экспедицию большой ученый — Владимир Викторович Васнецов. Под его взыскательным наблюдением Татьяна Дехник впервые начала заниматься ихтиопланктоном. Потом она совершила большое путешествие по Татарскому проливу, по Японскому и Охотскому морям. Размножение лососевых рыб Дальнего Востока

стало темой кандидатской диссертации Татьяны Владимировны.

И вот уже пятнадцать лет она работает на Севастопольской биологической станции, основанной еще в 1875 году замечательным путешественником и натуралистом Н. Н. Миклухо-Маклаем и превратившейся в известный всему миру институт.

На рабочем столе Татьяны Владимировны Дехник рядом с научными отчетами можно увидеть цветные фотографии — лазурные воды, изумрудные берега. Комнату украшают чудесные кораллы, диковинные засушенные рыбы, морские звезды. Несколько раз Татьяна Владимировна ходила в чужие моря заместителем начальника экспедиции. Дважды возглавляла рейсы в Красное море. Участвовала в организации океанографического института на Кубе. Обучала кубинских биологов методике исследований. Вместе с ними написала книгу о рыбах Карибского моря.

Даже в самые утомительные дни экспедиций Татьяна Владимировна делает обстоятельные записи в своем дневнике. Из них со временем может составиться популярная книга про ихтиологов. Пусть молодежь увидит не только красоты океана, но и душевные, тропические ночи, когда в каютах становится нечем дышать, а палубу небольшого экспедиционного судна захлестывают волны, когда изматывает приступ морской болезни, но надо держаться, думать о деле и скрывать свои недуги от товарищей — им ведь тоже нелегко. Чем труднее достаются факты, тем ярче радость открытий.

— До обработки дневников руки не доходят, — говорит Татьяна Владимировна. — В этом году должна закончить докторскую диссертацию. И к экспедициям надо готовиться...

В кабинет просовывается мальчишеская голова, остриженная «под канадку»:

— Мам...

— Это очень срочно, Боря?

— Ну!

Он появляется в комнате — неуклюжий, пряча застенчивость под миной отчаянной независимости. Пошептавшись с матерью, исчезает. А глаза Татьяны Владимировны все еще сохраняют выражение, в котором соединились нежность, гордость, тревога.

Ах, Боряка, Боряка! Наверное, у тебя свои герои. И наверняка ты не замечаешь, что человек, которому стоило бы подражать, ближе всех к тебе.

И у других сотрудников лаборатории то-

же, конечно, дети, мужа, обычные, повседневные заботы. Мне немного странно слышать, как Лидия Андреевна Дука запросто напоминает:

— Значит, будете планировать меня на Индийский океан, Татьяна Владимировна? Какая-то особенно деловая и дружеская атмосфера в этой лаборатории. Не потому ли, что море способно вымывать мелкое, светлое из людских отношений?.. С большим уважением говорят друг о друге:

— Это наша Анечка Гордина. Воспитанница коллектива. Пришла прямо из школы, а теперь старшая лаборантка. Заочно учится в институте и уже добыла в Аравийском море хорошие данные по икрикам и личинкам. Ходила в Бейрут, в Бомбей, на Цейлон.

Потом Аня Гордина — тоненькая, изящная — смущаясь, просит:

— Вы не забудьте написать про нашу Лидию Павловну Салехову. Какая она отзывчивая и какой работник. Ее недавно ихтиологи из Соединенных Штатов приглашали в гости. Персонально.

Салехова водит меня по морскому аквариуму. Это как бы одна из лабораторий института, открытая для всех любознательных — для севастопольцев, для многочисленных туристов. Аквариум расположен в подземном зале, посреди которого в круглом бассейне чинно прогуливаются огромные голубые белуги и черноморские акулы — катраны. За стеклянными стенами зала дремлют на песке надменные морские драконы, мелькают перламутровые зеленушки. Лидия Павловна рассказывает мне про обитателей аквариума. Любопытнейших подробностей так много, что не успеваю их воспринимать... Вот самец смариды — родственник окуня — расчищает на дне ровный кружок, строит гнездо — редкий случай в неволе. Готово гнездо — и бока самца расцветают ярко-фиолетовыми полосками. Это сигнал самке: начинай метать икру. Икринки бережно прикрепляются к камешкам по

окружности гнезда. Самец ревниво охраняет кладку. Сам с карандашиком, а так турнул здорового краба! И разбойницу-креветку обратил в бегство. Но вот человек бросил в кружок среди камешков веточку водоросли. Не узнает самец своего гнезда, погасил на боках яркие полоски. Потом разобравшись, вытолкнул водоросль. И снова расцвел его брачный наряд... В возрасте трех-четырех лет самец смариды, как правило, превращается в самку. Так природа регулирует соотношение особей разного пола внутри этого вида рыб... Удивительна рыба барабуля. Каждый летний день мечет сотни тысяч икринок, и к концу нереста выметанная икра весит куда больше, чем сама рыбкинка. Тут уж родители не забываются о потомстве: из миллионов икринок хоть сотня, да уцелеет...

То, что я здесь пересказываю, — так, пылинки знаний. В лаборатории ихтиопланктона нынче подготовлен к печати серьезный научный труд о том, как размножаются массовые рыбы Черного моря и как развивается их потомство в самую раннюю пору существования. Татьяна Владимировна Дехник, Лидия Андреевна Дука, Эльза Михайловна Калининна, Лидия Сергеевна Овен, Валентина Ивановна Синюкова и Лидия Павловна Салехова вложили в эту монографию итоги своих многолетних наблюдений. В частности, основываясь на сотнях фактов, они показывают, какие удивительные и разнообразные приспособления выработала природа, чтобы сохранять численность различных видов рыб, как и чем питаются их личинки, с поразительной точностью выбирая из сотен видов крошечных существ именно то, что нужно.

В беседе с Татьяной Владимировной Дехник я (может быть, слишком бурно) выразил восхищение не только сложнейшими «механизмами» природы, но и тем, что человек в состоянии разгадывать их устройство. Дехник посмотрела на меня с нескрываемой тревогой.

— Вы там не напишите, что мы делаем большие открытия. Таких исследований, как наши, множество. Это капля в море.

...Знаменитый капитан Немо, герой романа Жюль Верна «Двадцать тысяч лье под водой», ни при какой погоде не пускал женщин на борт своего подводного корабля «Наутилус». Непонятно, как же тогда капитану удалось постигнуть самые сокровенные тайны морских глубин? Так подумалось мне, когда я познакомился с кропотливой работой сотрудниц лаборатории ихтиопланктона. И это свое соображение я высказал директору института, члену-корреспонденту Академии наук Украинской ССР В. А. Водяницкому.

Владимир Алексеевич посмотрел на меня своими лукавыми и мудрыми глазами цвета моря.

— Однажды экспедиция нашего института, — ответил мне ученый, — пришла в Неаполь. Я нанес визит местным биологам моря в сопровождении четырнадцати женщин, научных сотрудников. Итальянцы удивлялись. Какая-то американская газета сделала сенсацию из этого факта. Но для нас тут ничего особенного нет. В нашем институте подавляющее большинство отделов и лабораторий возглавляют женщины, первоклассные специалисты своего дела.

...Не знаю уж, как получилось, что я начал знакомство с институтом с лабораторией ихтиопланктона. Наверное, потому, что хотелось рассказать про одного из заслуженных биологов-мореходов, Татьяну Владимировну Дехник. Но я уверен, что не менее увлекательные проблемы, которыми занимаются другие лаборатории института.

Здание Института биологии южных морей при первом знакомстве показалось мне похожим на корабль, стоящий у причала. Но теперь-то я знаю, что это корабль, который постоянно в дальнем плавании...

А. РОЗАНОВ

г. Севастополь.

«Баловать» и «баловаться»

Эти слова хорошо знакомы мамам, бабушкам, воспитательницам детских садов — короче, всем женщинам, говорящим с детьми или о детях. Однако взрослые часто употребляют эти распространенные слова неточно.

Что же это за ошибки? Первая связана с ударением. Многие говорят: «баловать», «баловаться», «избалован». Между тем в глаголах «баловать» и «баловаться» ударения не перекладываются на корень слова, то есть на слог «ба». Единственное исключение — «баловень». Все остальные слова правильно говорить так: «Миша, не балуйся», «Опять ты балуешься!», «Если будешь баловаться, я снажу твоей маме». И так же: «Не балуйте сына», «Он избалован, потому что единственный ребенок».

Вторая ошибка происходит из-за того, что некоторые смешивают значение слов «баловать» и «баловаться». «Баловать» — значит изнеживать, портить излишней заботливостью и потворством. Например: «Бабушка балует внука». Есть и дополнительное значение: доставлять удовольствие вниманием и подарками: «Вы меня балуете».

Совершенно иной смысл имеет глагол «баловаться». Его значение — шалить, резвиться, дурачиться: «Ребенок балуется». Есть и здесь второе значение: заниматься чем-либо ради удовольствия, забавы, к примеру, «баловаться табаком». Правда, в современном языке слово «баловаться» в этом смысле употребляется редко.

Итак, если вы хотите сделать ребенку замечание, чтобы он не шалил, скажите: «Миша, не балуйся», — то есть употребите слово с частицей «ся».

В. ПРОХОРОВА, доцент МГУ

ЯЗЫК МОЙ- ДРУГ МОЙ

Знаете ли вы...

...что у некоторых народов, кроме языка звукового, есть особый язык жестов. У всех индейцев Северной Америки такой жестовый язык — общий, а звуковые языки — разные. Жестовый язык племени аранта (Австралия) содержит 500 знаков. В Южной Австралии старые женщины порой в связи с местными обычаями отказываются от звуковой речи на 2—3 месяца и выражают свои желания только при помощи жестов.

...что существуют международные жаргоны, на которых разговаривают люди разных национальностей. Это смешанные наречия, состоящие из слов разных языков и почти не имеющие грамматики. Например, в Западной Африке пользуются «сломанским английским» (кру-инглиш или брокен-инглиш). Моряки, плавающие по Тихому океану, объясняются между собой на жаргоне пиджин-инглиш. Этот жаргон построен на английских словах, но с элементами китайской грамматики. На островах Тихого океана бытует жаргон бич-ла-мар, который даже стал постоянным, общепотребительным языком населения северо-востока Новой Гвинеи. На островах в Средиземном море распространен общий жаргон сабир. Он включает слова французского, греческого, итальянского, арабского языков, а грамматика этих языков стерлась.

...что существуют не только стихийно возникшие международные жаргоны, но и искусственные языки, специально придуманные, чтобы облегчить общение между людьми разных национальностей. Ведь на земном шаре около 3 тысяч языков и диалектов, знать все не в силах ни один человек. Вот и создаются очень простые по грамматике и включающие в себя слова из разных языков искусственные языки. Сейчас их уже около 400. Наибольшей известностью среди них пользуется ЭСПЕРАНТО, у него сейчас около 7 миллионов сторонников. А создал его в 1887 году польский врач Людвиг Заменгоф. Язык этот включает в себя больше всего романских слов, часть германских и славянских.

...что ученые задумываются о языке, на котором можно было бы объясняться с жителями других планет. Такой язык называют ЛИНКОС (лингва, что по-латыни значит язык + космос).

А. АКИШИНА,
доцент Университета дружбы
народов имени П. Лумумбы

Подумайте!

1. Мы говорим: одни сутки, двое, трое суток, десять суток и т. д. А как сказать, если слово «сутки» требуется сочетать с числительными 22, 23, 24?

2. Найдите ошибку в этом предложении и исправьте ее: «Недавно мы праздновали десятилетнюю годовщину нашей свадьбы».

Ответы на стр. 32.

Отдел ведет кандидат филологических наук Н. И. ФОРМАНОВСКАЯ.

ДНЕВНИК МАТЕРИ

У нас в редакции дневник матери. Дневник — это всегда разговор наедине с самим собой, без свидетелей. О чем бы ни размышлял человек — о детях ли, о своих сокровенных чувствах к близким, — он никогда вслух не скажет всего того, что может доверить дневнику. И понятно, почему, начав его публикацию, мы не хотим назвать имя автора. На наш взгляд, записи, сделанные в дневнике, умные, тактичные, их полезно прочитать многим родителям. Автора же назовем просто — Мария Петровна.

Мне нравится этот мальчишка, что теперь частенько бродит под нашими окнами. Вот и сейчас я вижу знакомую долговязую фигуру. Его зовут Виталий. Год назад его мать поселилась у нас в доме, а потом и он к ней приехал.

Заметил меня, спрятался за дерево. Сейчас засунет два пальца в рот и... Так и есть — свистнул.

Сигнал принят: Иринка поспешно накидывает пальто и уже в дверях кричит:

— Мама, я к Оле, задачка не получается. Не задержусь, не волнуйся.

Делаю вид, что ни о чем не догадываюсь.

Хлопнула дверь в подъезде, метнулась из-за дерева тень. Ушли. На улице сыро, холодно, а им, наверно, хоть бы что, идут и ничегошеньки не замечают, им кажется, что на всем белом свете только и есть — он и она...

Так было и у меня, когда рядом шел Федор. Пожалуй, Федор свистел еще хлестче, но он никогда ни от кого не прятался. Бывало, встанет посреди нашего двора и кричит: «Смотрите, завидуйте, какая девушка меня полюбила!»

«Только свистеть да глотку драть и умеет твой Федор», — ворчал мой отец. А мать причитала: «Ему надо самому вначале з...цу прикрыть, а потом уж и семьей обзаводиться... Посмотри на Алексея — сразу видать человека: самостоятельный, домовитый...»

Не сумела я отстоять свою любовь к Федору. Он уехал из поселка в день моей свадьбы с Алексеем.

...И вот уже Иринка стала бегать на свидания. Трудно привыкнуть к мысли, что явится кто-то и уведет ее из дома. Он или кто другой? Как-то сложится у нее жизнь? Лишь бы ее судьба не была похожа на мою. В начале замужества я все чего-то ждала: думала, привыкну, да и он, Алексей, переменится. А вышло наоборот — с годами трещинка стала пропастью. Потом я стала ждать Федора. Как мне хотелось, чтобы он пришел и увел нас с дочкой из этого «благополучного» дома.

Федор пришел, но слишком поздно. К тому времени у меня уже и Сергей родился, да и у него два сына росли. А все же мы свиделись. Посадил Федор меня рядом, взял мои руки в свои большие ладони и все расспрашивал, как живу да счастлива ли. А потом долго ходили по уснувшему городу и говорили, говорили...

После этой встречи я еще некоторое время жила его письмами, за которыми, как девочка, крадучись бегала на почтамт. В тот год, в день моего рождения, из магазина мне принесли розовые гвоздики — мои любимые цветы. Запомнил. Дома сказала, что цветы — подарок товарищей по работе. Поверили, кажется. Муж, правда, не утерпел и подсчитал, сколько я уплатила за год членских взносов в профсоюз. По его расчетам, выходило, что за эти деньги можно было прислать букет пошкарнее.

Долго стояли гвоздики, и даже увядшие они казались мне прекрасными. Разумом все понимаю: не надо мне краденого счастья. Построенное на страданиях близких людей, оно не может быть полным, настоящим. Так к чему мне теперь письма, букеты... И все же их не хватает.

...Иринка пришла со свидания. Промокшая, озлябая. Смотрю на часы: ровно десять. Не нарушила установленного для нее «комендантского часа». Но я не обольщаю себя надеждой, что дочка всегда будет такой пунктуальной. Спрашиваю: «Помогла ли Оля решить задачку?» А сама смотрю ей в глаза. Вижу, лицо дочурки стало пунцовым, взгляд испуганный. Я улыбнулась.

— Ой, мамочка! — Обняла меня дочка и уткнулась носом в плечо.

Совсем, совсем еще девочка моя Иринка. Скоро у нее день рождения, исполнится шестнадцать. Я купила для нее три билета в филармонию.

— Можешь пригласить на концерт кого захочешь.

Она поблагодарила.

— В таком случае, я приглашаю прежде всего тебя, мамочка, и... еще кого-нибудь. — Сказала — и опять покраснела.

А любит ли Виталий музыку? Этого я еще пока не знаю.

* * *

Мой первоклассник Сережка получил первую четверку по письму. А то все двойки да тройки. Переживала я. Послушаю на работе — одна хвастает, что дочка отличница, другая рассказывает об успехах сына так, будто она сама получает эти пятерки. А меня спросят: «Твой-то как?» — я в ответ: «Ничего, привыкает понемножку». А про двойки да тройки молчу.

Видела, что старается мой Сергей. Но не получают у него буквы ровные да краси-

вые. Будь я учительницей, ни за что бы не ставила отметки малышам. Уж, во всяком случае, в первой четверти.

Хорошей отметке надо бы радоваться, а мы из-за нее все перессорились. А произошло вот что. Прихожу с работы домой, слышу, Иринка за что-то отчитывает Сергея.

— В чем дело? — спрашиваю.

— Пусть «наследник» сам расскажет.

Иринка кипит от негодования. И слово «наследник» она сказала со значением, так как знает — не люблю я, когда отец так называет сына. Это слово звучит у него, ну как бы это сказать, старорежимно, что ли.

Пытаюсь выяснить у Сергея, из-за чего сыр-бор разгорелся.

— Я получил по письму четверку, — затараторил он и побежал за тетрадкой.

— Покажи, покажи маме... И полтинничек новенький прихвати, тот, что тебе папа выдал за усердие...

— Какой полтинник? — удивилась я.

А Иринка продолжает, ехидно так.

— Теперь такая плата за хорошую отметку... По новым расценкам...

И тут муж вмешался в разговор:

— Да что вы к нему пристали? Это наше с ним мужское дело!

Боже мой! По радио об этом говорят. В журналах и газетах пишут. Учителя разъяряют... У меня даже дух захватило от возмущения. Стараюсь изо всех сил сдерживать себя, спокойно говорю сыну:

— Хорошей отметкой ты нас порадовал, а вот с деньгами получилось как-то не складно.

Только я стала объяснять, что отметки ни купить, ни продать нельзя, опять вмешался муж:

— Иди сюда, сынок, что толковать с женщинами...

Я замолчала, а Сережка как-то хитро улыбнулся, слово в слово повторил фразу, сказанную отцом, и уже было направился к нему в комнату... Тут я сорвалась:

— Гадкий ты мальчишка, и я не хочу иметь такого сына...

Не помню, что я еще говорила. Сережка плакал, отец молчал, а я уже не могла остановиться.

Теперь-то я понимаю, что неправильно вела себя в тот вечер! Ведь все это мне надо было высказать с глазу на глаз отцу, а не сыну, ведь отец, а не сын виноват в том, что произошло.

Иринка уложила Сережку в постель, но он долго не мог уснуть, все просил, чтобы я поцеловала его. Видя, что я не собираюсь это делать, к сыну подошел отец.

— Видишь ли, сынок, мама рассердилась на нас не на шутку. Ты давай засыпай, а завтра мы попросим у нее прощения — и ты и я. Хорошо?

На следующий день Сережка чуть свет начал теревить отца:

— Пап, вставай, пойдем у мамы просить прощения, а то она уйдет на работу, и мы останемся непрощенными...

Так в общем-то благополучно закончился этот неприятный случай. А с мужем теперь договорились так: отныне он сам будет ходить на все школьные собрания, на лекции и просто на беседы к учителям. Ему это полезно.

ПРИГЛАШАЕТ «БАШКИРИЯ»

Ежегодно на Выставке достижений народного хозяйства в столице демонстрируют свое мастерство коллективы лучших ресторанов, кафе, закусочных. В этом году равноправным участником конкурса впервые стала рабочая столовая «Башкирия» из молодого города нефтяников Октябрьского.

По-домашнему кипят самовары. На столах угощение к чаю: мед, варенье, башкирский чакчак, медовый торт, хворост, печенье «кештале», трубочки с кремом, слоеные язычки, пирожные... Хозяйничают сами гости. Да, гости. Именно так в этой столовой принято называть посетителей.

Рядом с чайным — обеденный зал. Здесь тот же метод самообслуживания. У раздаточной стойки люди на какой-то момент задерживаются в нерешительности. Многообразен ассортимент блюд, закусок, напитков. Ну, как тут сразу решить, чему отдать предпочтение: куриному супу с лапшой или урэ из баранины? Вак-белишу или плову в горшочке? Фирменному напитку из черной смородины или медовому?

— Тут лучше, чем в любом ресторане, — слышим женский голос за соседним столом. — В воскресенье непременно придем всей семьей.

Действительно, простая рабочая столовая оказалась серьезной соперницей

ресторанам! Быть может, это только здесь, на конкурсе?

Но мы видели эту столовую в обычный день.

Это было зимой. По своим журналистским делам приехали мы в башкирский город Октябрьский. Зашли наскоро перекусить в первую попавшуюся столовую. И поразились. В тридцатиградусный мороз обедающих потчевали салатами из свежих помидоров и огурцов, блюдами, заправленными душистым укропом и сельдереем, угощали киселями из свежих ягод.

— Чья эта столовая?

— Как чья? Нефтяников. Орска управления «Туймазанефть».

— Блюда у вас очень дешевые. Уж не работаете ли в убыток? — спросили мы.

Вместо ответа нам показали подсобные хозяйства столовой.

На свинокормочной ферме ежегодно откармливают около двух тысяч свиней. Корм даровой — пищевые отходы. Поэтому и свинина недорогая. В теплицах, раскинувшихся на пяти тысячах квадратных метров, всю зиму и весну успевают помидоры, огурцы, лук, салат, укроп, петрушка, сельдерей...

Многие продукты столовая закупает впрок в глубинных колхозах, где они обходятся дешевле. Каждым летом закупается мед, тоннами завозится черная смородина и лесная малина. — Размяв ягоды с сахарным песком, их сохраняют всю зиму. Вот откуда берутся витаминные кисели и напитки!

В Октябрьском нефтяники получают питание без наценок. Обед из трех блюд, обязательно с мясом, в среднем стоит 24—30 копеек. Фактически рабочие оплачивают только стоимость продуктов. Накладные расходы возмещают управление «Туймазанефть» и трест «Туймазанефтьстрой», используя часть средств, предназначенных на социально-культурные мероприятия.

...В полдень из ворот «Башкирии» выезжают специализированные машины. Они везут термосы с обедом на нефтяные промыслы, стройки. Меню рабочим известно. Его составили и вывесили на видном месте за неделю вперед. Одни будут обедать по абонементам, другие оплатят еду тут же. Кому как нравится.

Перед отъездом буфетчицы Венера Хусайнова, Мария Зародова, Зинаида Вафина, Минора Кидярова вместе с бракеражной комиссией проверяют блюда на вкус, на калорийность. А как же! Еду рабочие получают из их рук, с них и спросят.

Повара Халия Халитова, Надежда Каралева, Зифа Латыпова готовят отменно. Они со стыда сгорели бы, если бы кто-нибудь пожаловался на недожаренное мясо или пересоленный суп.

Услугами «Башкирии» пользуются тысячи жителей молодого города. Все больше рабочих приходит обедать в столовую с семьями. Для них предназначен специальный, так называемый семейный зал. Многие хозяйки берут обеды на дом или покупают полуфабрикаты, готовые кулинарные изделия.

В течение всей недели столовая принимает предварительные заказы на такие изделия, а по пятницам устраивает выставки-продажи.

Выставку-продажу устраивала столовая и на ВДНХ. Каждый день кондитеры выходили в зал и давали желающим кулинарные консультации.

— Чакчак испечь нетрудно, — рассказывала Халия Халитова. — Взбейте яйцо, соедините его с мукой, замесите тесто. Потом раскатайте тесто, сделайте круглые жгуты диаметром в полсантиметра. Нарезьте их на мелкие кусочки и жарьте во фритюре. К столу подавайте с медом...

Редкий посетитель «Башкирии» на ВДНХ уходил домой без пакета со сладостями. Каждое кулинарное изделие — будь то пирожное, корзиночка из песочного теста или знаменитый башкирский баурсак — стоит десять копеек. Цех, где изготавливаются эти лакомства, так и называется: «Десятикопечный».

«Вас приглашает рабочая столовая». Впервые на ВДНХ появились такие транспаранты. Факт важный сам по себе. Основа общественного питания — это не рестораны, а общедоступные столовые. Тем отраднее, что «Башкирия», первая ласточка на ВДНХ, экзамен выдержала на «отлично».

П. БЫХОВСКАЯ,
Е. ВИНКУРОВА

СЛУЖБА ВРЕМЕНИ

Час туда, час обратно

Маргелан — город шелка. Огромный шелкокомбинат выпускает в год миллионы метров нарядной ткани. На комбинате 9 тысяч рабочих, из них 6 тысяч женщин. А в комбинатском городке, где они живут, — единственный молочный магазин. В нем нет холодильника, поэтому сливочное масло, маргарин, брынза всегда имеют несвежий, неаппетитный вид. Молоко привозят лишь в полудню, а то и позже, причем в ограниченном количестве. Не хватает даже половине желающих. Вот и выбирайте: стоять часа два в очереди или поехать в центр города — час туда, час обратно, и будет у вас молоко.

В текстильном городке нет ни одного универсама. За каждой мелочью тоже приходится ездить в центр. Недавно было выстроено прекрасное здание бытового комбината, но работает в нем лишь парикмахерская.

Весь второй этаж занят мастерской, изготавливающей матрасы, подушки и одеяла для общежитий. Хотите сшить платье, отдать в чистку костюм, постирать белье — отправляйтесь в центр.

Час туда, час обратно — и все будет сделано.

С. МАХМУДОВА
гор. Маргелан.

Из конца в конец

У меня двое детей: одному четвертый год, другому шестой. Вова ходит в детский сад № 16 рядом с домом, а Борю приходится везти через весь город, в сад № 15. Ребят поднимаю ни свет ни заря, но все равно уже случалось опаздывать на работу. А вечером трачу лишний час, чтобы привезти сыновей домой.

Я давно прошу гороно, чтобы Борю перевели и Вове — в сад

№ 16. Но, оказывается, выполнить такую простую просьбу невероятно сложно. И не потому, что нет мест в саду № 16. На днях туда приняли двух новых детишек.

В прошлом году я окончила вечернюю школу, хотела поступить в техникум, но боюсь, что не смогу учиться: времени не хватит из-за бесконечных путешествий.

Н. АНДРЕЕВА
гор. Бузулук.

С доставкой на дом

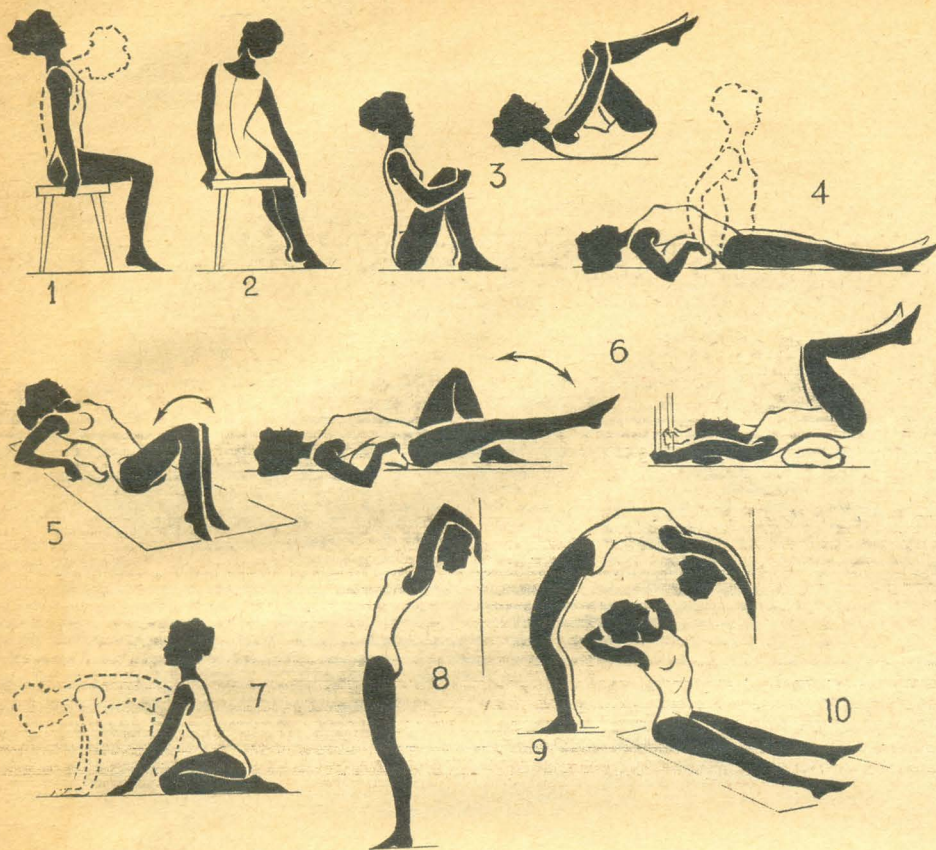
— Кто у вас ходит за хлебом?
— Никто! — ответят во многих семьях Свердловска. — Хлеб, плюшки, даже пирожные нам приносят домой в удобное для семьи время. Хотим получить и утреннему чаю теплую, подрумяненную булочку — пожалуй-

ста. Нужен вечером торт для семейного торжества — тоже не будет отказа.

Два года назад во всех булочных Свердловска появилось объявление: желающих купить хлеб с доставкой на дом просили сообщить об этом в дирекцию и назначить удобное для покупателя время. Заказов оказалось много. Сейчас разносчики 20 магазинов «Хлебторга» доставляют хлеб и кондитерские изделия во все районы города.

В г. Воронеже и молоку, и кефиру, и творогу со сметаной — все можно купить, не выходя из дома. В городе 99 доставщиков молока закреплены за своими участками. Они хорошо знают своих покупателей, их запросы и вкусы. Забыл сделать заказ — все равно на всякий случай постучат в дверь. Новая форма торговли становится все более популярной в Воронеже. Сейчас с доставкой на дом здесь производится уже треть всего молока.

К. СЫРЦОВА

ГИМНАСТИКА ПРИ РАДИКУЛИТЕ

Довольно часто женщины жалуются на плохое самочувствие, сопровождаемое болями в пояснице и области шеи. Они обращаются к врачу, выслушивают диагноз: хронический радикулит, — проходят курс физиотерапевтического лечения, чувствуют облегчение, но проходит время — и боль появляется вновь. Мало того, с годами радикулит осложняется отложением солей, что причиняет дополнительные неприятности.

Многие свыкаются с хроническим радикулитом и терпеливо сносят боль, даже не обращаясь к врачу. Между тем они чувствовали бы себя несравненно лучше, если бы каждый день вместе с утренней зарядкой проделывали несколько специальных упражнений. Вот такие, например:

1. Сидя на стуле, возьмитесь руками за сиденье. Делая вдох, запрокиньте голову и прогнитесь, напряженно подтягиваясь руками к сиденью. Затем расслабьте руки, согните спину и опустите голову на грудь (выдох). Проведите упражнение дважды по 20 раз с перерывом в 10—15 секунд, сначала медленно, потом все быстрее.

2. Сидя на стуле, возьмитесь за него левой рукой и, напругаясь, наклонитесь влево, затем так же вправо. Дыхание произвольное. Повторите дважды по 20 раз.

3. Сядьте на коврик, согните ноги и ухватитесь руками за колени. Вдохнув, ложитесь на спину, не разгибаясь, и вернитесь в исходное положение (выдох). Это упражнение называется «ванька-встанька». Проведите его 6—10 раз.

4. Сложите подушку вдвое, как валик, и сядьте к ней спиной, ноги прямые, руками удерживайте подушку у поясницы. Делая вдох, ложитесь на подушку и постарайтесь коснуться затылком ковра (выдох). На вдохе вернитесь в исходное положение. Проведите упражнение 5—8 раз.

5. Удерживая подушку под поясницей, ложитесь на нее. Ноги согнуты. Отводите колени влево, затем вправо. Дыхание произвольное.

6. Исходное положение то же. Поочередно выпрямляйте и сгибайте ноги в коленях, не касаясь пола. Дыхание произвольное. Если вы делаете это упражнение, лежа в кровати, ухватитесь руками за спинку.

7. Встаньте на колени, руками упритесь в пол, голову опустите. Садясь на пятки, прогнитесь в пояснице, закинув голову назад (вдох). Затем вернитесь в исходное положение (выдох). Проведите упражнение дважды по 20 раз с перерывом в 10—15 секунд.

8. Встаньте спиной к стене на расстоянии шага, коснитесь стены над головой ладонями. Прогнувшись, поверните туловище дважды в одну сторону и дважды в другую сторону. Проведите три раза. Дыхание произвольное.

9. Исходное положение то же. Перебирая руками по стене, прогнитесь и один — три раза сделайте

«мостик». Дыхание произвольное.

10. Сядьте на пол, положите руки на затылок. Вдохните, затем на выдохе опустите голову на грудь. Делая вдох, запрокиньте голову и сильно прогнитесь в пояснице. Сделайте так 10 раз, отдохните и повторите снова.

11. Сядьте, опустите голову и положите руки на затылок. Преодолевая сопротивление рук, поворачивайте 6—10 раз голову влево и вправо.

12. Сидя, опустите голову и положите руки на затылок. Делая вдох, медленно запрокиньте голову, преодолевая сопротивление рук. Затем на выдохе свободно опустите голову. Сделайте так 6—10 раз. В том же положении можно делать круговые движения головой влево и вправо.

Прежде чем начать регулярно заниматься такой гимнастикой, непременно посоветуйтесь с лечащим врачом. Людям пожилым, со слабым здоровьем, видимо, будет трудно выполнять 3-е, 6-е и 9-е упражнения, в таком случае придется от них отказаться. Остальные упражнения под силу каждому. Чем настойчивее вы будете заниматься, тем скорее почувствуете облегчение. И еще один совет — побольше двигайтесь: ходите пешком, на лыжах, катайтесь на коньках, играйте в бадминтон, настольный теннис!

Р. ДЕМЕТЕР,
кандидат педагогических наук

Юридическая консультация

Работающим пенсионерам

«Я работаю в системе бытового обслуживания. Скоро буду получать пенсию по старости. Если останусь на работе, то какими пенсионными льготами смогу пользоваться?» — спрашивает С. А. Макарова из г. Куйбышева.

Многие люди, которые продолжают работать, достигнув пенсионного возраста, наряду с зарплатой получают половину полагающейся пенсии, а тот, кто живет на Урале, Дальнем Востоке, в Сибири, — 75% пенсии. Но при этом заработок и пенсия, взятые вместе, не могут превышать 200 рублей. Этими льготами в системе бытового обслуживания пользуются рабочие и младший обслуживающий персонал (упаковщицы, кухонные работницы, судомойки, сборщицы посуды, повара, кондитеры, пирожницы, официанты, буфетчицы и другие), работницы прилавка (продавцы, контролеры и кассиры-контролеры в магазинах самообслуживания, работницы мелкорозничной торговой сети, фасовщицы и другие) и инженерно-технические работницы предприятий бытового обслуживания.

К этим льготам, установленным Советом Министров СССР в 1964 году, недавно прибавились новые. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 августа 1967 года «О мерах по дальнейшему развитию бытового обслуживания населения» сказано, что за пенсионерами — приемщицами заказов, нянями и уборщицами пенсия по старости сохраняется полностью.

«Возраст у меня пенсионный. Если я останусь работать медицинскими сестрой в больнице, какую буду получать пенсию?» — спрашивает И. В. Корнеева из Новосибирска.

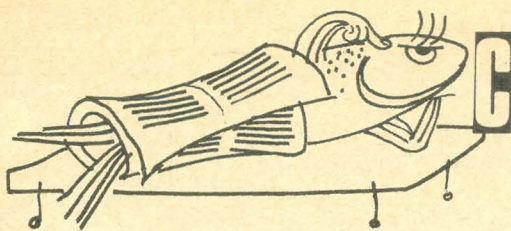
С 1 августа 1967 года пенсионерам, работающим медицинскими сестрами, санитарками и нянями в больницах, поликлиниках, в домах инвалидов и престарелых, пенсия по старости выплачивается в полном размере, независимо от того, продолжает ли пенсионер работать на прежнем месте или он принят вновь на одну из этих должностей.

«Прошу редакцию ответить, как засчитывается в трудовой стаж сезонная работа на предприятиях пищевой промышленности? И какие льготы предоставляются пенсионерам, поступившим на сезонную работу на эти предприятия?» — спрашивает К. Я. Лившиц из Тирасполя.

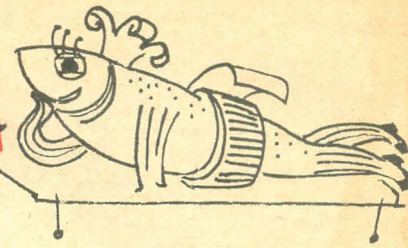
Работа в течение целого сезона на сахарных и консервных заводах Министерства пищевой промышленности засчитывается в трудовой стаж за полный год работы. Это правило распространяется также на работников сезонных отраслей министерств мясной и молочной промышленности и рыбного хозяйства СССР.

Советам Министров союзных республик предоставлено право в период массовой переработки спортивного сельскохозяйственного сырья разрешать выплачивать пенсионерам, работающим на предприятиях сезонных отраслей Министерства пищевой промышленности, и пенсионерам — рабочим предприятий мясоперерабатывающей промышленности в период массовой переработки скота государственную пенсию полностью, без учета их заработка в течение всего сезона, но не более 4 месяцев в год.

Ю. ГРИГОРЬЕВ

Селедка + Выдумка

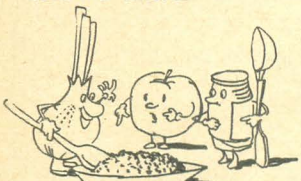
Что вы умеете делать из селедки, кроме того как очистить ее, нарезать и украсить колечками лука? Попробуйте-ка приложить к селедке немного выдумки.

СЕЛЕДОЧНОЕ МАСЛО

Филе соленой или копченой сельди дважды проверните через мясорубку, протрите через сито, смешайте с размягченным сливочным маслом или сливочным маргарином и хорошо взбейте лопаточкой, чтобы получилась пышная однородная масса.

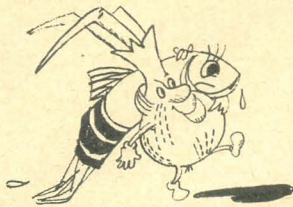
На филе одной селедки — 200 г масла или маргарина.

Это основа, к которой каждая хозяйка по своему вкусу может добавлять те или иные продукты. Например, провернуть через мясорубку вместе с селедкой крутое яйцо, положить в смесь чайную ложку столовой горчицы, мелко нарезанный зеленый лук, свежее или маринованное яблоко, одну-две столовые ложки натертого сыра, ложку зелени петрушки, укропа, немного сахара, соли, уксуса. Словом, вариантов здесь бесконечно много.

БУТЕРБРОДЫ С РУБЛЕННОЙ СЕЛЬДЬЮ И ТЕРТЫМ СЫРОМ

Ломтики хлеба намажьте маслом, сверху положите горной рубленую сельдь и посыпьте тертым сыром.

САЛАТ «ЗИМА»

Отваренный картофель и соленые огурцы нарежьте ломтиками, лук репчатый — полукольцами, вареную морковь — кружочками, сладкий перец консервированный — соломкой, зеленый лук — дольками, соленую сельдь — мелкими кусочками, яйца порубите. Все смешайте, добавьте зеленый горошек, заправьте майонезом или сметаной, если нужно — посолите, и осторожно перемешайте. Затем положите горной салатницу, украсьте сельдью, яйцом, зеленым луком, солеными огурцами, морковью.

На 1 сельдь: 2-3 картофелины, 1-2 соленых огурца, 1-2 головки лука, 2 головки лука с перьями, 2 стручка перца, 1 морковь, 2-3 ложки зеленого горошка, 2 яйца, 2 столовые ложки майонеза, 2 столовые ложки сметаны.

Как готовить рубленую сельдь? Филе вымоченной сельди порубите вместе с сырым луком и крутыми яйцами, затем добавьте черствый белый хлеб (без корки!), предварительно намоченный в двухпроцентном уксусе (1-2 столовые ложки), натертое антоновское яблоко, растительное масло, соль, сахар и молотый перец по вкусу. Все хорошенько перемешайте.

На две селедки: треть городской булки, 2 яйца, 1 яблоко, 1-2 луковички, 1-2 столовые ложки растительного масла.

САЛАТ ИЗ СЕЛЬДИ С РИСОМ

Нарежьте равными кусочками филе слабосоленой сельди. Лук нарежьте кольцами, залейте на 1-2 минуты кипятком, воду слейте и быстро охладите лук. Сварите рис в подсоленном кипятке, откиньте на дуршлаг и охладите. Смешайте сельдь, рис, лук, добавьте мелко нарезанные яйца, салат, заправьте майонезом и хорошо перемешайте. Положите салат горной и украсьте ломтиками сельди, яйцами и листиками салата. (Зимой придется обойтись без салата.)

На 1 сельдь: 2 столовые ложки риса, 2-3 луковички, 40-50 г салата, 3 яйца, 3-4 столовые ложки майонеза.

ЖАРЕНАЯ СЕЛЬДЬ С ЛУКОМ И ЯЙЦОМ

Филе соленой сельди обваляйте в муке и взбитом яйце и обжарьте с обеих сторон. Положите на блюдо, а сверху положите обжаренный лук.

На 3 сельди: столовая ложка муки, 2 яйца, 2 головки лука, 3 столовые ложки масла.

СЕЛЬДЬ, ЗАПЕЧЕННАЯ С КАРТОФЕЛЕМ

На смазанную маслом сковороду положите нарезанный кружочками вареный картофель, на него — филе жирной слабосоленой сельди, на сельдь — жареный лук. Полейте сметаной, а сверху полностью закройте кружочками картофеля. Посыпьте сухарями, сбрызните маслом и запекайте в духовке.

На 2 сельди: 4-5 картофелин, 2-3 луковички, 2 столовые ложки масла, 3 ложки сметаны, ложка сухарей.

Мы предложили вам всего шесть вариантов использования сельди. Я. И. Магидов, автор книги «Блюда и кулинарные изделия из сельдевых рыб», рассказывает более чем о ста пятидесяти. Эта книга недавно вышла в издательстве «Пищевая промышленность», в Москве.

ВОКРУГ СЕЛЕДКИ...

● Жир сельди под действием воздуха, света и влаги легко окисляется и приобретает прогорклый вкус. Вот почему мороженую сельдь рекомендуется хранить в темном и холодном месте.

● Чтобы мороженая сельдка быстрее оттаяла, положите ее в холодную воду (2 л на 1 кг сельди) и добавьте туда две ложки соли — так в воду перейдет меньше ценных питательных веществ.

Сельдь считается замороженной, если ее можно легко резать ножом.

● Никогда не вымачивайте в воде мягкую, нежную слабосоленую и копченую сельдь — атлантическую, тихоокеанскую жирную, дунайскую. Другое дело — сельдь сухая, жесткая, соленая. Она становится гораздо вкуснее и сочнее, если набухнет в воде.

● Для вымачивания 1 кг сельди залейте примерно 2-3 л холодной (не выше 12°) воды и меняйте воду каждые 3-4 часа. Лучше всего вымачивать сельдь под тонкой струей текущей воды, пристроив кастрюлю в раковине и положив на нее сверху фанерный кружок, — это делается для того, чтобы вода не была нежной мякотью.

Вымачивать сельдку приходится от часа до двух дней, в зависимости от степени ее солености и жесткости.

● Нежную и мягкую соленую сельдь рекомендуется замочить не в воде, а в крепком холодном настое чая. В воде она размякнет, а в чае даже как бы уплотнится.

● Чтобы сельди крепкого посола стали сочнее, закончив вымачивание, разделайте их и залейте молоком на 3-4 часа. Среднесоленую сельдь можно залить молоком, не вымачивая перед этим. На 1 кг филе расходуется примерно стакан молока.

К Е Р А М И Ч Е С К А Я П Л И Т К А

Красиво и удобно, если стены в кухне, ванной и уборной облицованы керамической плиткой. Но вот вам потребовалось укрепить на облицованной стене зеркало или полочку, вешалку для полотенца. Как быть? Можно, конечно, позвать на помощь специалиста. Но можно эту несложную работу поручить и мужу. Не разрешайте ему вбивать гвоздь или крюк прямо в плитку — она растрескается. Пусть возьмет обычную дрель (ручную или электрическую) и просверлит отверстие. Чтобы сверлить было легче, смочите нужное место в плитке скипидаром.

Бывает и так: отскочила от стены плитка или отвалился кусочек ее. Тут тоже нетрудно помочь домашними средствами. Можно отремонтить стенку «по всем правилам», так, как делают это специалисты, — то

гда понадобится немного песка и цемента или известки. Начать нужно с подготовки основания, на которое будете укладывать плитку. Тщательно очистите стену (или пол), вымойте. Если ослабла штукатурка, наложите новую. Для этого смешайте одну часть известки (или цемента) с двумя частями просеянного песка, разбавьте водой, чтобы образовалась вязкая масса, нанесите на стену, выровняйте. Когда штукатурка как следует просохнет (через день-два), можно укладывать и плитку.

Снова приготовить цементный раствор — на этот раз одну часть цемента надо смешать с четырьмя частями песка. Плитки на час положите в холодную воду, затем смазать раствором, поставить на место, прижать и постучать деревяшкой, чтобы цемент распределился ровнее. При облицовке большого

участка стены необходимо следить за тем, чтобы плитки ложились ровными рядами, — протяните для контроля шнур-ориентир. Швы между плитками должны быть не шире 2-3 мм. Если боитесь ошибиться, проложите между плитками полосу фанеры. Когда цемент затвердеет, полосу эту легко вынуть. Ее место заполните раствором алебаstra или гипса, потом промойте стену мокрой губкой.

Возможно, для того, чтобы прикрепить одну-две плитки, мужу не захочется возиться с цементом и песком. Тогда воспользуйтесь более простыми средствами. Получится, правда, менее прочно, зато быстро и без хлопот.

Многие умельцы прикрепляют плитки обыкновенными густотертыми (баночными) белилами. Сначала тщательно очи-

щают и красят стенку, затем — плитку. Прижимают плитку покрепче и тут же, пока не засохли выступившие белила, вытирают их сухой тряпкой. Если нет под рукой белил, сварите мучной клейстер. Намажьте его на плитку, прижмите ее к стене.

Довольно крепко держится плитка на смеси обыкновенного силикатного клея с зубным порошком (не слишком густая кашка) или на клее БФ-2, смешанном с промытым, высушенным и просеянным песком.

В заключение — еще один совет. Плитки часто имеют различные оттенки. Прежде чем начать работу, рассортируйте их. Самые темные отложите, — такие лучше пристроить где-нибудь в малозаметном месте, например, внизу, у пола.

М. ДАНИЛОВ

Про ковры...

Чтобы ковры долго служили, всегда радовали глаз яркостью красок, нужно правильно ухаживать за ними.

Что понадобится для ухода за ковром? Конечно, очень удобно ковер чистить пылесосом один-два раза в неделю. Если нет пылесоса, заведите для ковра отдельный чистый, не слишком жесткий веник. Раз в месяц рекомендуется выбить ковер на улице, через каждые два года советует отдавать его в химическую чистку.

Чем выводить пятна на коврах?

Прежде всего помните, что любое пятно лучше выводится, пока оно свежее.

Пятна от пива, вина, ликера, водки выводят теплой водой с «Новостью». Намочите этим раствором тряпку или кусок ваты и потрите пятно, а затем смойте раствор теплой водой с уксусом (1 чайная ложка на литр).

От кофе, какао, чая — холодной водой с глицерином (1 столовая ложка на литр).

От красного вина и фруктовых соков — холодной водой с небольшим количеством нашатырного спирта.

От духов, одеколона (очень трудно поддаются удалению) — теплой водой с добавлением «Новости», а затем чистой теплой водой.

От соусов, майонеза — бензином или теплой водой с «Новостью».

От жиров — бензином, вода тут не поможет.

Не забудьте: после того, как пятно выведено, весь ковер надо протереть одежной щеткой, смоченной в растворе «Новости», а потом просто мокрой щеткой или губкой.

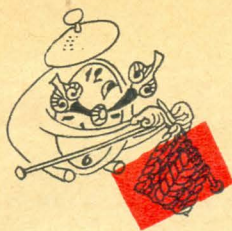
Чего ковры не любят?

...Очень жестких щеток.

...Сырости. Не стелите ковер на то, что вымытый пол, подождите, пока не высохнет. Когда чистите ковер, старайтесь его сильно не смачивать.

...Горячей воды, пролитого чая, кофе, молока — от них остаются затеки, влупченные места. Если же случится, что на ковер пролили что-то горячее, сразу же соберите влагу тряпочкой или губкой и приподнимите или повесьте ковер, чтобы он высох.

...Чтобы на ковре не появлялись «лысины» от ножек мебели, рекомендуется подкладывать под ножки кусочки резины.

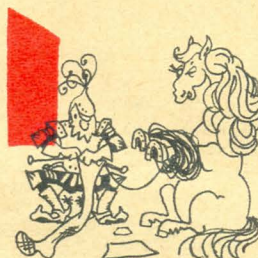
● Петля за петлей, позвякивают спицы — и вот уже готовы рукавички, изящная кофточка. Сколько труда в них вложено! Для вязки свитера, например, нужно сделать от 70 000 до 100 000 петель — в зависимости от размера. Средняя вязальщица вывязывает примерно 36 петель в минуту (при условии, что рисунок не очень сложный), значит, она тратит на свитер от 32 до 46 часов чистого рабочего времени.

● Вязание — это не безделица, а напряженная работа. Мышечное усилие при вязании примерно такое же, как при печатании на машинке. Если вязать слишком долго, от напряжения могут начаться головные боли. Поэтому время от времени делайте небольшие паузы.

Позвякивают спицы...

Рисунки В. КАЩЕНКО.

● Забавно, но изобрели вязание именно мужчины, которые сейчас и слышать не хотят про это занятие. Первые вязальщицы появились в XIII веке в Италии. А в Англии еще помнят вязальщица чулок Вильяма Ридера, который основал это ремесло в XVI веке — прежде чулки шились портными из ткани. Приблизительно в то же время в Германии были известны мастера, изготавливающие теплые вязанные штаны.

● Вязание оставалось привилегией мужчин почти два столетия, и лишь постепенно овладе-

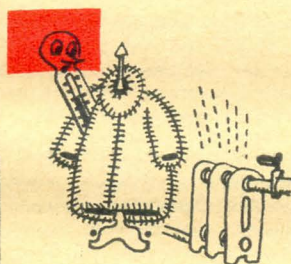
вать этим искусством стали женщины. Нередко женщины и мужчины сажались вместе и состязались в вязании.

● Сейчас твердо установлено, что процесс вязания успокаивает нервную систему человека, улучшает настроение. Первым стал с успехом применять «спичетерапию» американский невропатолог Брун. Большинство его пациентов — мужчины.

Из австрийского журнала «Штимме дер фрау».

Меховая шубка

Если шуба очень пыльная, разложите ее на тряпке или простыне мехом вниз и выбейте более энергично.

...никогда не вешайте крашеный мех рядом с некрашеным.

...не вешайте шубку у побеленной стены: извести портит мех.

...в шкафу шубка должна висеть достаточно свободно, чтобы ворс не мялся.

...не посылайте шубу нафталином и не прячьте в сундук или в диван. Зашейте ее в простыню, упакуйте в бумажный или полиэтиленовый мешок и повесьте в шкаф.

...но если шубка все-таки лежала в сундуке и очень помялась, протрите ее влажной мягкой губкой, пока ворсинки не станут мокрыми, а затем высушите и хорошенько встряхните.

Если хотите, чтобы вы и ваши дети подольше носили свои меховые шубки, то...

...не держите сумку через руку, острыми замками к себе.

...намокшую шубку осторожно отряхните и повесьте на плечики не слишком близко к печке или батарее. Когда высохнет, энергично встряхните. Слипшиеся волоски нельзя расчесывать ни щеткой, ни гребенкой.

...запылившуюся шубку слегка выколотите бамбуковой тросточкой или эластичным прутиком.

Перед тем, как шить

Наша читательница Н. Прохорова из города Иркутска просит совета. «Сошьешь новое платье, — пишет она, — да недолго радуешься — до первой стирки. Постирала — и перешивай все заново: ткань садится, и вытачки и швы — все оказывается не на месте. Как избежать этого?»

Отвечает на письмо другая наша читательница — закройщица из г. Ростова-на-Дону З. ЛАХТИНА.

Перед тем, как шить, нужно подготовить соответствующим образом ткань.

Прежде всего ее необходимо выровнять по срезам (так, чтобы кромки были одной длины), затем замочить в негорячей воде. Выкручивать материю не следует, достаточно завернуть ее в мохнатое полотенце. Пона не высохла ткань, снова сравняйте длину кромок. Для этого сложите отрез по ширине вдвое и, если обнаружите перекокс, потяните в четыре руки за концы кромок.

Подсушивайте ткань не на солнце, а в тени, зимою — в помещении, на туго натянутой веревке. При этом отрез должен быть сложен вдвое (по длине) и висеть ровно.

Можно использовать с этой целью и обычные вешалки для брюк, нужно только равномерно присобрать ткань в зажиме — при такой сушке ткань не вытягивается. Гладить ее лучше еще влажной, с изнанки, по долевой нитке.

Дорогостоящую шерстяную ткань лучше отдать в денатуровку специалисту.

В. ГОЛОВИНА

НА ВСЕ ВРЕМЕНА ГОДА

Начиная с этого номера, вы найдете на страницах журнала новые модели одежды, созданные художниками и конструкторами Специального художественно-конструкторского бюро по заказу «Работницы». Эти модели можно было бы назвать «С утра до вечера» или «На все времена года», потому что мы обещаем предусмотреть все случаи жизни и помнить обо всех — о мамах, бабушках, взрослых и незрелых детях, а также и о мужчинах. К моделям будут приложены выкройки. Мы будем стараться совместить элегантность с простотой исполнения, чтобы вещи эти можно было шить дома.

Мы расскажем читателям о последних новостях моды в нашей стране и за рубежом, о новых тканях, цветовых сочетаниях, о подборе аксессуаров — перчаток, сумочек, украшений и т. п. (только доступных — тех, что есть в магазинах!) и, конечно, длине платья. Большой спор, который идет на эту тему, еще не закончен: кто-то голосует за мини-юбки, кто-то отстаивает умеренную длину, а кто-то хочет вообще закрыть женщинам ноги почти до щиколоток. Читательницам «Работницы» будет интересно узнать, чем же окончится этот спор.

Мы будем рекомендовать ткани когда-то забытые, а сейчас опять модные, например, вельвет или габардин. Ведь предложить что-нибудь действительно необычное и небывалое трудно. Очень часто в моде но-

вое — это хорошо забытое старое, потому так важно уметь бросить свежий взгляд на привычные вещи. Может быть, нам удастся научить этому искусству тех, кто будет читать наши странички.

Хотя мода является моей профессией, я должна сказать, что очень часто привлекательность женщины зависит совсем не от того, соответствует ли костюм последним модным предложениям. Гораздо важнее, чтобы он соответствовал обстоятельствам, а также образу и характеру женщины. Здесь, к сожалению, рецепты типа: «брюнетке надо носить красный цвет» или «к серым глазам идет голубое» — мало помогают.

Секрет красоты и элегантности кроется прежде всего в умении смотреть на себя в зеркало. Мое глубокое убеждение и некоторый опыт заставляют меня думать, что все женщины красивы, только одни умеют понять себя, найти подходящую прическу, удачные линии и колорит одежды, а другие нет.

И ни в коем случае не надо думать, что элегантность — преимущество молодых. Женщина, которая научилась управлять своей внешностью, привлекательна в любом возрасте.

Мода — это не только формы и линии. Мода — это и аксессуары и цвет. Мы можем нарисовать вам пальто, а дополнения все равно придется выбирать самой. Поэтому,

несмотря на то, что на страницах «Работницы» вы каждый раз увидите конкретную модель, не советую слепо повторять ее, подумайте предварительно, насколько подойдет она к остальным вещам вашего гардероба. Умение подчинить одежду единому стилю и колориту, не разбрасываться, покупая отдельные, разрозненные вещи, — вот еще одно очень существенное условие элегантности.

Мы рады предложить вам свой вкус и опыт, быть нужными и приятными всем, кто читает «Работницу». Если что-то покажется вам неверным или неудачным, напишите нам, и мы с радостью примем дельные предложения, ответим на письма.

В заключение напомним прелестную поговорку: «К моде надо относиться с уважением и пренебрежительно». Для модельера мода — серьезное дело всей жизни, а вот людям другой профессии не нужно уделять ей слишком уж много времени и сил. Но если у вас невеселое настроение или вы плохо себя чувствуете, новая внеочередная покупка поможет вам прийти в себя. Иногда это неплохое лекарство, поэтому мы советуем читать нашу страницу не только из соображений практических, но и для души.

А. ЛЕВАШОВА, директор СХКБ
Министерства легкой промышленности РСФСР

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

В 8-м номере нашего журнала за прошлый год был опубликован фельетон Л. Лиходеева «Ложь за подписью и печатью». Как сообщил нам секретарь Минского обкома КП Белоруссии А. Носиловский, доброе имя работницы Солигорского калийного комбината М. И. Гуца наконец восстановлено по-настоящему. Перед ней извинились за ложное обвинение в прогуле, ей выдана премия, которой она была несправедливо лише-

на. А начальнику развольно-транспортного цеха В. П. Никитину, который виноват в том, что не исправил ошибки вовремя, объявлен выговор. Привлечены к партийной ответственности начальник смены Б. П. Ковшар и мастер А. А. Басальга.

Вынесено партийное взыскание и виновнику формальной проверки другого письма в редакцию — секретарю Ермаковского РК ЛКСМ Казахстана тов. Бата-

лову. Об этом написал нам секретарь Павлодарского обкома партии тов. Бариков. Сообщил он и о том, что в клубе поселка Ленинский наведен порядок. Отремонтировано помещение, оборудовано водяное отопление, регулярно демонстрируются кинофильмы. Открыта массовая библиотека.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ «ПОДУМАЙТЕ»

1. Если сутки надо посчитать в количестве 2, 3, 4, то слово сочетается с собирательными числительными двое, трое, четверо. Но сочетаний типа «двадцать двое» не бывает, а сказать «двадцать две сутки» или «двадцать два сутки» тоже нельзя.

И все-таки есть выход: употребить слово «сутки» вместе с числительным не в именительном (винительном), а в каком-нибудь другом падеже. В одном случае можно сказать: «около двадцати двух (трех, четырех) суток». В другом случае удобнее применить такое выражение: «в течение, в продолжение тридцати двух (трех, четырех) суток». Например: «Спутник вращался вокруг Земли в течение двадцати двух суток».

2. Недавно мы праздновали десятилетие (или десятую годовщину) нашей свадьбы.

На первой странице обложки: «Что за дверь?» Фото Н. Маторина. (Репортаж на эту тему см. на стр. 4—5.)

К этому номеру дается бесплатное приложение: выкройка пальто и вязание — свитеры для мамы, для папы, для дочки, для сына.

Адрес редакции: МОСКВА, А-15, БУМАЖНЫЙ пр., 14. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ: промышленного — Д 0-11-72; международной жизни — Д 0-12-30; литературы и искусства — Д 0-12-30; семьи и быта — Д 0-11-93; науки и антирелигиозной пропаганды — Д 3-30-76; художественного оформления — Д 3-34-79; писем — Д 0-57-38; массовой работы — Д 0-44-80; зав. редакцией — Д 3-30-05.	Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА. Редакционная коллегия: Н. С. БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ, В. П. ВЫСОЦКИЙ, В. А. ГЕРАСИМОВА, М. Н. КОЗЫРЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО, Е. Д. МИШИНА, А. А. СЕВЕРЬЯНОВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА [зам. главного редактора].
Оформление художника Я. МИРОШНИЧЕНКО.	Технический редактор Т. ЖУРАВЛЕВА.
Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.	А 00300. Подписано к печ. 27/XII 1967 г. Формат бумаги 60×92¹/₈. Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56. Тираж 10 000 000 экз. (1—9 500 000 экз.) Изд. № 136. Заказ № 3718.